ПИСЬМО С ТОГО СВЕТА — стр. 14

СОЛДАТ УДАЧИ

1998 6[45]

SOLDIER OF FORTUNE

Снайпинг по-русски

— стр. 46

Индекс 71223 по каталогу АПР

60 000 км проблем

— стр. 10

ISSN 0201-7121

98
9-14 июня
Центральный
выставочный зал
«Манеж»
Московская
международная
оружейная
выставка
Организатор выставки: Российская Оружейная Ассоциация при участии
МВД России, Министерства экономики России, Госстандарта России.
В экспозиции будут представлены охотничье, спортивное
и служебное оружие, патроны, оружейные аксессуары,
одежда для охоты и туризма, средства защиты,
коллекционное оружие и др.
В рамках выставки планируется проведение
конференций и семинаров по актуальным вопросам
законодательства, производства, продажи,
сертификации оружия.
Заявки на участие в Московской международной оружейной выставке
необходимо направлять в адрес Оргкомитета выставки:
103062, Москва, ул. Воронцово поле, 7, Российская Оружейная Ассоциация.
Тел./факс: (095) 917-20-85, тел.: (095) 917-74-05, факс (095) 917-17-66.
РОССИЙСКАЯ
ОРУЖЕЙНАЯ
АССОЦИАЦИЯ

СОЛДАТ УДАЧИ
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор **Сергей Панасенко**
Зам. главного редактора **Вениамин Ольшанский**
Ответственный секретарь **Ирина Богданова**
Редактор отдела **Сергей Козлов**
Специальный корреспондент **Андрей Кузьминов**
Эксперт-консультант **Александр Борцов**
Отдел рекламы **Светлана Нистратова, Алексей Даев, Лариса Канчукова**
Отдел иллюстраций **Владимир Виноградов**
Отдел распространения **Александр Осовик**

Телефон/факс редакции (095) 958-34-61.
Адрес редакции:
Москва 113162, ул. Люсиновская, 68.

Адрес в сети Internet для переписки:
fortune@online.ru;
Электронная версия:
http://www.online.ru/sp/sof.

Учредитель и издатель:
фирма «Мейнер» (Россия)

Верстка, цветоделение, изготовление фотоформ: дизайн-бюро «НитАрт»®. Тел.: (095)195-96-34
Директор: Никита Голованов

Подписано в печать 7.05.1998 г.
Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство № 012823 от 16.08.94.
Тираж 50 тыс. экз.
Цена свободная.
Подписной индекс по каталогу АПР 71223.

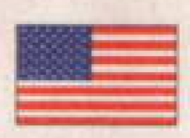
Отпечатано OY ALPRINT
Финляндия

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ:
фото С. Монетчикова
к статье
«Снайпинг по-русски»

Колонка редактора

Сергей Панасенко

ПОХИТИТЕЛИ ЗА РАБОТОЙ

К моменту выхода этой статьи похитители Валентина Власова, возможно, будут уже схвачены. Или не будут. Собственно, не в этом дело. Не в похищении крупного правительственного чиновника. Россия — далеко не первое государство в мире, оказавшееся не в состоянии защитить госслужащего такого ранга. Похищали послов, министров, даже премьер-министра Италии. Так что тут нам особенно краснеть не за что, мы как все... Дело в похищении как в разновидности преступного бизнеса.

Мировую пальму первенства по похищениям людей — киднэппингу — много лет удерживает Латинская Америка. Если в США 95% похитителей оказываются за решеткой (отчего преступление это здесь практически исчезло), то в Перу, Колумбии, Венесуэле наказание несут единицы. Причем за редчайшими исключениями похитители не выдвигают никаких политических требований: только деньги, даже когда в похищениях явно замешаны левые вооруженные течения. Дошло до того, что в Южной Америке быстро набирает силу новый вид страхования: страхование от киднэппинга. При этом эксперты отмечают, что в среднем застрахованные имеют больше шансов вернуться домой, чем незастрахованные: дело в том, что с первыми работают специалисты, объясняющие правила поведения при похищении. Подготовленные люди знают, что делать, чтобы уцелеть.

Похищения — хорошо поставленный и сравнительно безопасный бизнес. Трудность борьбы с ним вызвана отчасти тем, что коррумпированная и низкооплачиваемая полиция не горит желанием подставляться под пули мощных и хорошо вооруженных группировок, промышляющих киднэппингом. Эти группировки связаны и с повстанческими движениями, и с наркобизнесом, хорошо осведомлены о действиях полиции и не стесняются в выборе средств.

Совершенно напрасно люди среднего достатка утешают себя тем, что не представляют интереса для похитителей. В Колумбии, например, бандиты могут захватить на улице целую группу людей, а затем провести «просеивание» и назначить выкуп в зависимости от материальных возможностей жертвы. Известны случаи, когда сумма выкупа составляла 100 долларов.

Учитывая нищету местного населения и количество вооруженных банд на территории Чечни, едва ли нам придется ждать долго, пока похищения людей распространятся много севернее гордой Ичкерии. Собственно, первые признаки этого уже имеются. Вряд ли бывший министр в правительстве Доку Завгаева был увезен неизвестными с целью показать ему окрестности столицы. В Москве немало его богатых соплеменников, но еще больше богатых иноверцев, а доллары гяуров ничем не хуже долларов правоверных мусульман.

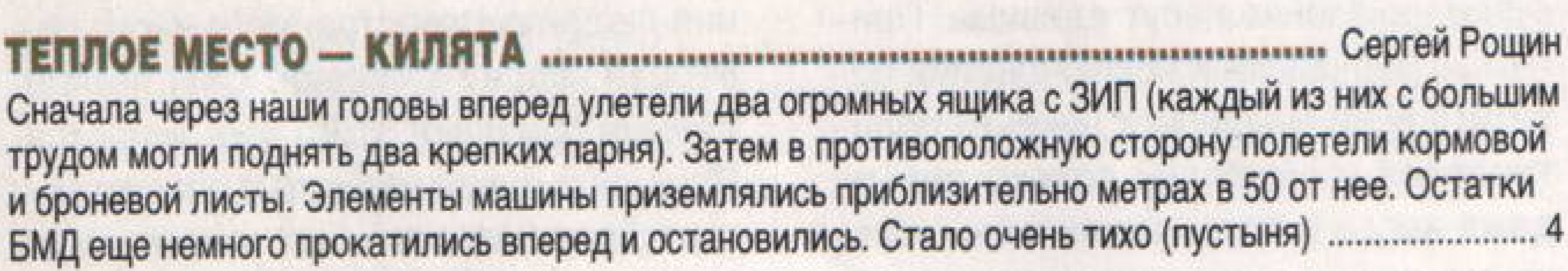
Конечно, в Москве хватает и своих похитителей. Стараниями столичных спецподразделений волна киднэппинга, поднявшаяся несколько лет назад, была сбита. Но тогда орудовали в основном небольшие группы, часто дилетанты, для которых похищение оказывалось первым и последним. На Кавказе сейчас работает отличная школа по подготовке похитителей. Они не делают глупостей. Их много. Куда они денутся?

SOF
Журнал тех, чья работа – защищать

СОДЕРЖАНИЕ

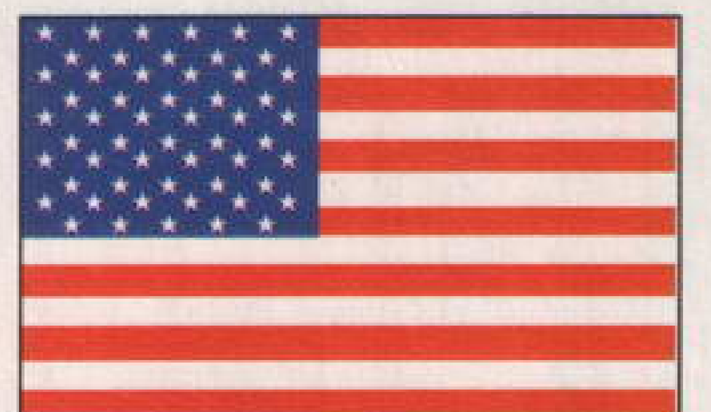

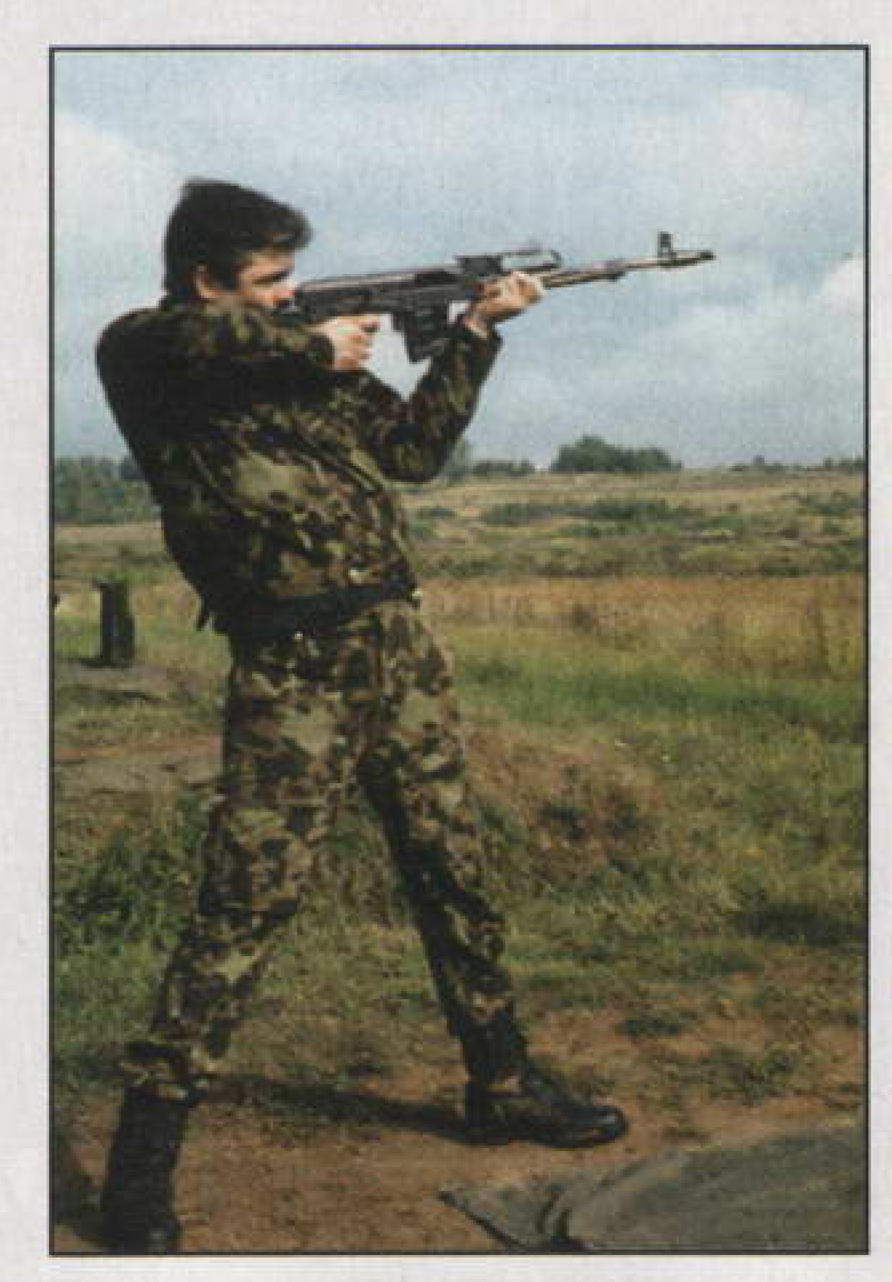

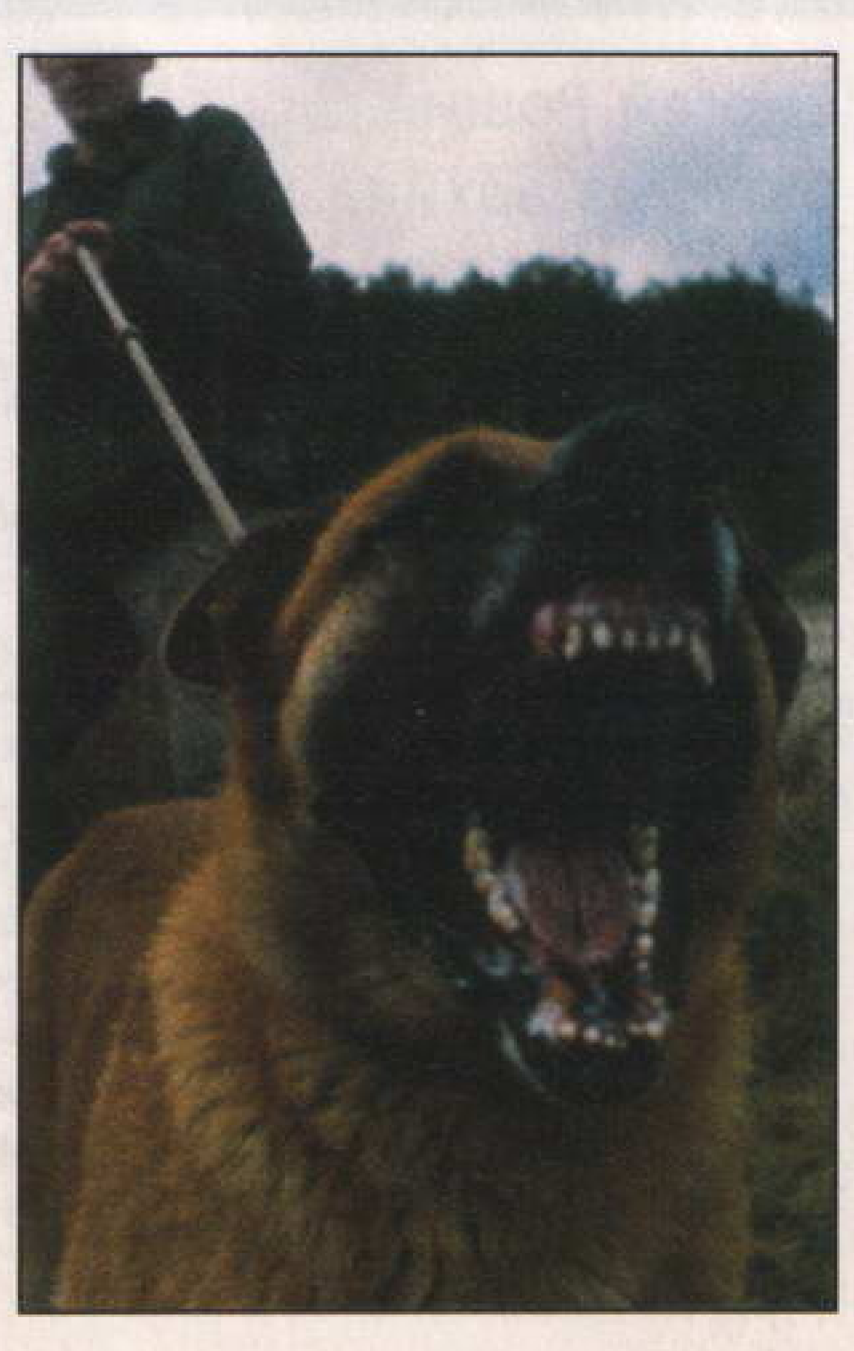
«Солдат Удачи» приносит удачу!

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕПЛОЕ МЕСТО — КИЛЯТА

Как мы испытывали БМД-3

Сергей Рощин
Фото из архива автора

Госиспытания боевой машины — процесс длительный и проходит, как правило, на огромной территории, охватывающей все климатические зоны и практически весь спектр дорожно-грунтовых условий — среднюю полосу, тундру, северные районы, горы и пустыню. Летом 1987 года я, сотрудник танкового НИИ, участвовал в испытаниях боевой машины десанта БМД-3 в Туркмении. Все три имевшиеся тогда в наличии опытные машины находились на испытательной станции «Каракумская», расположенной в поселке Килята, что в 60 км от Ашхабада по Красноводскому шоссе недалеко от Каракумского канала.

Бай из ВНИИтрансмаша

В то время в Киляте располагались так называемый резервный полк и наша ныне утраченная испытательная станция. Так что по сути это был не поселок, а гарнизон, разместившийся на рукотворном оазисе. В полку — две казармы, в которых томились в ожидании «вакансий» в Афганистане молодые лейтенанты. Кроме того, имелись строевой плац, гарнизонная столовая и несколько вспомогательных построек. В жилой зоне — две небольшие гостиницы и дом для семей офицеров, которые там проходили службу.

Наша испытательная станция представляла собой обнесенный высоким бетонным забором парк с необходимым оборудованием — несколько несгораемых боксов для техники, заправочная станция, мойка и небольшая мастерская. Заведовал всем этим хозяйством сотрудник ленинградского ВНИИтрансмаш туркмен по имени Байгельды. Он был одновременно и комендантом, и начальником режима, и механиком. А оберегали наши секреты бравые вохровцы из местных в необъятных шароварах и обязательно в синих форменных фуражках. Они почему-то Байгельды ласково называли «баем» и относились к нему соответственно. Кроме того, внутри парка на привязи содержались просто фантастических размеров сторожевые псы.

Ремонт — это мелодия

С прибытием специалистов нашего института рабочая группа, в которую также входили представители конст-

рукторского бюро и завода-изготовителя, стала полной и можно было приступать к выполнению программы.

Планировалось произвести проверку вооружения и комплекса управления им, электроспецоборудования, ходовой части, условий обитаемости, надежности и эффективности средств связи и многого другого.

Для средств связи и ходовой части (за исключением пробега на экспериментальных гусеницах) был предусмотрен постоянный протокольный контроль. На одном из этапов испытаний машине, оборудованной измерительной и регистрирующей аппаратурой, предстояло преодолеть специальную трассу.

В нашу группу входил специалист по полевому ремонту, в обязанности которого вменялось определение характера и масштабов поломок и повреждений, выработка рекомендаций по технологии их устранения и хронометрирование процесса ремонта. На какое-то время он оказался самым незагруженным работой, и после каждого нашего возвращения с испытаний брюзжал, что мы ничего не сломали. Любимым его изречением было: «Ремонт — это мелодия», поэтому в шутку мы звали его Маэстро.

Выживание

Интересными оказались испытания машины на автономность. Условия их проведения, прямо скажем, садистские. Экипаж и десант занимают свои штатные места, закрывают все люки и катаются в машине строго определенное время, не имея права покинуть ее даже в случае поломки или хотя бы приоткрыть люки. Связь с внешним миром — только по радио. При этом они регулярно докладывают о своем состоянии и ощущениях, температуре тела, не появилась ли сухость во рту и т.д.

Командовал этим этапом прибывший с нами доктор (подпольная кличка Истребитель кроликов, ее он получил за свои многочисленные эксперименты с этими пушистыми зверьками). Доктор практически никогда не находился в испытываемом объекте, а состояние экипажа контролировал по радио. Но в этот раз мы его все-таки допекли, и он решил занять в машине место одного из десантников.

Выбрали в пустыне на такыре* 20-километровый участок, по его концам поставили две машины с радиостанциями. Режим связи — через каждые 15 минут и по потребности. Я находился на дальнем повороте трассы. 45 минут все шло нормально. Но на исходе первого часа движения БМД мне доложили, что у машины лопнула гидрорессора (значит, в десантное отделение вылилось несколько литров горячего масла). К счастью, никто не пострадал и испытания продолжались.

Доклады о состоянии экипажа с каждым разом становились все бодрее. Это не могло меня не насторожить. После очередного доклада в начале третьего часа движения стало ясно, что долго они не протянут. Уж очень весело сообщалось о готовности не покидать машину хоть неделю. А затем связь оборвалась. После нескольких безуспешных радиозапросов мы отправились на поиски.

На месте остановки БМД картина оказалась следующей. В машине было открыто все, что открывалось. Под машиной в скудной тени лежал экипаж и десант. Одного из десантников я спросил, сколько будет дважды два. Он ответил — четыре. А вот на вопрос, сколько будет два прибавить два, ответить затруднился, сказав, что надо подумать. В общем люди выглядели очень плохо.

Доктор сидел в одних трусах в кунге машины связи и окатывал себя водой из огромного термоса. Когда мы к нему подошли, он сказал: «Я убью того, кто мне не поверит». Мы сказали, что, конечно, поверим, и попросили рассказать, что же произошло.

Поначалу все шло нормально. Но со временем на экипаже стали сказываться высокая температура и духота. А под занавес один из членов экипажа, прапорщик, окатил себя водой, в машине резко возросла влажность, что окончательно вывело людей из строя.

Больше всех пострадал доктор, который после купания слег с сильнейшей простудой. Когда мы навещали его в гостиничном номере, обвешанном термометрами, психрометрами и массой других приборов, он говорил, что не имеет шансов на выздоровление. В подтверждение этого он демонстрировал нам показания градусника из-под мышки и термометра на стене. И там и там — 38 градусов (отсутствует перепад температур). Пришлось нам искусственно создать этот перепад, неожиданно окатив доктора ведром холодной воды. Крику стояло много, зато человек пошел на поправку.

Неожиданная неприятность

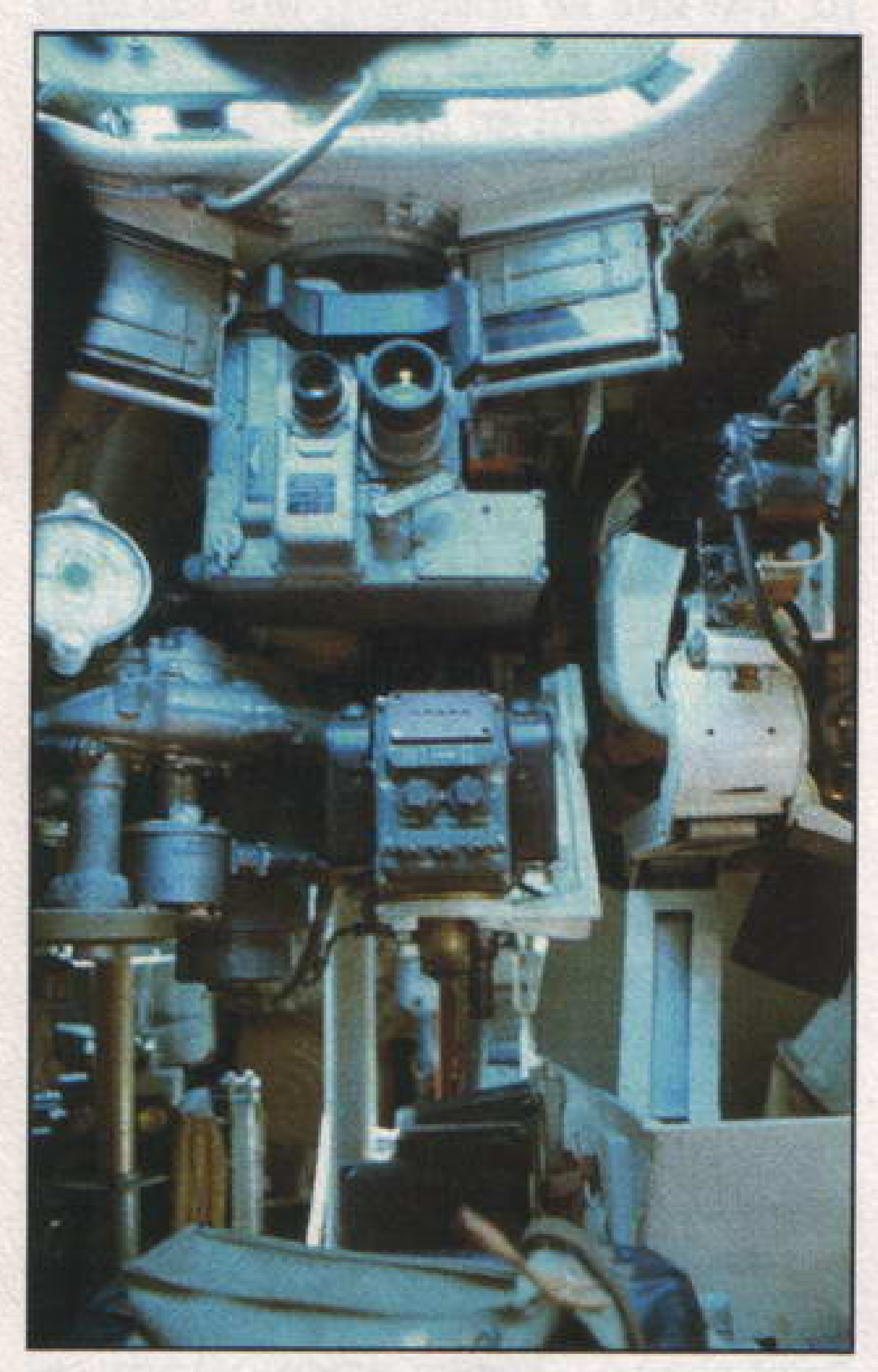
Наконец настала и моя очередь испытывать машину. Первые несколько этапов были рутинными и, прямо скажем, неромантичными. Снятие термодинамических характеристик, определение эффективности систем охлаждения и воздухоочистки не грозили никакими осложнениями. Однако судьба распорядилась иначе. Одновременно со мной в пустыне ходили еще две машины. На одной испытывали экспериментальную гусеницу с металлическим шарниром, а на другой — широкую снегоболотоходную гусеницу с дополнительными опорными катками.

По завершении дня испытаний мы все собрались около машины связи и приготовились колонной следовать в базовый лагерь. Перед этим коллеги попросили меня проехать по следу

* *Такыр — плоская глинистая поверхность в пустынях, почти лишенные растительности, площадью до нескольких десятков километров. После дождей превращаются в непроходимые глинистые топи.*

снегоболотоходной машины и собрать утерянные ею дополнительные катки. Естественно, пришлось немного задержаться, а колонна тем временем ушла. Когда же и мы собрались ехать, на машине произошел обрыв правого направляющего колеса, и она практически лишилась хода.

Ситуация складывалась интересная. Двигаться мы можем только со скоростью пешехода, связи уже нет, воду всю выпили, до станции 30 километров. Перспектива на практике попробовать себя в шкуре «товарища Сухова» выглядела малопривлекательной. Поэтому я, как мог, успокоил слегка напуганных десантников и принял решение двигаться на машине, надеясь все-таки связаться с базой и вызвать помощь.

Рабочее место оператора-наводчика. Это оно «конструктивно объединилось» с моторной перегородкой после взрыва

Так мы и доехали своим ходом, без связи и, естественно, без помощи. Правда, не за 30—40 минут, а более чем за 6 часов. Самым неприятным было то, что в отсутствии воды всех стала мучить страшная жажда. Ориентироваться в кромешной темноте в пустыне очень непросто, а спешиваться никому не хотелось, так как песок кишел всякими ползучими гадами, большинство из которых страшно ядовиты. В общем натерпелись мы изрядно, а когда приехали, оказалось, что «отряд не заметил потери бойца». Все считали, что мы прибыли в парк сразу же вслед за основной колонной. Мое возмущение по этому поводу коллеги погасили большущей чашкой чая «Бодрость» и полновесной «штрафной» рюмкой.

Полетели

Оставалось провести испытания машины на легком топливе (бензине) и определить вероятность обратного пуска дизеля при скатывании машины задним ходом.

Денек выдался как на заказ. Солнечно, тепло (в тени 52 градуса). В общем условия для испытаний просто идеальные. А вот на душе с самого утра как-то очень тревожно без видимых на то причин. Даже после нескольких часов подготовки и тщательного осмотра БМД настроение не улучшилось, не покидало предчувствие беды. Да еще и представители КБ и завода, проходя мимо, шепотом, скороговоркой рекомендовали отказаться от этого этапа испытаний либо ехать на дизельном топливе. Но никто не объяснял почему.

Заправили топливные баки бензином А-76. Я пустил двигатель, открыл все крышки, люки и лючки в районе моторно-трансмиссионного отделения и до полудня буквально обнюхивал каждое соединение в топливной системе. При этом понятно стало только одно — неплотности в соединениях найти невозможно. Половина из них просто недоступна для осмотра, а на остальных из-за высокой температуры и практически мгновенного испарения бензина визуально утечки не обнаружить.

Так или иначе, но ехать надо. Я проинструктировал всех, кто отправлялся на этап, — механика-водителя, девятерых десантников, представителя Челябинского моторного завода и старшего лейтенанта из нашего института. Двигатель работал ровно, все температуры в норме. Механик увеличил скорость и перешел на вторую передачу. Прошли больше километра, переехали Каракумский канал и вышли на такыр. Я совсем успокоился и дал команду увеличить скорость до максимальной.

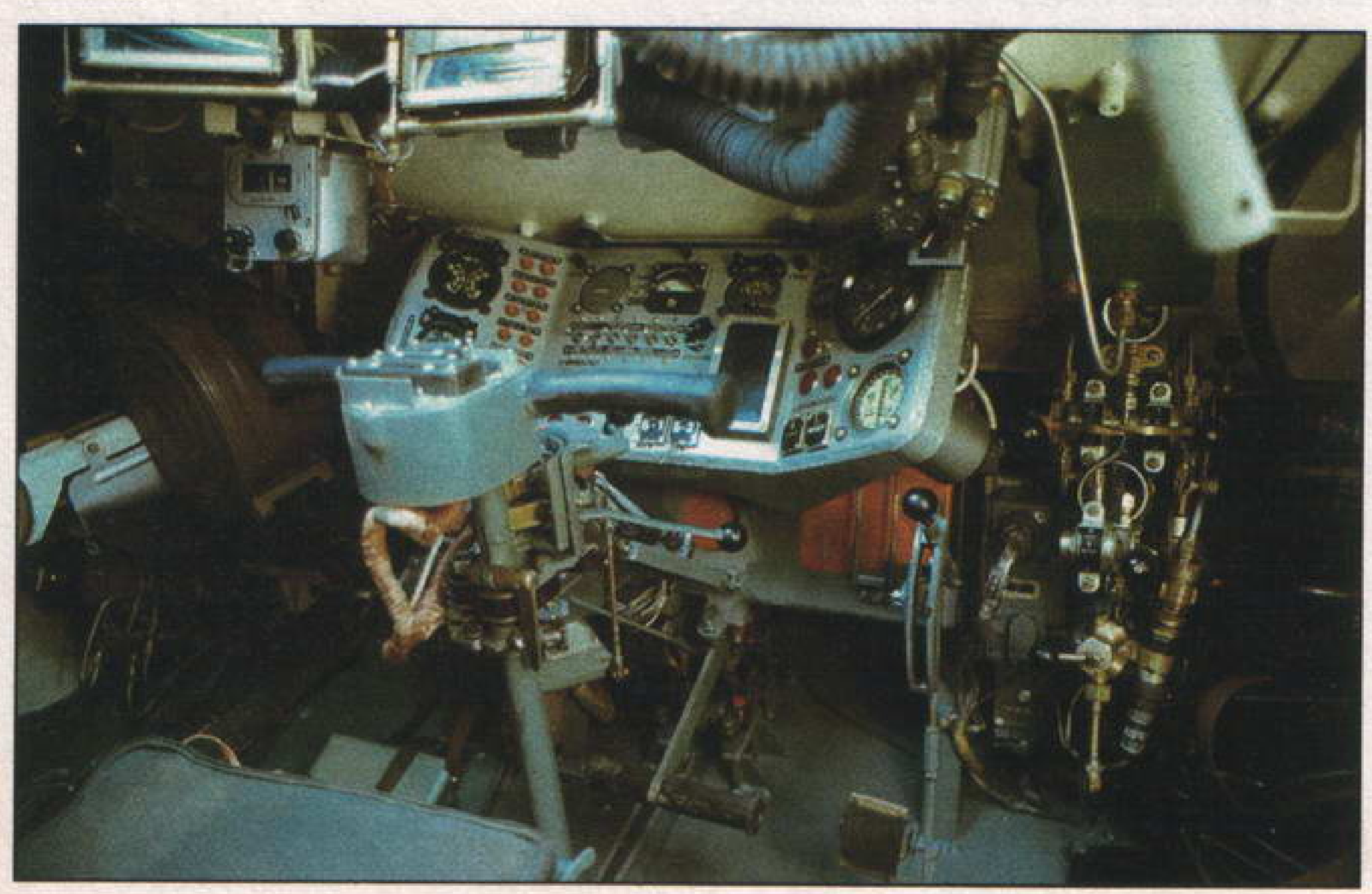
Приблизительно на четвертом километре машина вдруг с оглушительным грохотом подпрыгнула (как подорвавшись на мине) и стала разваливаться. Длилось это лишь несколько секунд, но увидеть я успел все.

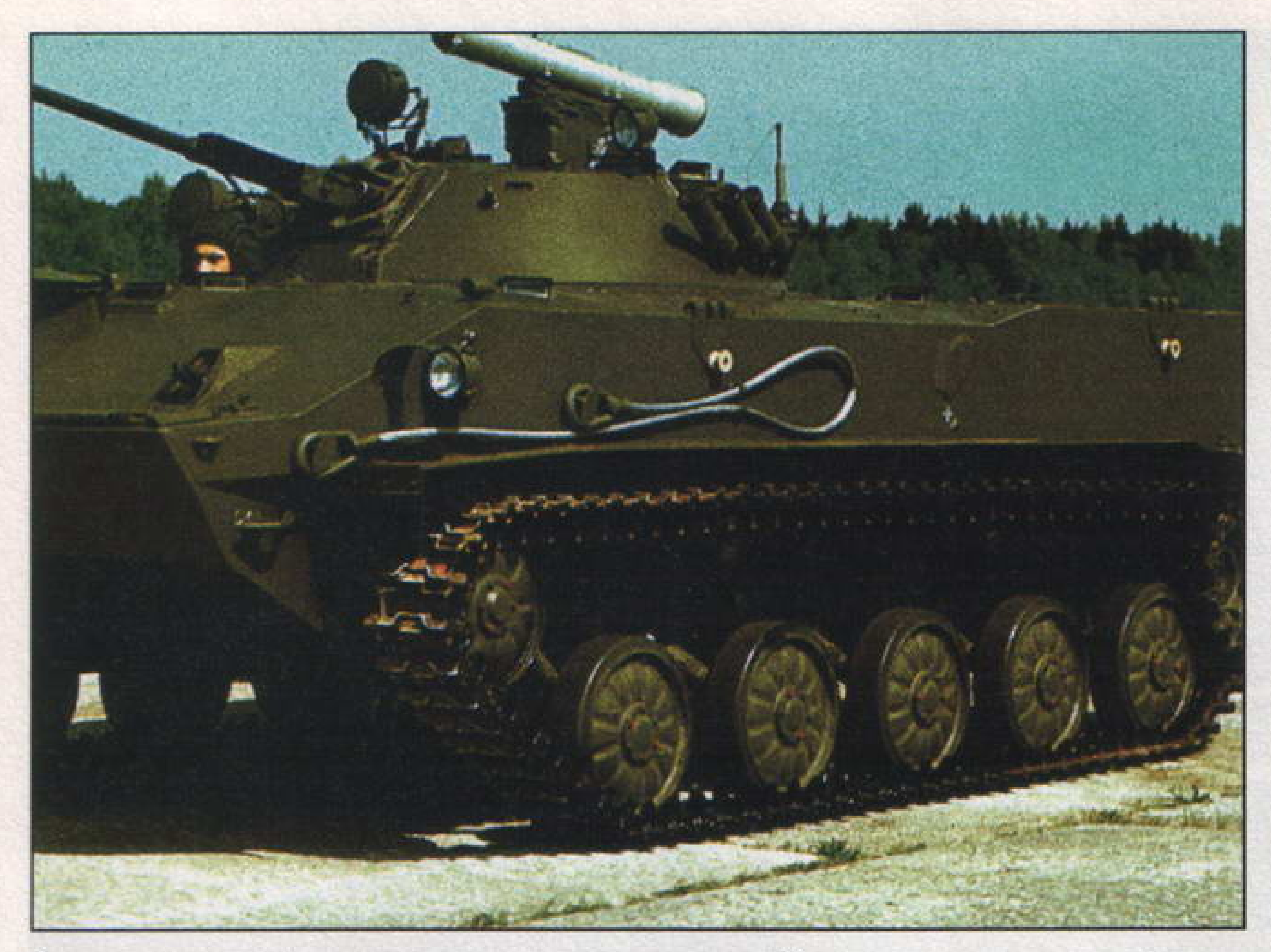
Сначала через наши головы вперед улетели два огромных ящика с ЗИП (каждый из них с большим трудом могли поднять два крепких парня). Затем в противоположную сторону полетели кормовой и броневой листы. Элементы машины приземлялись приблизительно метрах в 50 от нее. Остатки БМД еще немного прокатились вперед и остановились. Стало очень тихо (пустыня).

Когда я немного пришел в себя, то первым делом пересчитал и оглядел людей. Все вроде были целы, но не хватало одного десантника. За несколько минут до взрыва он спустился в боевое отделение и сел в кресло, расположенное на моторной перегородке. Заглянув в башню, я увидел, что эта перегородка вместе с креслом и, как мне показалось, солдатиком улетела вперед и «конструктивно объединилась» (слиплась) с автоматом заряжания пушки. Однако при ближайшем рассмотрении нового «узла» солдата там не оказалось.

Когда люди спешились, я их построил и снова пересчитал — одного не хватает. Спрашиваю, видел его кто-нибудь? Оказывается, видели и указали, в каком направлении искать. Параллельно трассе нашего движения метрах в шестидесяти протекал арык, у

Рабочее место механика-водителя. Оно намного комфортнее, чем в других боевых машинах

Это направляющее колесо и оторвалось у нас в пустыне. В целом же гидропневматическая подвеска отличается высокой надежностью и эффективностью

которого я и нашел беднягу. Он умывался и одновременно очень жидко справлял большую нужду.

Серьезное испытание выпало и на долю старлея. Когда после взрыва он пытался покинуть машину, его голова застряла в люке, удерживаемая очень тугим разъемом шнура радиостанции. Я подумал, что его хватит кандрашка, и, чтобы помочь, вынужден был отвесить ему хорошего леща по торчащему из люка заду. Остальные отделались легким испугом.

Правда, после осмотра БМД (вернее того, что от нее осталось) испуг перешел в изумление. До сих пор не могу понять, как мы уцелели. Начиная от башни сзади у машины все было разворочено. Борта раздуты, днище прогнулось, крыша-бак (очень толстая и жесткая конструкция) сорвана и изогнута, как коромысло. Кормовой броневой лист улетел метров на пятьдесят, а около тридцати болтов его крепления остались с кусками брони на месте.

Все броневые крышки, люки и лючки на крыше полностью или частично сорваны. В моторно-трансмиссионном отделении масляные и топливные баки стали похожими на смятую пачку из-под сигарет, огромная труба воздуховода превратилась в плоскую ленту...

Мы перекурили, дождались возвращения нашего путешественника. Оказывается, за несколько секунд до взрыва он вылез в люк на башне, а затем его выбросило взрывной волной, как пробку из бутылки шампанского. После, прямо скажем, очень удачного приземления в шоковом состоянии он добежал до арыка. Если бы этой преграды не оказалось на пути, скорее всего он убежал бы дальше. Во всяком случае, как оказался у арыка, вспомнить бедняга не смог.

Разборки

Когда все окончательно пришли в себя и стали бурно обсуждать происшествие, я приказал связаться по радио (радиостанция и аккумуляторы, к счастью, уцелели) с двумя другими машинами и группой обеспечения. Не знаю, что им передал старлей, но через несколько минут на горизонте показалась бешено мчащаяся к нам «санитарка». Когда машина подъехала, из нее выскочил доктор с огромной медицинской сумкой. Видимо, он ожидал увидеть кучу трупов и был удивлен, что это не так. Впоследствии доктор еще много раз пытал меня, как нам удалось уцелеть. Единственное, что я мог ему ответить, — просто повезло.

Еще через несколько минут возле нашей машины собрались все участники испытаний. А представителей завода и КБ прибыло аж две группы. Дело в том, что старая на следующий день убывала домой, а новая только приехала. Пикантности ситуации придавало то, что билеты на самолет «старики» уже приобрели, но технику еще не передали, — а тут такой конфуз. На этой почве они здорово полаялись.

Гипотез о причинах аварии промышленники придумали множество — от влияния проходящей над трассой ЛЭП до банального курения в машине. Естественно, виновниками во всех случаях оказывались либо силы природы, либо мы, испытатели. Я же к этому времени стал понимать, что случилось на самом деле. Но, как ни странно, для того чтобы это понимание пришло, взрыв был действительно необходим.

На этапе контроля термодинамических характеристик я по собственной инициативе установил в МТО машины пять термодатчиков и оформил поле зафиксированных температур протоколом. Когда я вспомнил об этом, мне стала ясна причина тревоги в день испытаний. Видимо, угрожающе высокие значения температуры отложились в мозгу на подсознательном уровне и неявно меня волновали. А причиной взрыва послужили высокая температура и отсутствие вентиляции в моторно-трансмиссионном отделении.

Теперь свое объяснение нашли и серии мелких взрывов во время ис-

Единственный свободный день (это был день выборов в Советы) мы провели на берегу горной речки Чули

пытаний БМД в высокогорье. Только там низкие температуры и разреженность воздуха помешали мелким хлопкам развиться в полноценный взрыв вроде нашего. В дальнейшем расчеты показали, что в высокотемпературных условиях (вот где пригодились мои исследования поля температур) достаточно испарить 40 г бензина — и взрыв неизбежен. Именно в таком духе с приложением всех протоколов я и составил акт по происшествию.

Маэстро, ваш выход

На этот раз, возвращаясь в гостиницу, я имел веские основания порадовать нашего скучающего без работы Маэстро и объявить его выход. Не торопясь, он отправился в парк определять масштаб разрушений машины, вырабатывать рекомендации по ее восстановлению и хронометрировать этот процесс. Я порекомендовал ему одеть комбинезон, но он отмахнулся.

Менее чем через час Маэстро вернулся сказать все, что он обо мне думает, и надеть комбинезон. Дело в том, что по условиям испытаний независимо от масштаба разрушений и ремонтных технологий время на восстановление БМД было ограничено одними сутками, — через день она должна была своим ходом дойти до аэродрома и погрузиться в самолет. Затем ей предстоял полет в Севастополь на морские испытания. И никаких альтернативных вариантов. Поэтому у нашего Маэстро получился большой сольный концерт без антрактов, с использованием варварских технологий и экзотических инструментов (например, с помощью торсионного вала танка рихтовали броню).

Серийные БМД-3 изумляют специалистов быстроходностью, проходимостью и точностью огня

Обратный пуск

Последним этапом испытаний по моему профилю было определение вероятности обратного пуска двигателя при скатывании БМД назад на пере-

БЕЛОЕ СОЛНЦЕ ПУСТЫНИ

С вооруженцами я по их просьбе прошел весь этап испытаний. Согласно методике необходимо было проехать с полным боекомплектом не менее 500 км и затем без предварительной подготовки весь его израсходовать. Естественно, моим коллегам хотелось, чтобы их сопровождал специалист по обеспечению подвижности. А мне это было важно для накопления предварительных данных о состоянии двигателя и трансмиссии.

Мы лихо прокатили по пустыне около 100 км и на развалинах какой-то крепости полностью расстреляли 30-мм снаряды, боеприпасы автоматического гранатомета, патроны спаренного с пушкой и двух курсовых пулеметов. В завершение пустили один ПТУР. Все прошло без единой задержки, да и не могло быть иначе. Оружие ведь не новое, давно проверенное. Мы просто убедились, что оно надежно функционирует в условиях нового объекта.

Одновременно мы убедились, что дувал остался непробитым. Конструкция из местного грунта, замешенного на воде, оказалась исключительно прочной. Не обошлось, однако, без курьеза. Только в конце стрельбы мы заметили практически под снарядными трассами в 600 м от машины туркмена-пастуха. Все это время он невозмутимо сидел и спокойно слушал, как над его головой летели снаряды.

даче переднего хода. Для этого нужно скатить машину с горы при включенной передаче и разогнать ее до скорости 25 км/ч. Вроде бы пустяк. Но на самом деле все оказалось совсем не так просто. Машины к тому времени были уже изрядно потрепаны, а главное — у них сильно износились тормоза, и при резком торможении БМД уводило в сторону.

При скатывании с горы, да еще задним ходом, это могло привести к весьма печальным последствиям. Тем более что и горку мне подобрали очень интересную. Уклон вместо требуемых двадцати градусов составил тридцать два, ширина спуска — немногим больше ширины колеи машины, а по сторонам две пропасти: одна — естественная, а другая — рукотворная (какой-то карьер).

Съехать (контролируя одновременно показания тахометра) мне предстояло трижды. Учитывая сложность трассы, я взял самого опытного механика, заводского, мастера вождения с огромным стажем.

Мы въехали к точке начала спуска и остановились осмотреться. Поскольку это был последний этап испытаний, то понаблюдать за тем, как он проходит, собрались практически все. Последним приехал доктор на санитарной машине. Он вышел в белом халате, а затем два санитара из машины вытащили носилки.

Увидев все эти приготовления, механик предложил от скатывания отказаться. В общем-то крайней необходимости в нем не было — и так ясно, что при наличии гидропередачи в трансмиссии машины опасности обратного пуска двигателя нет. Но раз программой испытания предусмотрены — деваться некуда.

И мы поехали... Катимся задом наперед, машина плохо управляется (при неработающем двигателе гидравлика тоже не работает). А в конце спуска, когда стали тормозить, БМД здорово развернуло, и мы едва не рухнули в пропасть.

После этого механик сообщил мне, что больше не поедет, поскольку у него трое детей и он не хочет оставить их сиротами. Заменил его механик тоже заводской, но молодой и неженатый. Ситуация повторилась один в один, включая отказ механика, заявившего, что ему хочется еще пожить. Я подумал, что мне в общем-то хочется того же, и испытания прекратил.

Потом были еще десантирование с самолета, морские испытания и изнурительные, прямо скажем, битвы с представителями КБ и завода на различного рода совещаниях. По многим позициям в своих отчетах я оценил машину отрицательно. Из-за этого промышленники прозвали меня «противотанковым майором», зато машину довели до приемлемых (хороших) кондиций.

ПРОБЛЕМА ДЛИНОЙ 60 000 КМ

Фото В.Виноградова

Страна может иметь большую армию, маленькую армию, вовсе не иметь армии и прекрасно существовать. Но ни одна страна не может позволить себе не охранять свои границы. О сегодняшнем состоянии российских границ и Федеральной пограничной службы главный редактор журнала «Солдат удачи» Сергей ПАНАСЕНКО беседует с бывшим директором ФПС генералом армии в отставке Андреем НИКОЛАЕВЫМ.

— Андрей Иванович, покидая службу, вы получили почётное оружие с формулировкой «За заслуги перед СНГ в деле защиты его внешних границ». Однако все видят, что «внешних границ СНГ» не существует: есть участки границ государств, входящих в СНГ, с государствами, не входящими, — а это совсем иное дело. Есть российские пограничники, в том или ином объеме несущие службу на некоторых из этих участков на основании соответствующих двусторонних соглашений. В результате складывается ощущение, что границы в прежнем понимании неприступного охраняемого рубежа, где муха не пролетит, у России нет, а есть нечто прерывистое и ненадежное. Я не думаю, что это хорошо...

— Вы полагаете, что Россия должна была бросить все силы на создание полноценного рубежа вдоль собственной границы?

— Собственно, я предпочел бы, чтобы на этот вопрос ответили вы.

— Я всегда был категорически против именно такого подхода. Во-первых, на это просто нет денег. Один километр оборудованной границы стоит 2,5—3 млн рублей новыми. Умножьте это хотя бы на 7 тыс. км границы с Казахстаном — и получите 20 млрд рублей. А бюджет ФПС по минимуму должен быть 8 млрд рублей в год. Мы же в 1996 году получили 6 млрд, а в бюджете 1998 года заложены 3 млрд — кстати, это одна из причин, по которым я подал рапорт об отставке. Где деньги на строительство новой границы? Их нет. Во-вторых, и со стратегической точки зрения ее не надо строить. Территория бывшего СССР — единое экономическое пространство и зона прямых политических, экономических и других интересов России, отгораживаться от нее нельзя. Представляется, что по примеру Европы надо вести одновременно два процесса: укреплять внешние, общие для всех рубежи, не создавать, а где уже созданы — снимать преграды между странами Содружества. Кстати, это было однозначно декларировано при создании СНГ: единое экономическое и оборонное пространство, общая внешняя граница.

— А Чечня?

— А что Чечня? Она была и останется частью России, что бы они там ни провозглашали.

— Но Россия не контролирует сегодня внешнюю границу Чечни там, где она соприкасается с Грузией. Мы писали, что Грозный пробивает дорогу через Кавказский хребет в Грузию.

— Почему вы думаете, что Россия не контролирует эту границу? Дороги там пока никакой нет, есть две тропы. По ним пройти можно пешком или с вьючными животными. Ну, будет дорога. Но с той стороны, с грузинской, стоят пограничники Грузии уже сегодня, а вместе с ними российские пограничники. Никакой проблемы.

Я согласен, что система охраны государственных границ России сегодня действительно необычная. Еще в 1993 году мы назвали это стратегией двух границ. Мы держим российские пограничные группы в Киргизии, Таджикистане, Грузии и Армении, оперативные группы в Белоруссии, Казахстане и Туркмении. Есть группа взаимодействия в Узбекистане. Реализуются договоренности с Украиной и Азербайджаном по охране государственной границы. Это часть стратегии, которая стала складываться в 1993 году. Смысл ее в том, чтобы на всем протяжении границы стран СНГ, независимо от того, кто и в каком составе ее охраняет, был обеспечен единый режим. Например, у нас есть граница с Литвой и у Белоруссии есть. Мы организуем охрану этой границы таким образом, что режим на всем ее протяжении одинаков, хотя здесь стоят наши пограничники, а здесь —

ГЕНЕРАЛ, КОТОРЫЙ ПРОСТИЛСЯ С АРМИЕЙ

Родился в 1948 году. В 1971 году окончил Московское высшее общевойсковое командное училище имени Верховного Совета РСФСР. Военную карьеру начал командиром мотострелкового взвода. Служил в Подмосковье, в Южной группе войск, на Урале, в Карелии, на Украине. В 1976 году окончил Военную академию им. Фрунзе, в 1988 году — Военную академию Генерального штаба. В декабре 1992 года назначен первым заместителем начальника Генерального штаба. С августа 1993 года — заместитель министра безопасности РФ, командующий погранвойсками РФ. С декабря 1993 года — главнокомандующий погранвойсками РФ. С 30 декабря 1994 года — директор Федеральной пограничной службы Российской Федерации. 17 ноября 1995 года указом Президента РФ Бориса Ельцина Николаеву присвоено воинское звание генерал армии.

9 января 1996 года Андрей Николаев подал Президенту Борису Ельцину рапорт об отставке. Поводом послужила публичная критика Президента в адрес генерала Николаева на экстренном заседании в Кремле 9 января 1996 года в связи с террористической акцией чеченских боевиков в Дагестане. Президент рапорт отклонил и на рабочей встрече с директором ФПС выразил поддержку мерам, предпринимаемым пограничниками в Северо-Кавказском регионе. С 25 июля 1996 года он член Совета обороны. Освобожден от должности 19 декабря 1997 года (подал в отставку). 29 декабря Президент РФ вручил Андрею Николаеву орден «За заслуги перед Отечеством». 29 декабря 1997 года на очередном заседании Совета командующих погранвойсками стран—участниц СНГ Андрей Николаев был избран членом Совета с правом совещательного голоса и награжден почетным оружием «За заслуги перед СНГ в деле защиты его внешних границ». 3 марта 1998 года освобожден от обязанностей члена Совета безопасности РФ. С января 1997 года — член Совета по внешней политике при президенте РФ.

В апреле 1998 года избран депутатом Государственной думы.

белорусские. Так мы создали границы безопасности России. И свои собственные границы будем оборудовать, только если в том возникнет острая необходимость, как на Кавказе.

Кстати, расходы на участие российских пограничников в охране границ других стран осуществляются на долевой основе. В Таджикистане мы начинали с того, что все затраты несли сами, а сейчас они уже оплачивают почти половину. В Грузии 60 процентов расходов должна нести российская сторона, а 40 процентов — грузинская. В Киргизии 80 процентов наши, 20 процентов — киргизские. В Армении — пополам. Оперативные группы полностью содержатся за счет российских средств, но зато сами государственные границы и пограничные войска — за счет этих государств.

— Вы только что произнесли слова «безопасность России». Год назад на совещании руководителей пограничных служб стран СНГ вы говорили, что угроза границам СНГ сегодня носит невоенный характер, что наркотики, незаконная миграция, контрабанда и браконьерский лов рыбы представляют опасность гораздо более реальную, чем чье-то нападение. Целиком с этим согласен, но не кажется ли вам, что если говорить о России, то указанные опасности для нее возникают чаще внутри СНГ, чем за его пределами?

— У нас действительно есть внутренние проблемы, которые усилиями только ФПС снять невозможно. Во-первых, нелегальная иммиграция. В Россию едут из Ирана, Ирака, Афганистана, Китая — главным образом транзитом через Казахстан. По некоторым оценкам, примерно 20 тысяч нелегальных иммигрантов проникли в Россию в 1997 году именно через Казахстан. Есть данные, что половина граждан, приезжающих в Казахстан из КНР, обратно не возвращаются: частично оседают там, но главным образом стремятся дальше в Россию. Во-вторых, наркотики. Мы сдерживаем их поток на границе — главным образом таджикско-афганской. В 1995 году задержали 2586 кг, в 1996 — 3514 кг, а в 1997 — 2726 кг. Меньше, конечно, везти не стали: просто поняли, что таджикская граница российскими пограничниками надежно прикрыта, и пошли западнее, в Туркмению.

— Но для Средней Азии анаша и опийный мак — культуры далеко не новые.

— Это верно. И хотя тот же Казахстан сейчас все чаще становится пунктом переправки афганского и пакистанского героина и опия дальше через российские города Троицк, Карталы и Омск, его собственный «производственный потенциал» впечатляет. По данным госкомиссии Казахстана по контролю за наркотиками, здесь под коноплей — 130 тысяч гектаров или чуть больше. Это ежегодно до 60 тонн марихуаны. А изъяла казахстанская милиция в 1996 году — 12 тонн, в 1997 — 20 тонн.

— Вам не кажется, что сальдо, так сказать, в пользу идеи о пересмотре статуса российско-казахстанской границы?

— В полном объеме, как мы говорили в самом начале, — нет. Но меры принимаются. Был указ Президента от 19 июня 1996 года «О проведении эксперимента по невойсковой охране отдельных участков государственной границы Российской Федерации». На его основе создана пограничная стража: волонтерские формирования из местных жителей. Что это такое? Ну, вот вы живете и работаете вблизи от границы, не важно — журналист, фермер, рабочий, лесник. На день или два дня в неделю в свободное время вы надеваете форму пограничного стража и в составе группы патрулируете границу. Имеете все необходимые полномочия задерживать, досматривать, имеете средства связи, оружие...

— Оружие?

— Да, оружие. Работают формирования очень эффективно, потому что местные и каждый куст, каждый бугорок знают. Мы же избавляемся от необходимости держать там войска. За

службу в пограничной страже люди получают деньги плюс льготы: по налогам, по лицензиям на охоту. Естественно, помимо этого на границе с Казахстаном проводятся все необходимые оперативные мероприятия, работают контрразведчики ФПС... В общем, думаю, вы понимаете, о чем речь.

— Вы пошли тем же путем, что и американцы: у них в береговой охране задействованы 37 тысяч человек основного состава и 36 тысяч вспомогательного добровольного корпуса. А какой была реакция официального Казахстана?

— Они очень болезненно реагировали на привлечение казаков к патрулированию границы. У них с казаками свои отношения. Но ФПС создала в Челябинске региональное управление, которое контролирует этот процесс. Никто, конечно, не собирался предоставить казакам полную свободу действий. Но в остальном — я всегда придерживался простой позиции: это внутреннее дело России, нам самим решать, как охранять свои рубежи.

— Кстати, о казаках. Их исторической ролью всегда была именно охрана границ. Вы как-то использовали это? Хотя, с другой стороны, казаки казакам тоже рознь...

— Если говорить действительно о казаках, а не о ряженых с газырями и нагайками — как мы могли пройти мимо такого ресурса? Вот смотрите: начиная от Черного моря — Воронежское, Ростовское, Донское, Кубанское, Терское казачество, и дальше — Астраханское, Оренбургское, Уральское, вплоть до Забайкальского, Амурского и других — фактически все они живут на исторических границах России. И традиции службы во многих местах сохранились. Все, что нам надо было сделать, это найти новые формы использования казаков на пограничной службе. И мы их нашли.

Во-первых, мы сделали так, что казачьи войска взяли на комплектование отдельные заставы. Ребята из казачьих станиц призываются на воинскую службу как обычно, но знают, что поедут служить на границу на заставы, поднадзорные их войску. Это обычные заставы, там все как положено по уставу, офицеры-пограничники. Но согласитесь, что такая постановка вопроса сразу меняет отношение новобранцев к призыву и службе.

Второе — мы организовали дело следующим образом, чтобы новобранцы из одной станицы призывались и служили на одной заставе. Они вместе выросли, вместе воспитывались, старослужащие опекают первогодков. Проблема неуставных отношений снимается полностью. И третье: мы воспроизводим на заставах какие-то элементы казачьего быта, казачьи комнаты отдыха и так далее...

Помимо этого были созданы регулярные казачьи части для охраны границы. Казацкие посты и разъезды — это офицер-пограничник, прапорщик и рядовые казаки, которые охраняют свой участок, как обычное подразделение ФПС. Еще одна форма — пограничная стража, о которой я уже говорил, казаки к службе в ней также привлекаются.

— А вы не рассматривали вариант полного перевода погранвойск на профессиональную контрактную основу?

— Я не считаю, что пограничная служба должна полностью держаться на контрактниках. Есть участки, где нет необходимости или возможности организовывать постоянное пребывание подразделений погранвойск. Мы прикидывали и получили, что нам надо иметь примерно 70—80 процентов контрактников и 20—30 процентов по призыву. Сейчас в ФПС более 50 процентов военнослужащих и сотрудников — контрактники. Так что мы двигались в правильном направлении.

— И никаких проблем с недобором, с некомплектностью частей?

— Практически никаких. Хотя ситуация, когда я возглавил в августе 1993 года погранвойска, была, если оценивать ее объективно, катастрофическая. В погранвойсках осталось всего 132 тысячи человек. Мы довели численность до 212 тысяч — это нижний предел того, что требуется для нормальной деятельности ФПС. В ФПС сейчас 20 тысяч женщин — они прекрасно заменили мужчин, например, в подразделениях пограничного паспортного контроля в аэропортах, морских вокзалах и так далее, и справляются в силу природных качеств даже лучше, чем мужчины. Мы взяли около 9 тысяч офицеров, уволенных из армии. Словом, приняли экстренные меры. И получили соответствующий результат. Укомплектованность ФПС — 95—98%.

— А что вы можете сказать о том, как оснащены и вооружены пограничники?

— Сегодняшнее вооружение пограничника мне представляется вполне достаточным. Совершенно не нужно отягощать его всем, что является обычным для частей Министерства обороны. Нам даже артиллерия не нужна, максимум — минометы, особенно в горах, и то не больше 82-мм. У нас есть авиация — транспортная, нам ее вполне хватает. Вертолеты Ми-8 с новым двигателем — такие, чтобы могли решать и транспортные, и боевые задачи, и грузы привезти, и раненых эвакуировать, и поиск вести. Из самых новых — Ка-62. «Крокодилы», «акулы», «аллигаторы» — это все для армии, не для нас. В трудных случаях пограничники всегда могут рассчитывать на поддержку Министерства обороны и других силовых структур. Мы всегда успешно сотрудничали. Например, уже несколько лет ФПС пользуется данными космической и аэрофотосъемки при планировании своих мероприятий.

— Я разговаривал с разными людьми, которые с удовольствием вспоминали время, когда служили под вашим командованием. Последний вопрос. Возможно ли при каких-то обстоятельствах возвращение на военную службу?

— Никогда. У меня другие планы.

БУРНАЯ СУДЬБА «ЗЕЛЕНЫХ ФУРАЖЕК»

До августовского путча 1991 года пограничные войска были частью КГБ СССР. 4 декабря 1991-го последний Закон СССР — «О реорганизации органов государственной безопасности» — утвердил раздел КГБ СССР на Межреспубликанскую службу безопасности, Центральную службу разведки и Комитет по охране государственной границы СССР. Председателем Комитета по охране государственной границы СССР — главнокомандующим пограничными войсками СССР стал Илья Калиниченко. Комитет по охране государственной границы СССР по иронии судьбы продолжал существовать и после исчезновения СССР 30 декабря 1991 года. Пограничные войска Российской Федерации были образованы 12 июня 1992 года указом Президента №620 на базе Комитета по охране государственной границы СССР, окончательно упраздненного указом Президента России только 28 октября 1992 года.

Погранвойска вошли в состав Министерства безопасности. 15 июня 1992 года был назначен заместитель министра безопасности Российской Федерации командующий пограничными войсками Российской Федерации Владимир Шляхтин. В августе 1993 года его сменил генерал-полковник Андрей Николаев.

1 апреля 1993 года был принят Закон РФ «О государственной границе Российской Федерации». По нему управление пограничными войсками осуществляло Министерство безопасности. После расформирования МБ 30 декабря 1993 года неопубликованным указом №2318 создана Федеральная пограничная служба — Главное командование пограничных войск Российской Федерации (ФПС — Главкомат) в качестве самостоятельного федерального органа исполнительной власти. Указом №2245 от 30 декабря 1994 года ФПС Главкомат переименован в Федеральную пограничную службу Российской Федерации (ФПС России).

Указом №732 от 19 июля 1997 года были внесены изменения в Положение о ФПС и утверждены структура и состав органов и войск ФПС. В структуру вошли органы пограничного контроля, орган внешней разведки, оперативные органы, органы пограничной стражи, 6 пограничных округов (Дальневосточный, Забайкальский, Кавказский особый, Северо-Восточный, Северо-Западный, Тихоокеанский), 3 внутренние (Арктическая, Западная, Калининградская) и 5 зарубежных (в Киргизии, Таджикистане, Белоруссии, Казахстане, Туркменистане) пограничных групп, Региональное управление ФПС в Челябинске, 8 военных образовательных учреждений, а также лечебно-оздоровительные учреждения, ремонтные заводы и части тылового, технического и других видов обеспечения.

Указом №950 от 29 августа 1997 года на ФПС возложена охрана биологических ресурсов территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа. 2 сентября Президент Борис Ельцин подписал указ, согласно которому российские подразделения рыбоохраны департамента по рыболовству (Росрыболовство) Минсельхозпрода РФ передаются в ведение Федеральной пограничной службы (ФПС). Андрей Николаев давно добивался принятия такого решения, мотивируя это тем, что из страны ежегодно подпольно вывозится рыбной продукции на $30—35 млрд.

В январе 1998 года директором ФПС был назначен Николай Бордюжа. 21 января Борис Ельцин поручил правительству и Главному правовому управлению подготовить проект указа «Об оперативном подчинении ФПС Федеральной службе безопасности». Главный аргумент сторонников объединения — деньги: возвращение ФПС в ФСБ якобы позволит сэкономить до 10% бюджета ФПС. Противники Андрея Николаева полагали, что так будет восстановлено первенство «главной» контрразведки.

Когда официальная часть интервью была закончена, пресс-секретарь Николаева спросил:

— А что же вы не задали вопрос про объединение ФПС и ФСБ?

Я ответил осторожно:

— А разве оно будет?

Николаев засмеялся:

— Не будет. Так что спрашивать не о чем!

С.П.

ПЭЙНТБОЛ НА ВСЕМИРНЫХ ЮНОШЕСКИХ ИГРАХ

Сегодня очень многие знают, что такое пэйнтбол. Многие играли. Еще больше людей хотят поиграть. Однако мало кто знает, что пэйнтбол благодаря усилиям Российской федерации пэйнтбола, с 1996 года официально признанный вид спорта. В нашей стране соревнования по пейнтболу проводятся с 1994 года, а в августе 1997 года Российская федерация пэйнтбола при поддержке СП «Минскинтеркапс» на базе пэйнтбольного клуба «Бородино» провела первый открытый чемпионат России. По его результатам была сформирована первая национальная сборная России. И хотя уровень мастерства отечественных пэйнтболистов еще недостаточно высок, есть надежда и желание в недалеком будущем стать сильнейшими.

В 1997 году Российская федерация пэйнтбола учредила Детско-юношеский пэйнтбольный центр, который разрабатывает программы по развитию детского пэйнтбола в России, проводит различные мероприятия для детей. В результате совместных усилий Российской федерации пэйнтбола и центра пэйнтбола был официально включен в демонстрационную программу Всемирных юношеских игр, в рамках которых с 12 по 16 июля в Москве будет проходить Международный юношеский турнир по этому виду спорта. В настоящее время в Москве, Владивостоке, Иркутске, Рязани идут отборочные соревнования и комплектование команд. В Москве отборочные игры проходят в каждом муниципальном округе. Поэтому если вам от 12 до 17 лет, у вас есть команда из 5 человек, средства и желание попробовать силы в новом виде спорта, звоните в Российскую федерацию пэйнтбола по тел. 335-94-21.

Подготовкой юношеских команд занимаются игроки сборной России по пэйнтболу. Мы приглашаем организации и частных лиц внести свой вклад в развитие нового, перспективного вида спорта и особенно его детского направления. Детско-юношеский пэйнтбольный центр будет рад любой помощи!

Андрей Кузьминов

ПИСЬМО С ТОГО СВЕТА

«Это письмо написано мною, К... Александром В., и передано 29.01.97 г. на хранение N. По договоренности с ним в случае моего отлета «по вызову Сержа Саркисяна» в г. Ереван я должен буду сообщить ему о своем прибытии не позднее чем через сутки. В дальнейшем по вторникам сообщать ему по телефону о том, что «жив-здоров», подтверждая это условной фразой в конце разговора.

В случае отсутствия N. сообщение передать любому сотруднику редакции журнала «Солдат удачи». Если звонков от меня не будет, то:

а) после ожидания десяти дней N. делает контрольный звонок по телефону, который я сообщу ему устно;

б) ровно через четыре недели после моей «пропажи» N. вправе самостоятельно принять решение по письму».

Прошло больше четырех недель. Мы воспроизводим исходный текст письма с небольшими сокращениями, с сохранением стилистики автора. Необходимые для понимания примечания даны в конце публикации.

«Я, К... Александр В., офицер запаса ВС СССР, 18 июля 1992 года добровольно прибыл в НКР для оказания помощи народу Карабаха в отражении агрессии Азербайджана.[1]

15 июля 1992 года вместе с группой сослуживцев (по Приднестровью) выехал в Москву, где 17 июля 1992 года мы обратились в полпредство[2] Республики Армения с просьбой об отправке нас в Карабах. Со мной лично (как со старшим группы) беседовали тогдашний секретарь полпредства, полпред и помощник Президента РА по специальным программам Ваган Ш.»

В ночь на 18 июля 1992 года К. и двое его сослуживцев (Александр Кошель и Александр Пронин) вылетели в Ереван. Остальные (Олег Митрофанов, Андрей Сарычев, Сергей Литвинов и Илья Кулик) прилетели через неделю. 18 июля 1992 года после 20—25-минутной беседы К. с министром обороны РА Вазгеном Саркисяном группа "москвичей" была вертолетом переброшена в воюющий Степанакерт.

«В Степанакерте в тот же день командующим АО НКР С.Саркисяном и его советником полковником Здановичем мне была поставлена конкретная задача по организации противотанковой обороны в Мартунинском районе НКР. Вечером 18 июля 1992 года я находился уже в Мартуни, где и представился командиру Мартунинского оборонительного района Монте Мелканяну.[3] С 18.07.92 г. по 24.11.92 г. принимал участие в боевых действиях на территории Мартунинского, Мардакертского районов НКР и Агдамского района Азербайджана сначала в качестве одиночного расчета ПТУР «Фагот», затем — командира отдельной истребительно-противотанковой группы. В состав ИПТ группы помимо меня входили и другие русские: старший лейтенант запаса Мотрич Дмитрий, Олег Селиванов и Илья Кулик.

За четыре месяца боев группой уничтожено: танков — восемь; БМП — пять; автомобилей — восемь. За этот период группа потеряла убитыми пять человек: А. Кошель — октябрь 1992 года, похоронен в р-не Чартар Мартунинского района; А. Пронин — октябрь 1992 года, похоронен в г. Шуши НКР; Д. Мотрич, И. Кулик — ноябрь 1992 года, похоронены в г.Шуши, в декабре 1992 года тело Д. Мотрича отправлено в г. Владивосток.[4]

В конце ноября 1992 года О. Митрофанов уехал на родину в М-ую обл. Перед вылетом он вместе с А. Сарычевым продали в г. Гюмри (РА) два трофейных автомата, вынесенных с поля боя под н/п Чартар.

Через сутки после убытия О. Митрофанова мы вместе с А. Сарычевым были задержаны спецслужбами РА. Несмотря на то что я ничего не знал о продаже оружия (о чем на допросе показал и А. Сарычев), меня двое суток склоняли к сотрудничеству. Причина моего задержания, как выяснилось впоследствии, заключалась не в проступке моих подчиненных, а в предполагавшемся моем переходе в отряд особого назначения, которым командовал Шаген Мегрян[5].

Под угрозой высылки из Армении я дал подписку о сотрудничестве и принял агентурную кличку «Моряк». За мною закрепили кураторов, сотрудников НБ (национальной безопасности) Армении: Е.Г. и А.Р.

В первых числах декабря в составе группы бойцов отряда мы с А. Сарычевым были вертолетами заброшены на базу отдыха отряда в тыл азербайджанских войск на границу Мардакертского и Шаумяновского районов. Через некоторое время при таинственных обстоятельствах погиб Шаген Мегрян. В должности заместителя командира полка особого назначения по вооружению я до середины марта 1994 года принимал участие в боях на территории Шаумяновского и Мардакертского районов НКР. В составе бригады участвовал в Мир-Баширской операции. 18 апреля 1994 года был тяжело ранен.

В апреле 1994 — мае 1995 гг. проходил лечение в медицинских учреждениях Армении. Приказом Министра обороны С. Саркисяна был признан «годным к нестроевой службе в мирное время и ограниченно годным в военное время». Планировалось мое назначение заместителем начальника противотанковой службы МО РА. В связи с переводом С. Саркисяна на пост министра национальной безопасности РА представление на полтора

месяца «зависло в воздухе», и по моей просьбе я был отпущен в отпуск с 20 июля 1995 года.

Когда находился в госпитале (январь 1995 г.), обратился с рапортом к первому заместителю госминистра РА по обороне и безопасности В.Г. Шурханяну — выдать мне паспорт гражданина Армении в связи с тем, что мое удостоверение личности офицера ВС СССР (паспорт после увольнения из рядов ВС так и не получил) утеряно при ранении.

В январе 95-го по личному указанию госминистра РА Саркисяна мне был выдан паспорт гражданина Республики Армения».

Во время отпуска, который К. проводил в Москве, он решил устроиться на работу. Однако из-за инвалидности, отсутствия российского гражданства и гражданской специальности это не удалось. Некоторое время он находился на иждивении армянской общины г. Москвы.

В конце ноября 1995 года поздно вечером возвращался от своего товарища по службе в НКР. В районе станции метро «Автозаводская» был задержан сотрудниками муниципальной милиции. При требовании предъявить документы выяснилось, что К. оставил их у своего сослуживца. Несмотря на настойчивые просьбы вернуться туда, где он был в гостях, милиционеры ответили отказом и, доставив задержанного в отделение, сдали дежурной смене.

«В связи с моим отказом идти «в клетку» и требованиями связаться с посольством Армении я был насильно доставлен в камеру. Разъяснив мне, что «здесь тебе не Карабах», милиционеры несколько раз «угостили» меня резиновыми дубинками и кулаками, в результате чего сломали три ребра.

Наутро вновь начал требовать связать меня с посольством и вызвать консула РА. Во второй половине дня в камеру вошли двое: лейтенант и старшина — оба «лица кавказской национальности». Лейтенант, представившись «грузином Гиви», разрешил воспользоваться изъятой у меня записной книжкой, чтобы указать телефон посольства.

Около 16.30 прибыл «сотрудник посольства», и Гиви выпустил меня. Назвавшись секретарем посольства Армении Гареном, приезжий усадил меня в автомобиль ВАЗ-2107 темно-синего цвета и спросил, куда отвезти. Ночью в камере я принял решение: по выходу из «тюрьмы» уехать в Красногорск, где проживала моя дочь от первого брака. Дело в том, что до этого времени я не сообщал ни ей, ни проживающей в Севастополе матери о том, что со мной произошло.

Попросил Гарена отвезти меня в Красногорск. По дороге он рассказал, что посольством принято решение «оказать мне финансовую помощь для обустройства и лечения», и дал свой телефон. Договорились, что через два-три дня я ему позвоню. Доставив меня до дома, Гарен сунул мне 200 000 рублей на расходы. Явившись домой, я узнал от соседей, что дочь переехала по новому адресу к своему мужу.

Дня через три позвонил своему новому знакомому Гарену, и мы договорились о встрече. Он приехал на своем «жигуленке» и предложил перекусить в близлежащем «Макдональдсе». За обедом ненавязчиво расспрашивал о службе в НКР, о моих знакомствах в среде командования и руководства МО РА. Гарен попросил сделать копию служебной характеристики, которую мне выдали в министерстве обороны РА перед выездом на отдых. Как он объяснил, это необходимо «для оформления финансовых документов по оказанию помощи». Перед расставанием дал 200 долларов и приказал истратить деньги на подарки дочери».

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆ REPUBLIC OF ARMENIA
[redacted] U
ԱԼԵՔՍԱՆԴՐ
ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆ
01.09.1950 ՌՈՒՍԱՍՏԱՆՅԱՆ ԴԱՇՆՈՒԹՅՈՒՆ
18.01.1995 18.01.2005
001

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆ REPUBLIC OF ARMENIA
PASSPORT P ARM AA0200901
[redacted]
ALEKSANDR
REPUBLIC OF ARMENIA
01 SEP 50
M RUSSIAN FEDERATION
18 JAN 95 18 JAN 05
001
P<ARM[redacted]<<ALEKSANDR<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<
AA02009018ARM5009019M0501183<<<<<<<<<<<<<<00

Армянский паспорт, выданный А.К. по его просьбе

При очередной встрече Гарен предложил К. пообедать в одном «уютном, закрытом ресторанчике». Минут пятнадцать машина петляла по узким улочкам центра Москвы. В конце концов подъехали к каким-то воротам, которые открыл охранник в военизированной форме. Двор большого здания без вывесок.

— А где швейцар?

— Здесь бывают только свои — швейцар не нужен.

На второй этаж поднялись на лифте. Прошли по коридору, устеленному ковровыми дорожками. Что поразило К., так это то, что за все время, пока они петляли по бесчисленным коридорам большого здания, им не встретился ни один человек. Наконец остановились перед дверью. За дверью оказалась уютная комната. Стоящий посередине журнальный столик был уже накрыт на две персоны: холодные закуски, пиво, вода, спиртное и несколько пачек сигарет. Все говорило о том, что к встрече готовились.

«Минут пятнадцать мы жевали и болтали об Армении, Карабахе и моей службе. Затем Гарен спросил: «Не подать ли горячего?» Я согласился. Вынув трубку радиотелефона, попросил принести горячую закуску по моему выбору.

Еще минут через пятнадцать в дверь постучали. Вошли трое молодых парней в камуфлированной форме. Один катил сервировочный столик, двое других несли посудины с едой. Гарен засмеялся: «Официанты — твои коллеги-военные (я был в форме с армянским нарукавным знаком), только они в другой армии служат». В этот момент я обратил внимание на эмблему на рукаве у одного из «официантов» — на ней был флаг Азербайджана!»

Пока К., ничего не соображая от неожиданности, нервно затягивался сигаретой, Гарен разлил коньяк по рюмкам. «Официанты», не обращая ни на кого внимания, так же молча удалились. Как только за ними бесшумно закрылась дверь, началось «время откровений». Оказывается, К. находился в посольстве Азербайджана, а Гарен действительно является секретарем посольства. Только с не-

Посольство Республики Азербайджан в Москве, куда, по утверждению А.К., он был доставлен «для разговора»

большой поправкой: теперь он назвался Таиром и занимал в посольстве должность не просто секретаря, а секретаря по безопасности (читай — «разведке»).

«Мне было популярно объяснено, что выйду отсюда живым только при одном условии: если договоримся о «любви и дружбе». Я был «поселен» в этой комнате под замком. Окон в комнате не было. Через «официантов» передали несколько видеокассет, блок сигарет, полдесятка больших бутылок «Фанты» и дали три дня для принятия решения.

Три дня я не выходил из комнаты. Телевизор был отключен от антенны, то есть я был полностью отрезан от внешнего мира. За все время ко мне никто не заходил.

На четвертые сутки пришел Таир и с ним еще двое «сотрудников посольства», прилетевших (по их словам) утром из Баку. Началась работа... В качестве угроз обещали позвать «официантов» из взвода охраны (у двоих якобы на фронте погибли братья).

За трое суток, что я «смотрел кино», понял, что шутить со мной не будут. Это подтвердил и один из «сотрудников». Помахав моей характеристикой, сказал, что за ущерб его стране и за гибель людей он вообще со мной бы не разговаривал. Произнеся эту тираду, он вынул из наплечной кобуры «макаров» и прицелился мне в голову. Остальные молча взирали на происходящее. Решил «сдаться» при условии: «Ребята, вы же понимаете, что ни на каких идейных основах я работать не буду. Бабки!» Думал об одном: все подпишу — лишь бы слинять.

И началась работа. В течение трех (или четырех) дней я подробно описывал «что, где, когда» (благо я не запоминаю армянских фамилий). Знаю С. Сержа[6], Шагена М. и еще с десяток имен. Даже командира своего знаю как «Аркадия Ивановича»[7].

Моих собеседников это обстоятельство очень расстраивало. К тому же всю войну я просидел на Шаумяновском направлении, в окопах. Когда закончил излагать на бумаге все, что знаю (а это вышло на 45—50 листах), началась свистопляска. Написанное забрали и — «Давай по новой!»

После третьего захода моей «писательской» деятельности меня решили поощрить. Поощрение заключалось в том, что мне разрешили встретить Новый год в кругу семьи. Мол, никуда уже не денешься: «Документов нет, бумажки у нас, все разговоры с сотрудниками азербайджанских спецслужб сняты на видео».

Усадили в «Ауди» и повезли к дочери. По дороге набили багажник под завязку: овощи, фрукты, мясо, сыр, колбаса и т.д. Донесли все пакеты до квартиры, поздравили дочь с зятем. Изображали, что задержали меня в гостях: «Саныч — наш герой!» Перед отъездом сунули 300 тысяч рублей и, пообещав заехать через день-другой, укатили.

До наступления Нового года Таир заезжал еще дважды. Привезли к праздничному столу несколько упаковок пива, соков, напитков, много спиртного, дорогих консервов, рыбы, икры. Дочь была в шоке от радости за меня: «Так ценят и уважают!»

5 января 1996 года Таир заехал за мной и отвез в посольство. Там поселили в ту же комнату. Дочери объяснили: посольство Армении хочет определить меня в санаторий, выдали ей 1 млн рублей, «чтобы не скучала, пока папка лечиться будет».

Дня через два меня сфотографировали, сделали фальшивые документы взамен «утерянного» паспорта. По этому «сертификату» я оказался уроженцем г. Агдам Александром К.

Три дня инструктировали, как вести себя в аэропорту. Главным козырем в этой игре было то, что моя дочь остается в Москве. Но они не знали одного обстоятельства: дочь с мужем купили новую квартиру, да и фамилию мужа дочери мои кураторы не знали (по крайней мере, я так думал и надеялся).

12-го (или 13-го) января вместе с Таиром рано утром вылетели в Баку.

После приземления нас встретили. Не проходя контроля, быстро усадили в «Вольво» — и поехали».

Его вывезли за город километров на пятнадцать. Поселили в двухэтажной даче в каком-то поселке. Сопровождающими были трое молодых парней, которые по приезде на место сменились другой тройкой охранников. С ними К. прожил на «даче» полтора с лишним месяца.

«Работали со мной двое: некто «Алик» и второй без имени. За полтора месяца еще раз семь переписывал то, что писал в посольстве в Москве, давал «интервью» перед видеокамерой. По истечении месяца меня начали «дрессировать»: что я должен делать, чего не должен и т.п.

В последних числах февраля с меня взяли подписку о сотрудничестве (теперь я «Володя») и поставили условие: завтра меня повезут в тюрьму, где выдадут «макар» с одним патроном. Перед видеокамерой я должен буду расстрелять пленного солдата армянской армии. Тут я запаниковал. Меня «успокоили», объяснив, что если я не сделаю этого, то пуля в затылок будет ждать меня.

Ночью у меня неожиданно начался приступ. Дико разболелся сначала живот, потом правый бок. Охрана подняла моих кураторов, те приехали около 3.00 с врачом. Врач определил приступ мочекаменной болезни. Горячая ванна, два укола — и к утру боль отступила, но я начал «валять дурака».

Через два дня, когда мне было приказано «выздороветь», утром на дачу неожиданно приехали два УАЗ-469 и «Волга». Оттуда вышли ге-

нерал-майор, два полковника, капитан и шесть бойцов в камуфляжах, вооруженные АК-74.

Меня срочно отправили на второй этаж. Генерал предъявил охране какую-то бумагу, после чего начался разговор на азербайджанском языке, причем шел он на повышенных тонах. Через час появился «Алик» с тремя сотрудниками (до этого я их не видел). Около часа они о чем-то спорили, куда-то несколько раз звонили.

Неожиданно все мои старые кураторы быстро собрались и «по-английски», не прощаясь, уехали. Со мной остался капитан из генеральской свиты. В течение всего разговора он как хищник молча наблюдал за происходящим. Наверх поднялся полковник: «Саша, собирайся! Мы этих засранцев выгнали. Поедешь с нами».

Я ехал в машине с генералом, полковником и капитаном. Из разговора понял, что эти ребята — военная «контра», и им стало известно, что «чекисты» вывезли из Москвы «какого-то русского» и т.п. Через кого они меня «урвали» — не знаю.

Привезли в санаторий бывшего Совмина АзССР на Апшеронский полуостров, поселили с тремя прапорами (зеленые погоны) в трехместном номере. По дороге проинструктировали, что для охраны я — «бывший русский доброволец из Сербии» и «приглашен для обмена опытом».

Первая беседа с новыми кураторами продолжалась до 4.00 утра. Узнав о «вязании на крови», генерал бросил: «Сашок! Вы же боевой офицер, а не палач и каратель!» Генерал уехал, и вместо него приехал подполковник. В первый день он в основном расспрашивал о том, как эти, по его выражению, «пидерасты меня прихватили», что со мной делали, о чем спрашивали.

Объяснили, что санаторных условий мне не обещают, мол, средства не те, но обеспечат всем необходимым.

На следующий день около 13.00 приехал генерал и подполковник. С собой привезли «видюшник», десять видеокассет и магнитолу с кассетами. Около двух часов инструктировали, что я теперь должен написать. Их интересовало далеко не то, что прежних моих кураторов. Тех больше волновало политико-моральное состояние населения и личного состава войск, деятельность политических группировок, взаимоотношения в высшем руководстве и возможность организации диверсионных и террористических актов. Новых «хозяев» волновали военные вопросы: дислокация, укомплектованность личным составом, вооружением и техникой, наличие центров разведывательной и диверсионной подготовки, военная промышленность; фамилии, имена и отчества командиров. Кстати, информация у них мощная. Знают даже, как зовут любовницу командира 5 МСБр и какого цвета ее служебная «Нива».

На следующий день генерал и полковник приехали утром. С собой привезли продукты и сигареты. К слову сказать, кормили меня вместе с охраной в столовой санатория, где в это время жил всего один отдыхающий: жена полковника. В санатории находился до 23 марта 1996 года. Подполковник (называл себя «Геной») приезжал ежедневно. Не менее двух раз в неделю наведывался «шеф» — генерал.

Вероятно, моя биография проверялась ими, так как однажды «Гена» попросил уточнить номер войсковой части, где я проходил службу. Во всех прежних бумагах я указывал номер 22616, а после проверки оказалось правильно 22316. Однажды, как бы между прочим, куратор посетовал, что его человек заезжал к моей дочери (якобы для того, чтобы передать деньги), но оказалось — она переехала на новую квартиру. Через адресный стол выяснить ее местонахождение не представляется возможным из-за того, что она сменила фамилию на фамилию мужа. Я ответил, что тем более не знаю фамилию мужа дочери, так как с ним практически не общался.

После десятка инструктажей была поставлена задача ехать в Ереван, идти к С. Саркисяну и «проситься на службу» под тем предлогом, что России я «на фиг не нужен».

Через некоторое время куратор привез какого-то старшего лейтенанта, который несколько раз меня сфотографировал. Через два дня привезли паспорт общесоюзного образца с российской пропиской. Паспорт был выдан 106 отделением милиции г. Москвы в июне 1991 года, с пропиской в Москве по адресу Страстной бульвар д. 78, кв. 4, и военный билет офицера запаса с записью о постановке на учет: Фрунзенский РВК г. Москвы с июня 1991 года.[8]

С этими документами я должен был ехать в Севастополь, объяснить в военкомате, что оказался в России после распада СССР, забрать личное дело и привезти его в Красногорск. По приезде в Красногорск мне надлежало прописаться у дочери и встать на воинский учет. После проведения первой части легализации мне надлежало отправить письмо С. Саркисяну с просьбой «вернуть на родину».

Помимо вышеперечисленных документов мне были даны:

Телефон для связи в г. Баку (некто «Жанна»);

Адрес и телефон основного связного «...40» (9) в г. Тбилиси;

Оплата за информацию (в валюте) планировалась переводиться на расчетный счет в одном из банков Москвы.

24 марта куратор «Гена» проводил меня на самолет до Днепропетровска. Билет был на фамилию Куприянова. По прилету на место авиабилет необходимо было уничтожить.

27 марта приехал в г. Севастополь, где пробыл пять дней. Матери (которая не знала, где я пропадал с июля 1992 года) сказал, что в январе — марте лечился в Ялте в санатории «Донбасс». Забрал свое личное дело и сказал, что уезжаю в г. Красногорск, после чего — в Армению.

Я не собирался ехать в Армению, тем более работать против этой республики. Вместо этого в июне 1996 года приехал в Москву, где проработал продавцом газет в пригородных электричках до конца сентября. Ночевал в вагонах для отдыха пассажиров на московских вокзалах.

В октябре заехал к дочери, через которую узнал, что в августе—сентябре к ней дважды заезжали какие-то «твои армяне из посольства» — меня искали!

Военный билет офицера запаса с записью о постановке на учет во Фрунзенском РВК г. Москвы

ВОПРОСЫ БЕЗ ОТВЕТОВ

Мы не сочли нужным снабжать это письмо развернутыми комментариями, кроме самых необходимых, предоставляя читателям возможность самостоятельно сделать вывод. Но все же полагаю важным сказать несколько слов.

Автор письма известен мне с начала описываемых событий (то есть с 1992 года). Некоторых из упоминающихся в письме людей я знал. Могу подтвердить, что ряд описываемых событий действительно имел место, поэтому существует определенная доля уверенности в том, что и остальные события — не плод больного воображения. Фальшивые паспорт и военный билет побывали в моих руках, что лишний раз доказывает правдивость изложения.

Остаются вопросы, на которые я не имею ответов, и потому буду очень благодарен всякому, кто сможет сказать:

1. Почему и с какой целью К. были выданы фальшивые российские документы, в первую очередь паспорт с пропиской по несуществующему адресу?

2. Если описываемые события являются правдой, то только ли против Армении могла осуществляться вербовка человека с фальшивыми российскими документами?

3. Насколько велик шанс того, что другие государства не будут пытаться использовать граждан России в работе против третьих, четвертых, пятых и т.д. государств?

4. Какое государство окажется крайним в случае, если гражданин России (работая неизвестно на кого и во имя чего) будет уличен во враждебной деятельности в отношении третьих государств?

И наконец, основной вопрос: какова судьба автора письма?

А. Кузьминов

Примечания:

[1] К. был уволен в запас по выслуге лет приказом МО СССР от 26.04.91 года. Последнее место службы — в/ч 56003 КЧФ, г. Севастополь. Из-за отсутствия квартиры и прописки не смог стать на воинский учет и оформить пенсию. В октябре 1991 года выехал в Москву с намерением обратиться к главкому ВМФ СССР для решения вопроса о пенсии. На прием не попал и в декабре 1991 года выехал в Приднестровье с намерением принять участие в защите русского населения. До 13 июля 1992 года воевал в составе добровольческого батальона на участке фронта в районе г. Рыбница.

[2] Так у автора.

[3] Монте Мелканян, по прозвищу «Аво», родился 25 ноября 1957 года во Фрезно (штат Калифорния). В 18 лет поступает в университет Беркли, изучает историю Азии и археологию. После этого поступает в Оксфорд, однако в 1978 году бросает занятия и направляется сначала в Ливан, где располагается крупнейшая на Ближнем Востоке армянская колония, а затем в Иран. Из Тегерана, где владеющий восьмью языками Монте преподавал в армянской школе, он вновь направляется в Ливан, когда полыхавшая там война затронула и армянские кварталы Бейрута. Монте принимает участие в обороне армянской части города — квартала Бурдж Хамуд. Позднее он входит в контакт с АСАЛА (Armenian Secret Army of Liberation of Armenia) и становится одним из руководителей организации. В ноябре 1981 года он был задержан французской полицией с фальшивым паспортом на имя гражданина Кипра по подозрению в причастности к делу о покушении на турецкого дипломата в Риме 27 октября 1981 года. Однако через два месяца из-за недостатка улик отпущен на свободу.

В июле 1983 года выступил против тактики некоторых руководителей АСАЛА и объявил о расколе организации. Это произошло после приписываемого АСАЛА взрыва в парижском аэропорту Орли, в результате которого пострадали ни в чем не повинные люди.

В ноябре 1985 года арестован в Париже, где ему было запрещено находиться после первого ареста. Через год осужден на 4 года тюремного заключения, однако в январе 1989 освобожден и выслан из Франции.

По непроверенным данным, в сентябре 1990 года, приехав в Армению, Монте уже находился в розыске Интерпола. В сентябре 1991 года приезжает в Карабах, где принимает участие в боевых действиях. Еще через полгода стал командиром Мартунинского оборонительного района. Через некоторое время в НКР под видом журналистов одного из западных информационных агентств прибыли двое сотрудников Интерпола. Их задача — доставить Монте в руки правосудия. Но человека, у которого под рукой до нескольких сотен вооруженных федаинов, взять им не по зубам. Разочарованные «журналисты» уезжают с пустыми руками.

Аво погиб 12 июня 1993 года близ деревни Марзилу, в ходе боя за Агдам.

[4] Мотрич Дмитрий — старший лейтенант морской пехоты из Владивостока, погиб в ноябре 1992 года под с. Чартар Мартунинского района НКР. Во время разведывательно-диверсионной вылазки на передний край противника группа из шести человек, в которую он входил, вырезала двадцать четыре бойца армии Азербайджана. Двадцать пятый, воспользовавшись темнотой, отполз в кусты, откуда в упор обстрелял группу из ПК. Мотрич был тяжело ранен. Из соседнего села на помощь обороняющимся выехала азербайджанская пехота на двух грузовиках «Урал». Три человека из группы успели отойти, двое остались с раненым Мотричем. Из-за угрозы пленения все трое подорвали себя ручными гранатами.

Из Владивостока был вызван отец Дмитрия. Он, старший помощник капитана дальнего плавания, сраженный горем, бросил работу в море и, мстя за сына, год воевал в Карабахе наводчиком-оператором БМП-2.

Илья Кулик — лейтенант, во время войны в Приднестровье в начале 1992 года сбил из ПЗРК «Игла» военно-транспортный самолет ВВС Румынии. Трагически погиб вместе с Мотричем.

Трупы ребят были переданы азербайджанской стороной через несколько дней. У всех троих отрезаны уши, пальцы рук, переломаны шейные позвонки и разбиты лица: издевались уже над мертвыми.

[5] Отряд создан по инициативе партии Дашнакцутюн, финансировался ею через Шагена Мегряна, который был заметной фигурой в этом движении. Отряд действовал в тылу азербайджанских войск в Шаумяновском районе.

[6] Серж Саркисян — нынешний министр внутренних дел РА.

[7] Аркадий Иванович Тер-Татевосян, полковник. Во время войны в Афганистане отличился своими горными рейдами против моджахедов, за что получил у противника кличку «Горный Лис». Весной 1992 года разработал и лично руководил операцией по взятию отрядами самообороны НКР неприступной горной крепости г. Шуша. Как и в Афганистане, в азербайджанских радиоперехватах именовался «Горный Лис».

[8] 106-е отделение милиции действительно существует. Однако напрасно искать кого-то по указанному в паспорте адресу: дома № 78 по Страстному бульвару не существует и в помине. А район центра Москвы, в котором находится Страстной бульвар, не имеет никакого отношения к расположенному на севере 106-му отделению милиции.

[9] В тексте неразборчиво.

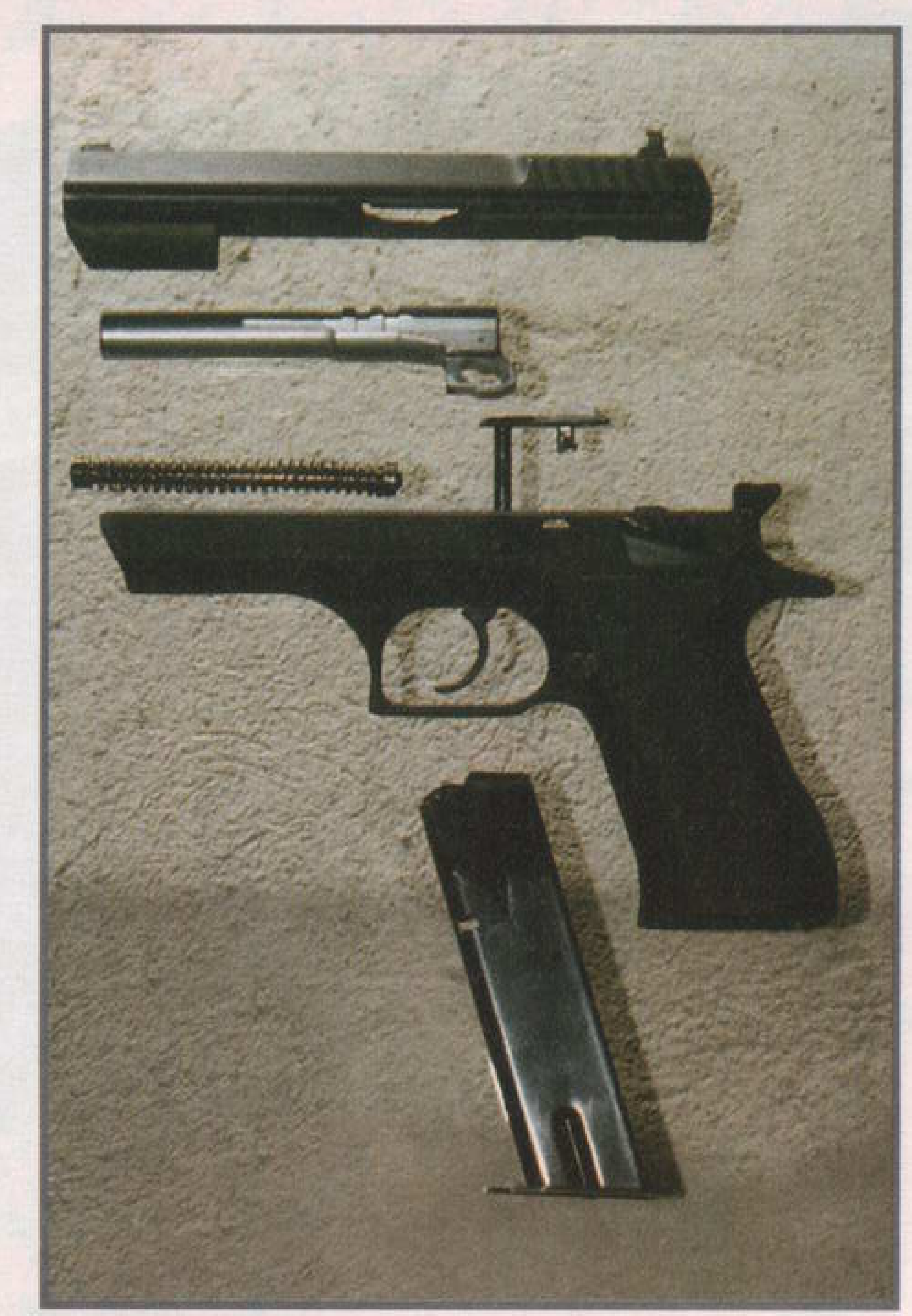

ГАЛЕРЕЯ «СОЛДАТА УДАЧИ»
®JERICHO 941 F
ISRAEL MILITARY INDUSTRIES LTD (I.M.I.)
Jericho 941F

Jericho 941F

Израильская военная промышленность, пытаясь расширить свое присутствие на международном оружейном рынке, часто идет по пути кооперации с зарубежными фирмами. Итогом их совместной деятельности становятся образцы, получающие широкое признание. Так, например, было с очень популярными в настоящее время на Западе израильскими образцами .357 Desert Eagle (Орел пустыни), 9-мм Baby Eagle (Орленок) и .22 Mountain Eagle (Горный орел). Это высококачественное оружие, разработанное для спортивно-целевой стрельбы конструкторами американской оружейной фирмы Magnum Research, было продано израильской государственной компании Israel Military Industries (IMI). Сейчас она называется TAAS и расположена в г. Рамат-Хашарон.

В 1990 году IMI освоила производство «Орленка», но название было изменено на Jericho 941. Основой модели Baby Eagle послужила конструкция очень удачного чехословацкого пистолета CZ 75, поэтому в соглашении о производстве данного оружия в Израиле приняла участие и итальянская фирма G.Tanfolgio & Sabotti, владеющая лицензией и производящая модифицированные варианты CZ 75 для продажи на западном рынке.

Автоматика оружия работает по принципу использования отдачи при коротком ходе ствола с запиранием по типу Браунинга, со снижением ствола. Ствол полигональный. Ударно-спусковой механизм самовзводный, позволяет вести стрельбу самовзводом (с усилием спуска 5,5 кг) или с предварительным взведением курка (усилие 1,8 – 2,9 кг). Двусторонний предохранитель флажкового типа смонтирован на кожухе-затворе. Эргономичная форма пистолетной рукоятки способствует глубокой посадке оружия в руке. Форма спусковой скобы рассчитана на удержание пистолета двумя руками. Центр тяжести оружия перемещен вперед, что уменьшило подбрасывание ствола при стрельбе. По требованию заказчика защелка магазина может монтироваться с правой или с левой стороны пистолетной рукоятки.

Основные характеристики

Калибр	9 мм
Длина общая	207 мм
Высота	138 мм
Ширина	33 мм
Длина ствола	112 мм
Масса (со снаряженным магазином)	1,28 кг
Емкость магазина	16 патронов

Пистолет выпускается под патроны 9x19 Парабеллум, .40 S&W и .41 AE (Action Express). Это связано с требованиями некоторых национальных оружейных законодательств, которые запрещают продавать на гражданском рынке короткоствольное оружие, рассчитанное под штатные армейские патроны, в том числе и 9-мм Парабеллум, стандартизированный как пистолетный патрон НАТО.

Конструкторы учли в своем оружии, что, поскольку гильзы этих патронов, разработанных на базе 9x19 Парабеллум, имеют одинаковый диаметр фланца, затвор Jericho 941 не нуждается ни в какой переделке. Заменяется лишь ствол и магазин. Это оружие поступает на вооружение армии и полиции Израиля, а также широко поставляется в качестве коммерческого образца на международный рынок.

В начале 90-х годов TAAS (IMI) предложила разным группам потребителей сразу несколько вариантов пистолета Jericho 941, в том числе Jericho 941F – с усовершенствованным ударно-спусковым механизмом с самовзводом, в котором одновременно со взведением курка осуществляется и его блокировка, до тех пор пока не нажат спусковой крючок, и с флажком предохранителя, перенесенным на рамку; Jericho 941 FS – укороченная модель со стволом длиной 90 мм и с предохранителем на рамке; Jericho 941 FB – компактная модель также с длиной ствола 90 мм, магазином уменьшенной емкости (13 патронов 9x19) и с предохранителем на рамке, а также специальная полицейская модель Jericho 941PS с несамовзводным ударно-спусковым механизмом, с предохранителем на рамке и щелевым компенсатором ствола, установленным на дульном срезе ствола, что резко повысило меткость боя из этого оружия.

ГВАРЕЗА

Михаил Ефремов
Фото из архива
Виктора Чугулева

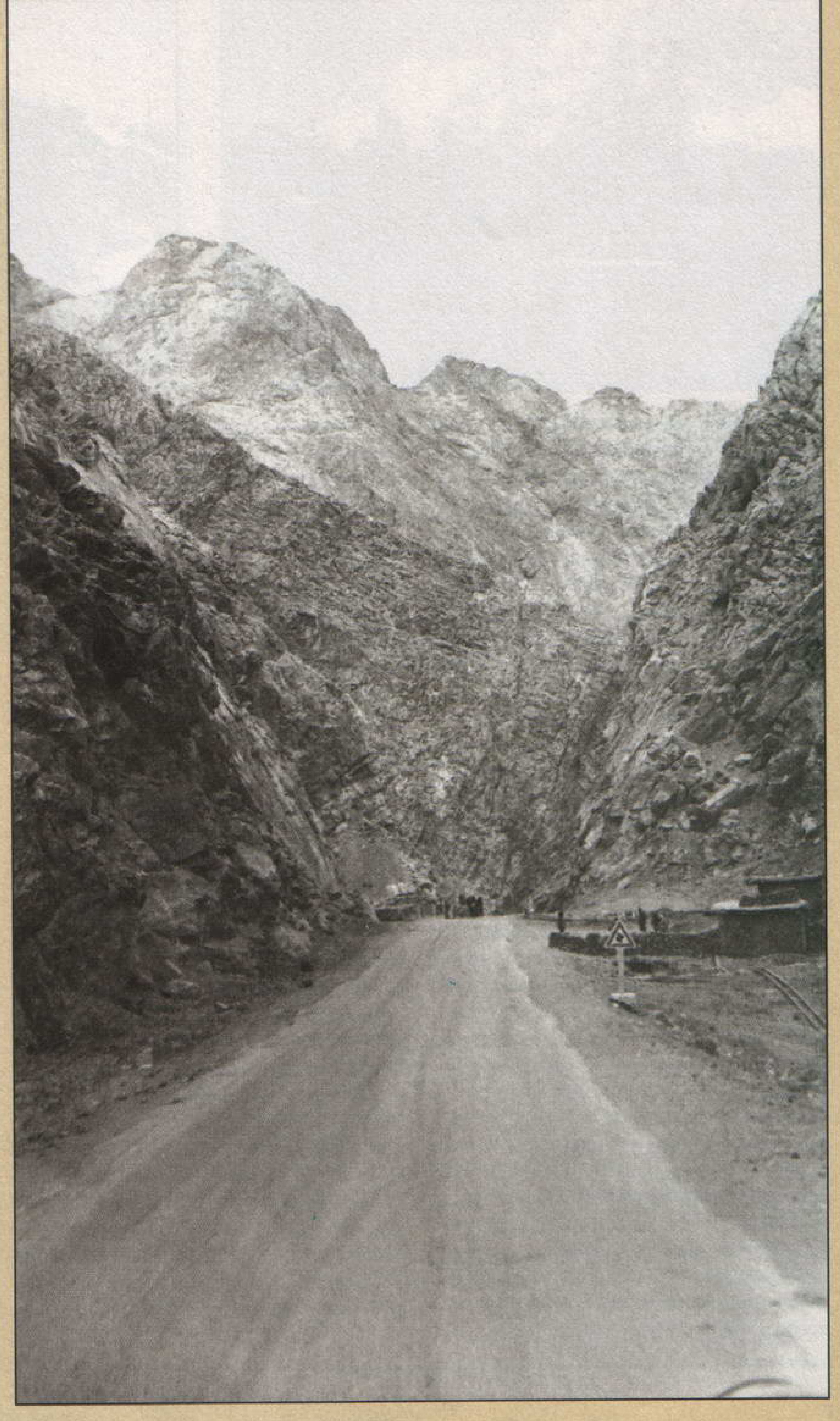
Сразу после училища я попал в 56-ю гвардейскую десантно-штурмовую бригаду ТуркВО, которая дислоцировалась в Афганистане, в г. Гардез. Ей я обязан всем. Здесь стал офицером в полном смысле этого слова, здесь понял, что такое боевое соединение, что такое коллектив. В ДРА провоевал 2,5 года.

В копилку бесценных (потому что оплаченных кровью) примеров боевого опыта в вашем журнале хочу добавить описание одной засады, имевшей место весной 1983 года в районе населенного пункта Гвареза (провинция Пактия).

Привлекаемая парашютно-десантная разведрота состояла из 45 человек: 30 человек из разведроты, корректировщик и с ним четыре человека, два снайпера, расчет АГС. Вооружение было следующим: по два ПК, РПК и РПГ-16Д, одна СВД-Н, а также АКС-74, РПГ-18 «Муха» на каждого, радиостанции Р-159, Р-148, мины.

Личный состав имел по одному боекомплекту к автоматам и пулеметам, сухой паек на два дня, индивидуальные пакеты, запас воды.

Выходили в район засады на бронегруппе. Используя отличную проходимость штатных БМД, рота вне дорог выдвигалась по маршруту, который прокладывался на достаточном удалении от места засады. Пройдя километров десять, рота развернулась, спешилась и после огневого налета артиллерии имитировала атаку населенного пункта Малихель. По разведданным, в нем находилось до 20 моджахедов.

После того как противник открыл ответный огонь, рота под прикрытием двух пар Ми-24 отступила к броне и на большой скорости начала отходить. Через пять километров в каньоне мы спешились, а техника продолжала движение на прежней скорости. Из-за пыли, поднимаемой гусеницами, наблюдатели противника заметить нашу высадку не смогли.

Так как в районе ответственности бригады мы и раньше действовали активно, эта операция не могла вызвать настороженности. Бронегруппа вернулась в бригаду, а рота, дождавшись темноты, начала выдвижение в район засады.

Еще накануне обмундирование и снаряжение были тщательно подогнаны: ночью лязг оружия слышен за несколько километров. На автоматных ремнях стальные карабины мы заменили кожаными петлями, на магазины в нагрудных подсумках надели резиновые кольца, чтобы избежать малейшего стука. Маршрут был выбран заранее. По вершинам не двигались, чтобы не обнаруживаться на фоне неба. Дозор из шести человек шел на расстоянии прямой видимости, с ним постоянно поддерживалась связь. На наиболее опасных участках высылалось боковое охранение.

Мы прибыли в район засады за полтора часа до рассвета. В районе Гварезы был только один участок, на котором могли пройти автомобили. За час успели оборудовать огневые пози-

ции и замаскироваться. На обратных скатах гор выставили секреты. Заминировали местность, используя МОН-50 и управляемый фугас. Командир роты поставил задачу корректировщику. Применять артиллерию предполагалось только для освещения ущелья, но был подготовлен заградительный огонь, если противник попытается вырваться из засады или ему подойдет подкрепление.

В направлении, откуда ждали противника, на удаление 800 метров был выдвинут расчет ПК с четырьмя автоматчиками. С ними отправился замкомандира роты. Группа заняла господствующую высоту, с которой хорошо просматривалась дорога. Ей была поставлена задача: обнаружить караван, определить состав, численность и своевременно предупредить роту, пропустить его боевое охранение и при приближении автомобилей к месту засады открыть огонь из ПК и автоматов. На такой дальности огонь не эффективен, но должен заставить противника развернуться в боевой порядок, занять оборону и открыть огонь в сторону отвлекающей группы. При развертывании противник должен был понести потери от противопехотных мин. Фугас был рассчитан на подрыв головной машины в случае продолжения движения и на моральное подавление противника. После того как противник откроет огонь, рота кинжальным огнем в кратчайший срок должна уничтожить охрану и захватить автомобили с грузом.

Весь день вели наблюдение. По дороге следовали автомобили, повозки, прогоняли стада овец. Большую опасность представляли собаки. Они обегали на большом расстоянии стадо, и иногда казалось, что вот-вот обнаружат засаду. Но даже ветер нам благоприятствовал. Кстати, если бы кто-нибудь закурил, от собак не спас бы никакой ветер.

День прошел спокойно. Проследовали несколько групп по 5 — 10 человек пешком и на машинах. Вели они себя достаточно беспечно, и был большой соблазн их уничтожить. Но уничтожить их — значит сорвать наше задание.

Ближе к вечеру всякое движение прекратилось. Быстро темнело, небо заволокли тучи, пошел дождь. Проходили часы, а каравана все не было. В ночные прицелы и бинокли можно было рассмотреть цель не дальше 100 метров. Вскоре наблюдатель доложил о двух духах, следующих в направлении засады. Мы их беспрепятственно пропустили. Затем появилась группа в шесть человек, следовавшая в том же направлении. Наконец около трех часов послышался вой двигателей со стороны Гвареза.

Машины шли без фар на малой скорости. Колонна вошла в ущелье. Впереди двигались два пикапа «Тойота» с моджахедами, по 6—8 человек в каждой. На первой машине был установлен 12,7-мм ДШК. За ними шли три тяжело груженных грузовика. Замыкающих рассмотреть было невозможно, и это обстоятельство сильно действовало нам на нервы.

По команде подорвали передний джип, группа отвлечения открыла огонь и начала запускать осветительные ракеты увеличенной дальности. Из-за низкой облачности от них было мало толку. Противник спешился, начались подрывы на минах. Крики, вой, вспышки взрывов, беспорядочный огонь в разных направлениях. Пламя горящей машины освещало метавшихся духов. Но через 2—3 минуты они опомнились, огонь стал плотным, сконцентрировался в направлении группы отвлечения.

Начали рваться осветительные снаряды. Вся рота открыла огонь по моджахедам. Из РПГ-16 подбили два грузовика. Огнем АГС и ПК подавили огневые точки духов. Третий грузовик пытался развернуться, но тоже вспыхнул. Мы заметили еще один джип. Огонь АГС и ПК сосредоточили на нем. Отдельные огневые точки огрызались в голове и центре колонны. В связи с отсутствием тяжелого оружия по-

давить их оказалось довольно трудно. Артиллерии работать было невозможно из-за гребней гор, а мортирная стрельба исключалась из-за большой дальности.

Вот в таких передрягах обычно и начинаешь ругать конструкторов нашей боевой техники. Создав замечательный гранатомет РПГ-16, забыли создать к нему же осколочные гранаты. Духов добивали из АГС-17 и РПГ, хорошо работали ПК и снайпер. Но тогда я понял, что 82-мм миномет «Поднос» хотя бы один, а нужен. Да, тяжеловат для гор, морально устарел, но так не хватает его скорострельности и мощи!

Тем не менее, нам удалось подбить замыкающий джип. Духам ничего не оставалось, как отойти в сторону аула.

Начался сбор оружия и документов. Всем раненым оказали медицинскую помощь. Автомобили — а в них духи везли стрелковые боеприпасы и мины — подорвали.

Душманы в этом бою потеряли 30 человек и 6 автомобилей. Мы же помимо стрелкового оружия взяли 2 коротковолновые радиостанции и прибарахлились китайскими «лифчиками». Ранено с нашей стороны было только двое, да и те легко.

После ускоренного марша вышли к площадке, где нас подобрали работяги Ми-8.

А воз и ныне...

Вообще разговор о вооружении и экипировке личного состава армии давно назрел, и за это вашему журналу еще одно спасибо. Форму и снаряжение для армии разрабатывали, похоже, люди, далекие от этих дел. Хлопчатобумажное обмундирование выдавалось на шесть месяцев. Проползи 200 метров на пузе — и больше нет х/б. Ботинки тоже замечательные: солдаты копят деньги, чтобы купить кроссовки. Подсумок со штык-ножом вечно сбивается на сторону, трет, давит, мешает идти. Ранец десантника РД-54 тоже не особо удобная штука. Но и новые образцы разгрузочных жилетов мне тоже довольно подозрительны. Конструкторы увлеклись карманами. Жилеты для ОМОНа и налоговой полиции — это хорошо, но солдат-десантник должен быть одет «скромней». Блестящие кнопки на карманах — зачем тогда камуфлированный жилет? Отблеск металла виден за километр. Лишние лямки, свисающие с жилетов, клапаны и т.д. — все это недопустимо.

Мою правоту легко проверить. Взять отделение, одеть их в армейские бронежилеты, сверху натянуть «Выдры» («Пионеры» и т.д.) и раз десять прогнать в посадке и высадке на БТР-80, а еще круче — в БРДМ-2. Для полноты эксперимента попробовать в таком снаряжении вытащить через люк раненого. Сразу все станет ясно.

Не раз читал споры об АК-74. В ДРА за 2,5 года задержек у моего АКС-74 ижевского завода не было. Автомат не отказывал даже на рисовых полях, заляпанный жидкой грязью. Удивляет пример, когда с пяти метров АК-74 не пробил бронежилет. Про телевизор не знаю, не пробовал, как-то додуматься не мог. Мое мнение: АК-74 — надежная машина. Боеприпасы обеспечивают поражение цели на 200—300 метров с очень высокой степенью надежности, в том числе и за укрытием. А это основная дистанция нашего боя. Патронов 5,45 можно взять значительно больше, чем 7,62.

Есть у автомата и недостатки. Долго выпускались оранжевые магазины — идиотизм! Кроме того, после двух-трех дней езды на броне от пыли, ночной росы спекались патроны и были задержки. К счастью, это устранимо: вынуть два-три патрона и забить снова.

Плохо, что скоба спускового крючка не откидывается. Зимой трудно армейской перчаткой пролезать.

Не могу сказать ни одного плохого слова про АКМ. Что касается АКС-74У, автомат надежен, очень удобен при штурме зданий, в бою на малых дистанциях. Один недостаток: при стрельбе лежа поднимается пыль (но тут, может быть, я не прав: мало с ним действовал).

«Рейнджерские» магазины — глупость. Два связанных магазина, особенно по 45 патронов, при стрельбе лежа делают из вас прекрасную грудную мишень. Нарушается баланс оружия, оно становится громоздким.

Немного о минной войне. Основные потери мы несли от подрывов на минах и фугасах. Считаю, что армия до сих пор не имеет в войсках надежных миноискателей. Основная «техника» — щуп и собака.

Управляемые фугасы были излюбленным средством борьбы и с танками. Радиоуправляемые фугасы попадались очень редко, чаще встречались контактные и управляемые по проводам. Фугасы устанавливались на узких участках дорог, на объездах. Иногда фугасы выдавали шероховатости в работе афганских минеров. Однажды наши саперы заметили на дороге куски проволоки, изоляции, а в нескольких метрах обнаружили провода управляемого фугаса. Находили так называемые «прицелы» — это шесты или пирамиды из камней по обеим сторонам дороги. Когда сапер находится на большом расстоянии, это простейшее устройство дает ему возможность довольно надежно подрывать технику.

В 1984 году против наших саперов начали применять новую ловушку. Мину оборудовали электродетонатором, в грунт устанавливались металлические сетки, одна над другой, между ними грунт служил диэлектриком. Сетки подключались к детонатору. При замыкании щупом цепи происходил взрыв.

Нам также «помогало» и родное телевидение. Летом 1984 года прошел фильм про действия партизан в годы войны. Показали, как немцы использовали собак для обнаружения мин на железнодорожном полотне. Тогда партизаны принялись измельчать взрывчатку и рассыпать на большом участке. Собаки стали бесполезны. Духи буквально на следующий день проделали тот же трюк.

Энди Дарби
Фото автора

ПСЫ ВОЙНЫ – 2

Французские боевые собаки

Как предмет военной «техники», обученная собака при выполнении определенного круга задач не имеет равных. Никакой из созданных людьми на сегодняшний день приборов не способен конкурировать с ней в широте диапазона обнаруживаемых веществ, немногие устройства способны предупреждать о проникновении людей на охраняемый объект столь же эффективно. Что же касается подавления гражданских беспорядков, то (если не считать угрозы применения огнестрельного оружия на поражение) как фактор устрашения она превосходит все остальное.

Во французской армии давно уже по достоинству оценили специально обученных военному делу собак. Примерно в 150 км восточнее Парижа, в живописном городке Сюиппс, размещается учебный полк служебного собаководства сухопутных войск Франции (по-французски 132 Groupe Cynophile L'Armee de Terre — 132 GCAT). Здесь готовят проводников и служебных собак для разнообразных потребностей армии.

Роль собак не сводится только лишь к тому, чтобы рвать на куски «плохих парней». Их используют для обнаружения взрывчатых веществ (ВВ) и наркотиков, поиска пропавших людей или бежавших заключенных. Конкуренция за право служить в полку служебного собаководства исключительно жесткая. Солдаты, которым посчастливилось туда попасть, страстно любят животных. Собак покупают по всей Франции, привозят из Бельгии, Голландии, Германии и Великобритании. Четыре инструктора занимаются исключительно поиском и отбором собак, пригодных для службы в 132 GCAT. Ежегодно их закупают около 400, выплачивая за каждую до 1100 долларов.

Французская армия приобретает собак в возрасте 1 — 3 лет. Каждый «новобранец» должен отвечать следующим критериям: быть здоровым, в хорошей физической форме и обязательно уметь (и проявлять желание) кусаться, не бояться выстрелов и, что всего важнее, иметь устойчивую психику. Совершенно необязательно, чтобы собака была чистопородной: эти гражданские фокусы здесь не имеют никакого значения.

Немецкие овчарки в полку составляют большинство, но это не единственная порода. Для службы во французской армии закупаются также голландские и бельгийские овчарки. В среднем они весят 20 — 25 кг (легче немецких), но достаточно крупны, чтобы эффективно атаковать человека. Сравнительно небольшой вес собаки позволяет солдату спуститься по канату, держа ее на руках, или унести животное с поля боя в случае ранения или травмы. Собак можно доставлять в район оперативного предназначения даже на парашютах — обычно такой необходимости не возникает, но данный способ доставки испытан и может быть применен.

В военном деле используются также ротвейлеры, лабрадоры и некоторые помеси.

Обучение собаки и проводника

В 132 GCAT готовят проводников служебных собак не только для французской армии, но и для Иностранного легиона, муниципальной полиции, французских ВМС и других правительственных организаций.

Когда было принято принципиальное решение об использовании собак на военной службе, возник вопрос: кобели или суки? Совместное их содержание было чревато проблемами, поэтому полк предпочел кобелей из-за их больших размера и веса. Для сохранения необходимой высокой агрессивности стерилизация этих собак не практикуется.

По прибытии в полк псов на месяц помещают в карантин, в течение которого дополнительно обследуют их опорно-двигательный аппарат. Особое внимание обращают на выявление дисплазии бедра (которая часто встречается у собак крупных пород). В этот период «новобранцам» также делают прививки и наносят на внутреннюю поверхность уха татуировку со служебным номером. За собаками ведется непрерывное наблюдение, чтобы выявить любые ранее не замеченные серьезные недостатки в характере.

Первый этап обучения длится 5 недель, в течение которых собака проходит курс общей командной дрессировки, в принципе не отличающийся от аналогичного курса в типовом гражданском клубе собаководства. Как подтвердит любой владелец дрессированной собаки, ОКД проводится столько же в интересах человека, сколько и собаки. Следующий этап — курс защитно-караульной службы. Собаку учат нападать на человека, обыскивать территорию, оповещать хозяина (проводника) о присутствии посторонних.

Контролируемая агрессия

Обучение нападению на человека длится 5 недель и включает серию последовательно усложняющихся упражнений. Вначале проводник держит собаку на поводке, а помощник ее дразнит. На первых порах собаке суют под нос тряпку, разрешая схватить ее зубами и разорвать.

Потом тряпку заменяют набитой ватой трубкой из плотной ткани, на концах которой сделаны ручки. Помощник держит трубку за ручку, а проводник жестом и голосом приказывает собаке схватить трубку. Хотя собаку дразнят, ей всегда разрешают излить на обидчика гнев. Было бы чрезвычайно глупо иметь 700 собак, которые бродят по питомнику, затаив агрессивные чувства.

Следующий этап — обучение хватке за жесткий нарукавник. Опять-таки проводник всеми возможными способами поощряет собаку жевать, кусать и дергать за нарукавник, который надевает помощник на руку. При каждом нападении инструктор командует «Фас!», приучая собаку ассоциировать действие с этой командой. В дальнейшем необходимость возбуждать животное отпадает. Команда — все, что требуется, чтобы превратить кроткого песика в вихрь зубов и лап.

На последнем этапе обучения помощник работает в специальном плотном костюме (весом до 20 кг), который собака не способна прокусить. Возбуждают ее палкой с погремушкой. Собаку учат хватать за любую часть тела: ногу, плечо, руку или спину, в зависимости от того, откуда удобнее напасть, а также отпускать хватку по команде (что не всегда бывает легко, особенно если жертва громко кричит). В Германии, кстати, собак учат хватке только за руку. Это значит, что, если объект атаки держит руки за спиной и постоянно поворачивается лицом к нападающей собаке, ей приходится кружить вокруг, пока она не сумеет схватить его за руку.

Иногда проводников с собаками привлекают в помощь полиции при разгоне уличных демонстраций и хулиганствующих толп. В этом случае им одевают специальные ударные намордники. Укусить атакуемого собака не может, но намордник достаточно тверд, с разгона пес способен сломать человеку ребро. Сетка намордника усилена спереди металлическим набалдашником, а внутри сделан мягкий загубник, поэтому при ударе нос зверя не страдает.

Опасная игра

В последние несколько лет собаки с большой эффективностью использовались французскими военнослу-

Проводник 132 GCAT в специальном защитном костюме дразнит «курсанта» погремушкой. Другая собака треплет и кусает французского солдата, облаченного в аналогичный костюм. Хотя эти костюмы невозможно прокусить, на теле человека остаются синяки от зубов собак

жащими в Боснии и Африке. Их основной функцией было устрашение, особенно в охваченных кризисом районах Африки, где процветает воровство военного имущества. В Боснии псов применяли для розыска пропавших людей, поиска ВВ и патрулирования территорий перед прибытием дипломатов.

Чтобы научить собаку выполнять любую задачу, нужно представить ее игрой. Но есть одна существенная оговорка: когда дело касается взрывоопасных предметов, игра нередко становится очень опасной. Здесь собака не должна возбуждаться. Обнаружив подозрительный предмет, она должна подать знак проводнику, но без какого-либо шума, фактически вести себя еще тише, чем в ходе поиска, и очень спокойно сесть перед обнаруженным предметом. Дело в том, что некоторые взрывные устройства от сильного шума могут взорваться, и лай станет причиной несчастья. Поэтому, когда опасные предметы обнаружены, собаку уводят с места поиска на безопасное расстояние, а затем хвалят и вознаграждают за труды.

Обнаружение ВВ — настолько трудная для понимания собаки задача, что курс дрессировки по этой специальности длится 7 месяцев. Все ВВ имеют специфический запах. Псу приходится запоминать множество разнообразных запахов, обычно 2 — 3 новых запаха в неделю. К концу курса он знает запах до 40 видов ВВ.

В начале каждого поиска на собаку одевают шлейку, что для нее является сигналом приступить к работе в «режиме поиска». Поиск бывает двух видов: «свободный» и «систематический», когда проводник проводит собаку по маршруту на поводке по всей обыскиваемой территории. Последний способ более эффективен.

Нос знает

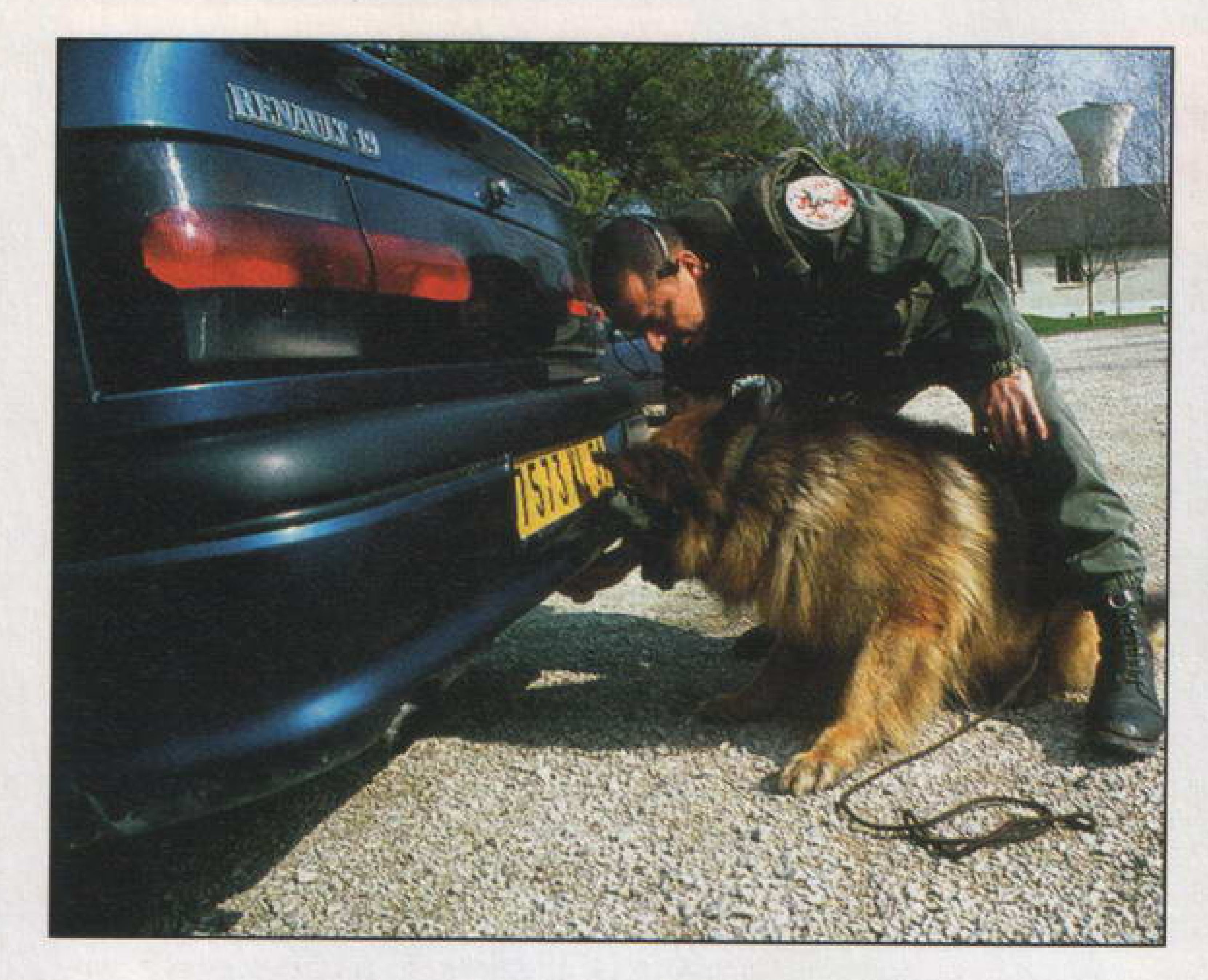
Специалисты утверждают, что у здоровой собаки обоняние примерно в 200 раз лучше, чем у человека. Оно настолько острое, что собака даже думает запахами и формирует в своем мозгу то, что мы именуем «картинкой запахов» — земных и воздушных. Каждый объект имеет строго индивидуальную картинку запахов.

Наркотики собака ищет в принципе так же, как и ВВ: в свободном или систематическом поиске. Единственное отличие в том, что ее поощряют искать лучше, когда она возьмет след контрабанды. Обучение поиску наркотических веществ состоит из двух этапов: десятинедельный курс обнаружения основных «мягких» наркотиков (включая марихуану и гашиш), а затем пятинедельный курс — «жестких» наркотиков, таких, как кокаин и героин.

Армейские служебные собаки оказывают помощь полиции в поиске пропавших и бежавших из заключения. Специального курса поиска людей для армейских собак не предусмотрено, но они учатся брать след по ходу дела. Обычно собака начинает показывать удовлетворительные результаты примерно через год практики. Считается, что натренированная собака должна уверенно брать след десятичасовой давности, однако хорошо подготовленные собаки способны брать след даже двухсуточной давности, в зависимости от местности и погодных условий.

Идеальными условиями для поиска человека считаются сравнительно свежий след на поросшем травой средней высоты лугу. И небольшой дождик даже помогает собаке. Прохладный облачный день позволяет запахам дольше сохраняться. Труднее всего искать след на твердой почве (где нет видимых отпечатков ног), в жаркую погоду, при сильном ветре, который быстро разносит воздушный запах.

Если убегающий пытается сбить собаку со следа, рассыпав перец, то в конечном итоге это ей даже помогает: после того как она прокашляется и

Слева: этот пес, обнюхивающий автомобиль в поисках бомбы на занятиях в 132 GCAT, бывал в настоящем деле в Боснии. Собаки, обученные поиску наркотиков, иногда помогают местной полиции и время от времени способствуют обнаружению контрабандных товаров на военных контрольно-пропускных постах
Вверху: в боевой обстановке военные служебные собаки являются часовыми, бойцами и верными друзьями солдат

прочихается, ее слизистые оболочки прочистятся и обоняние станет еще острее. Более того, проводник получает подтверждение, что он и его четвероногий друг не сбились со следа.

При работе по следу успех служебной собаки в значительной мере зависит от проводника. Если он неправильно поймет поведение собаки, от этого пострадает дело, а если физически слаб, преследование пойдет медленно. Как и во всех других случаях, собаку следует поощрить, когда она найдет свою добычу.

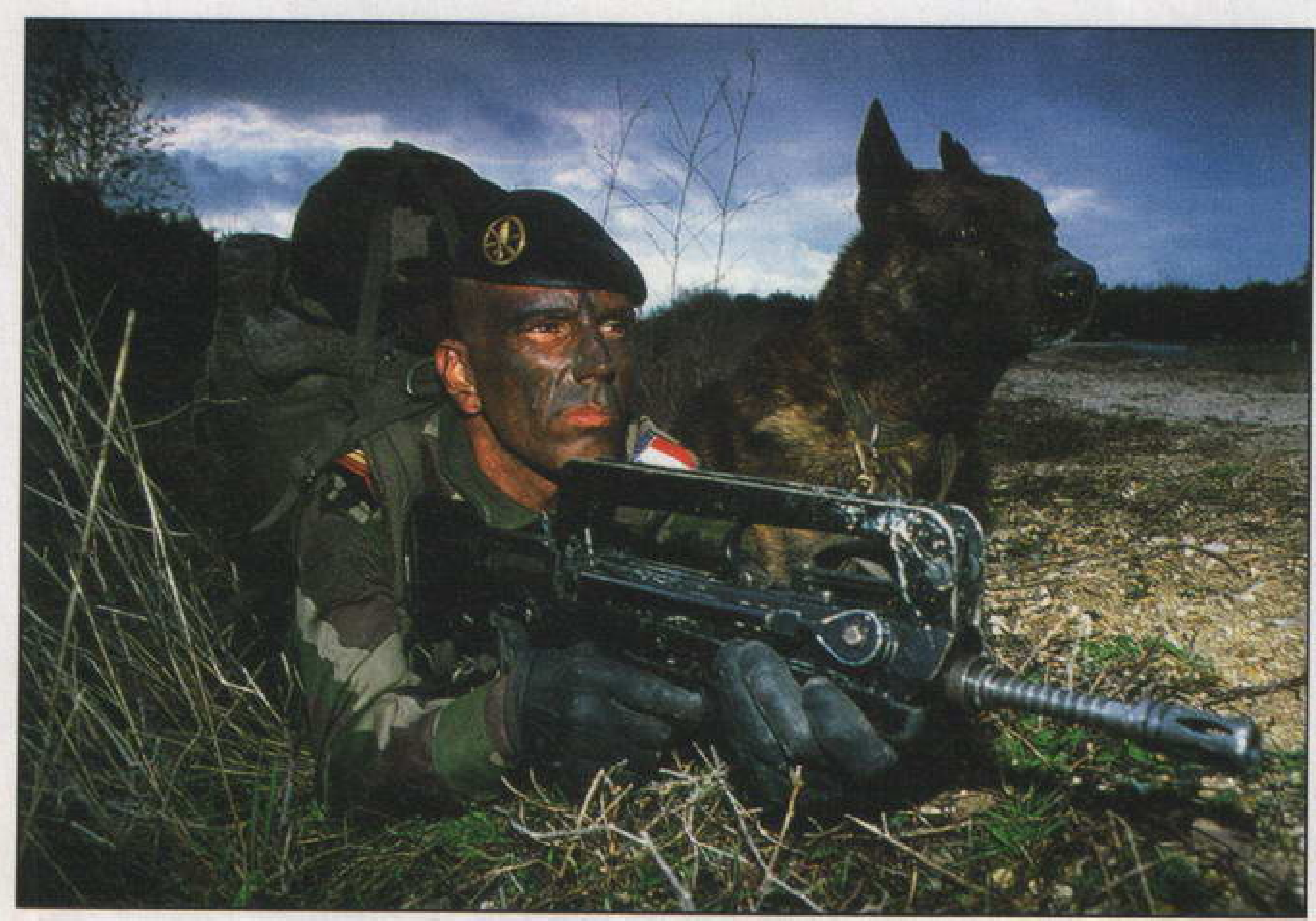
Воняет, как...

Северовьетнамские партизаны пытались сбить собак американцев со следа, двигаясь вдоль узких ручьев. Однако при этом на растительности по берегам оставался наземный след, который они брали без особого труда.

Бытовало мнение, что для уклонения от преследования розыскными собаками следует маскировать свою картинку запахов другой, намазывая себя дурно пахнущими веществами. Но сегодня известно, что в собачьем мозгу человек, вымазанный коровьим навозом, выглядит не как корова, а как человек, вымазанный коровьим навозом. Единственное, что может помочь сбить собаку со следа, исказив картинку запахов, это так называемые антипотогонные кремы, снижающие потоотделение у человека и уменьшающие интенсивность картинки запахов. Но даже эти средства малопригодны против носа хорошо натренированной розыскной собаки.

Эффективный прием противодействия преследованию розыскных собак (хотя и далекий от совершенства) заключается в уклонении с логичных маршрутов движения, с резкой сменой направления движения около деревьев или иных крупных предметов. Другой вариант — войти, а затем на некотором удалении аккуратно выйти из ручья.

Еще лучше зайти в населенный район, где множество человеческих запахов затрудняет работу собаки. Но вопреки всевозможным уловкам шансы собаки всегда предпочтительнее.

Собаки французской армии, проходящие службу в миротворческих силах в Боснии, имеют собственные удостоверения личности с фотокарточкой, которые постоянно носят их проводники

Уход за собакой

Значительную часть собачьих медицинских проблем в 132 GCAT составляют перегревы, обезвоживание организма, особенно в летнее время, заболевания дыхательных путей и заражение паразитами. За собак целиком и полностью отвечают их проводники.

Зубы собаки за время службы сильно изнашиваются. Резцы иногда стачиваются до небольших бугорков. Тогда ей необходимо вставить металлические зубы — но делается это лишь в том случае, если она перестает нормально кусаться.

Даже с учетом затрат на зубоврачебную помощь и другие виды медицинского обслуживания содержание четвероногих солдат в 132 GCAT обходится на удивление недорого: им не нужно ни зарплаты, ни пенсии, только простая пища и размещение — однако их полезность неизмеримо велика.

НАШ АТЛАС

ТУРЦИЯ создает в стране мощности для производства 1000 танков и модернизации 650 имеющихся. Стоимость проекта $7,5 млрд. Компании 11 стран уже объявили о своем интересе к проекту. Турция ежегодно тратит $2,5 млрд на модернизацию армии второй по величине в НАТО. Год назад она обнародовала 10-летний план развития военной промышленности, на что выделен $31 млрд

США на постоянной основе запретили импорт 1,6 млн стволов нарезного оружия как «военного», то есть не соответствующего требованиям к оружию для граждан. Запрет касается 58 моделей, главным образом вариаций АК-47 и «Узи». В списке на временный запрет с ноября находилось 59 моделей. Запрет снят лишь с карабина «Вепрь» калибра .308

ФРАНЦИЯ отказалась от участия в совместном с Германией проекте создания разведывательного спутника «Хорус» стоимостью $3 млрд, системы космического слежения, вертолетной противотанковой ракеты большого радиуса действия AC3G-LP, тяжелой торпеды, ракет торпедного пуска, новой противотанковой мины MACPED и крылатых ракет «Apache-IZ». Это даст экономию примерно $3,3 млрд в ближайшие 4 года и еще столько же после 2002 года. Экономия вызвана сокращением на 9% военного бюджета

ИЗРАИЛЬ добивается от США согласия устанавливать радары израильского производства на собираемые в США истребители F-16. Однако Пентагон отказывается из соображений секретности и технологической целостности машины, а также не желая впускать Израиль на рынок работ по дальнейшей модернизации самолета (потенциально $11 млрд)

АНГОЛА. Португалия откроет в этой стране несколько военных училищ, а также увеличит со 150 до 250 число мест для курсантов из Анголы в своих военных учебных заведениях. Ангола также получит от бывшей метрополии военно-медицинскую помощь.

НОРВЕГИЯ. На встрече лидеров 13 западноафриканских стран выработано предложение о 3-летнем мораторий на экспорт, импорт или производство стрелкового оружия странам этого региона, страдающего от непрерывных гражданских войн. План поддержан 20 странами — производителями стрелкового оружия, в том числе США

РОССИЯ. Завод «Прогресс» в Арсеньеве продаст в 1998 — 1999 годах партию сверхзвуковых корабельных ракет 3М-80Е «Москит» в КНР. Ракеты предназначены для установки на поставляемых в Китай эсминцах класса «Современный»

УКРАИНА в 1998 году участвует в 99 мероприятиях программы «Партнерство во имя мира», включая маневры «Щит мира-98» с 15 по 30 августа на Яворивском полигоне (Львовская область) и «Морской ветер-98» с привлечением всех стран — членов НАТО и 28 других участников программы

АЛБАНИЯ получит от Турции $7 млн на восстановление крупнейшей албанской военно-морской базы Пашалимани, пострадавшей в ходе гражданских волнений 1997 года

ЯПОНИЯ. Согласно опубликованному докладу Департамента исследований в области общественной безопасности международный терроризм приобретет еще более жестокие и изощренные формы в связи с разработкой новых типов оружия. Хотя количество терактов в мире сократилось по сравнению с пиковым 1994 годом, когда их было зарегистрировано 2755, в 1977 году террористами убито 12 941 человек, что на 67% больше, чем в 1996 году

ЛИВАН. Израильские силы в Южном Ливане изменили тактику борьбы с боевиками Хезболла, перейдя от рейдов в «горячие» зоны к засадным действиям силами спецподразделений. Они также стали шире привлекать снайперов, в особенности оснащенных ночными прицелами. В результате потери армии в зоне безопасности резко упали

ИНДИЯ начнет в 1999 году производство истребителя Су-30 на заводе компании ХАЛ в городе Насик. Самолет должен начать поступать в индийские ВВС в 2001 году. Стоимость контракта составляет $2 млрд. Продолжается программа модернизации 125 индийских МиГ-21бис. Индийские специалисты намерены приобрести опыт, который позволит Индии модернизировать Миг-21 ВВС Сирии и других стран

ОТ ЛЮБВИ ДО СМЕРТИ...

Елена Шелковникова

В двенадцатом часу ночи в доме Х-ва собрались гости: две женщины и трое мужчин. А где в компании присутствует прекрасный пол, возникают порой коллизии, последствия которых трудно предсказать.

Х-в давно состоял в дружеских отношениях с Д-ой. Но в этот вечер она предпочла другого. Задетый, Х-в во что бы то ни стало решил вернуть себе расположение Д-ой. Чтобы обратить на себя внимание, он принес из соседней комнаты разобранное двуствольное охотничье ружье 12-го калибра и в присутствии гостей собрал его. Кто-то заметил, что вот, мол, ружье есть, а патронов-то нет. Тогда Х-в принес патроны и зарядил ружье. Курки ружья взводились автоматически. Х-в начал водить ружьем из стороны в сторону, желая в шутку попугать присутствующих. Неожиданно произошел выстрел — и заряд дроби попал в Д-ву. От ранения головы с множественными переломами костей основания черепа она скончалась.

Вначале районным народным судом Красноярского края Х-в был осужден за умышленное убийство по ст.103 прежнего УК РСФСР. Судебная коллегия по уголовным делам и президиум Красноярского краевого суда приговор оставили без изменения. Однако заместитель Генерального прокурора РФ в протесте поставил вопрос об изменении приговора суда и кассационного определения и о переквалификации действий Х-ва, считая, что убийство женщины было совершено в результате преступно-небрежного обращения с оружием.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ в 1995 году протест удовлетворила. Мотивы при этом были следующие.

Х-в из показаний свидетелей и самого Х-ва следует, что он принес ружье в комнату к гостям лишь для того, чтобы обратить на себя внимание. Умысла расправиться с Д-ой у него не было. Свидетели показали, что ружьем Х-в никого не испугал: ведь угроз он не высказывал и специально ни в кого не целился. Так почему же все-таки произошел выстрел и погибла женщина?

Согласно протоколу осмотра места происшествия в квартире Х-ва было изъято двуствольное внутрикурковое ружье 12-го калибра. В одном из стволов находился патрон 16-го калибра на расстоянии 3,6 см от основания ствола, а из другого ощущался запах гари. Найдена была и гильза 16-го калибра с согнутыми краями, с запахом пороха.

По заключению судебно-баллистической экспертизы, взведение курков в ружье этой модели производится взводителями при открывании ружья. Согласно заключению судебно-медицинского эксперта выстрел из ружья был направлен вверх.

Судебной коллегией было признано, что в нарушение требований ст. 301 УПК РСФСР вывод суда об умышленном лишении жизни Д-ой не мотивирован. Как видно из материалов дела, поведение Х-ва после выстрела — растерянность, переживание, принятие мер к оказанию медицинской помощи — показывает, что выстрел был для него такой же неожиданностью, как и для остальных гостей.

Однако Х-в грубо нарушил правила обращения с оружием, вследствие чего и произошла трагедия. Х-в мог и должен был предвидеть возможность выстрела и убийства кого-либо из присутствующих, а поэтому его действия следует квалифицировать по ст. 106 УК РСФСР как неосторожное убийство.

ПОРА ЧТО-ТО ДЕЛАТЬ...

Мое письмо продолжает тему, затронутую Сергеем Козловым в отзыве на книгу Д.Миллера «Коммандос...». Оказывается, дело поставлено на конвейер: вслед за этой книгой появилась «Подготовка разведчика: система спецназа ГРУ». И если «Коммандос...» Миллера-Тараса были еще цветочки, то тут авторы А.Тарас и Ф.Заруцкий пошли до конца, объявив, что их «пособие принесет пользу сержантам, прапорщикам и офицерам спецвойск...». Спецвойск, может быть, и да (см. разъяснение, сделанное в популярной форме С.Козловым в «Солдате удачи» №2 за 1998 год), но никак не войск специального назначения...

Ничем не хочу обидеть Федора Заруцкого, служившего в чучковской бригаде и имеющего боевой опыт, но, боюсь, до уровня эксперта по вопросам спецразведки он еще не дотянул. Иначе указал бы соавтору — «члену одной из групп осназа (технической разведки)» — на многочисленные ошибки, неточности, погрешности и незнание элементарных понятий и терминов, касающихся войск СпН ГРУ.

Оно и немудрено, если учесть, что основными источниками информации авторов были публикации в открытой печати и книги типа «Аквариум» В.Суворова.

Я был изумлен, обнаружив, что и Сергей Козлов попал в число источников информации. На с.18—20 он — «опытный офицер спецназа» (ну, это-то верно) — вроде бы делится опытом с авторами книги. Ни слова о том, что текст переписан из статьи С.Козлова «Выстоять любой ценой» в «Солдате удачи» №7 за 1996 год.

Не буду перечислять всю галиматью, которой наполнена книга. Ну, как вам, например, высказывание, что в программу подготовки радиотелефонистов входит только азбука Морзе, а цифрового кода, о котором известно каждому молодому спецназовцу (не говоря уж о ротах связи), словно и не было. А такой пассаж: «программа подготовки снайперов... со 100 м попасть в гильзу высотой 54 мм от патрона калибра 7,62 образца 1908 г.»? Хотелось бы посмотреть...

Вместо РГСпН — везде РГД, вместо огневой подготовки — стрелковая. Путаница в обозначениях моделей и типов оружия — постоянная. Над частью 3 книги я рыдал: авторы «по вполне понятным причинам не смогли рассказать о новейших программах и методах специальной тактической подготовки разведчиков» и потому обратились к опыту... Великой Отечественной войны! Ничего себе пособие.

Одному из авторов, проживающему в Минске, вообще-то не составило бы труда съездить в Марьину Горку (два часа езды) и поинтересоваться мнением тамошних «аксакалов» из бригады СпН о данном опусе. Когда-то она числилась среди лучших.

Как сказал генерал армии Ивашутин, в свое время начальник ГРУ, «нашего разведчика должны отличать прежде всего честность, точность и правдивость... Разведчик должен пользоваться доверием: если он потерял доверие — ему не место в разведке». Такие издания, как «Подготовка спецназа...», не имеют ничего общего с этим правилом — а ведь вот-вот из-под того же пера появятся «Удар в спину: диверсионная война в тылу врага», «Совершенный снайпер», «Боевые пловцы в действии», «Тактика антитеррористических подразделений», «Секретная война: контрразведка против разведки», «То, из чего стреляют в СНГ». Почему бы «Солдату удачи» не противопоставить этому потоку бреда для обывателя собственную литературу на данную тему, что-то типа «Библиотеки «Солдата удачи»?

Борис Акулов,
Днепропетровск

КАК НАУЧИТЬСЯ УХАТЬ ФИЛИНОМ?

Сергей Козлов

Десятого марта мне позвонил друг: «Привет! Ты сегодняшний номер «Московского комсомольца» читал? Нет? Почитай! Ты у нас, оказывается, убийца!» — и ехидно захихикал. Не каждый день друзья звонят с такими заявлениями, поэтому я разыскал газету и статью, в которой Юлия Калинина трогательно описывала, как дала на ночь сыну почитать книгу «Подготовка разведчика. Система спецназа ГРУ» и что из этого вышло. Слегка подивившись такому выбору, я дошел до абзаца, где испуганная женщина цитирует «опытного офицера спецназа Сергея Козлова», сиречь меня. Цитирует, ясное дело, по «Подготовке разведчика», не догадываясь, что с авторами-составителями этой книги я «методами психофизической подготовки разведчиков» не делился: они просто перепечатали текст из моей статьи в журнале «Солдат удачи». Борис Акулов верно это подметил, хотя не обратил внимания, что на с.106 воспроизведен еще один фрагмент моей статьи: правда, теперь уже не только журнал, но и меня авторы не упомянули.

Так что же из себя представляет «Подготовка разведчика»? Частично это компиляция ряда наставлений, руководств и учебников, давно используемых в армии и, в частности, в спецназе для обучения личного состава. Ничего нового и недоступного для военнослужащих войск специального назначения в «Подготовке разведчика» нет. Зато есть статьи из издаваемого А. Тарасом журнала «Кэмпо», а также из газеты «Красная звезда» и фрагмент книги В. Суворова «Аквариум», который, по стыдливому признанию авторов, «несколько приукрашенно», а на мой взгляд, процентов на 90 искаженно описывает подготовку разведчиков спецназначения. Книга также содержит целый ряд обращений к художественной литературе, описывающей нелегкий ратный труд войсковых разведчиков Великой Отечественной. Ну, и «отсебятина» авторов.

Перечислить все ляпы этой книги — занятие столь же трудоемкое, как и для предыдущего труда А.Тараса (он же Дон Миллер): «Коммандос...». В новой книге, правда, выясняется, что А. Тарас был «членом одной из групп осназа (технической разведки), участвовал в нескольких боевых операциях в дальнем зарубежье». Прочитав это, впору только вымолвить: «Ну вы, блин, даете!» Осназ — не техническая

(да и какая конкретно?), а радио- и радиотехническая разведка: радиоперехват, слежение за спутниками противника и тому подобное. В каких боевых операциях и в каком именно дальнем зарубежье принимал участие данный автор, можно только догадываться.

Я не знаю второго автора книги. Б. Акулов утверждает, что тот служил в чучковской бригаде СпН. Но тогда почему описанные способы ведения разведки и основы тактики спецназа ничего общего не имеют с реалиями РГСпН? Почему программа спецподготовки, изложенная на с. 592, и прочие варианты программ выглядят приснившимися в кошмарном сне? Как угораздило попасть в книгу раздел «Маскировка», достаточно подробно описывающий способы маскировки инженерных укреплений и боевой техники (все аккуратненько переписано из методичек и наставлений)? Но только зачем это нужно разведчикам спецназа? Или авторы по-прежнему не разбираются, где специальные войска (в том числе инженерные, которые и занимаются войсковой маскировкой), а где войска специального назначения? А как вам понравятся «специальные дорожные знаки разведчика» из палочек и камешков? Невдомек авторам, что разведчик спецназа, который оставляет такие бойскаутские следы и знаки, не жилец. Подобие боевой раскраски североамериканского индейца на рис. 210 ничего общего не имеет с теми принципами, которые используются при нанесении разведчиками грима на лицо. И всю эту галиматью авторы рекомендуют «подразделениям глубинной разведки (?)... сержантам, прапорщикам и офицерам специальных войск (опять!), членам военно-спортивных и военно-патриотических клубов, учащимся школ выживания, туристам (!), охотникам (!!) рыбакам и вообще всем, кто хочет научиться преодолевать любые опасности (!!!)». Под последними, в частности, понимаются часовые и преследователи с собаками, борьбе с которыми учат школьников А. Тарас и Ф. Заруцкий.

Меня, как и Б. Акулова, вверг в панику список грядущих работ А. Тараса. Очевидно, действительно надо что-то противопоставить авторам, полагающим, что писать о спецназе и спецоперациях так же легко, как подражать филину по рекомендациям книги «Подготовка разведчика»: «Ухать филином тоже несложно научиться, только надо уметь правильно складывать ладони и пальцы».

компания Сплав®

"Компания Сплав"

111402 г. Москва, ул. Кетчерская, д. 16
тел. 375-7404, 370-4070, 370-0660
Факс: 918-7203, E-mail: splcom@dol.ru
WWW: http://www.splav.ru

МОДЕЛЬ	Цена (руб.)
ФОРМЕННАЯ ОДЕЖДА ДЛЯ ОХРАННЫХ СТРУКТУР (однотонная) Цвета: темно-зеленый, черный, темно-синий	
Куртка зимняя "Охранник"	235
Брюки утепленные "Охранник"	150
Подстежка искуственный мех.	95
Подстежка меховая (овчина)	330
Кепи зимние "Охранник"	30
Куртка "Пилот"	215
Комплект летний "Охранник"	235
Рубашка "Охранник"	63
Галстук "Охранник"	10
Футболка "Охранник"	22
Кепи летняя "Охранник"	25
Пилотка "Охранник"	29
КАМУФЛЯЖНАЯ ОДЕЖДА	
Куртка зимняя авизент	245
Брюки утепленные авизент	160
Кепи зимние	30
Куртка пуховая камуфляжная	570
Комплект летний М1 (камуфляж) на молнии	235
Комплект летний армейский М2 (4 цвета)	145
Комбинезон сетчатый маскировочный	200
Костюм летний милицейский (для ППС)	225
Накидка ГАИ световозвращающая	115
Футболка камуфляжная	24
Майка камуфляжная	17
Свитер камуфляжный	105
Шарфы (кашне) армейские, МВД	18

ОБУВЬ	
Ботинки с высокими берцами "Англия" летние	235
Ботинки с высокими берцами "Англия" зимние	245
Ботинки высокий берц на п/у "Облегченка"	119
Ботинки высокий берц на п/у "Облегченка" зимние	150
Полуботинки	150
Полуботинки армейские	110
ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ	
Шапка офицерская из натурального меха	145
Шапка офицерская из искуственного меха	43
Берет	25
Шапка шерстяная23	
Маска вязанная	25
Бейсболка	14
Панама камуфляжная	35
СНАРЯЖЕНИЕ	
Рюкзак станковый	230
Рюкзак горный	155
Рюкзак охотничий	100
Спальный мешок 180	
Палатка 4-х местная	600
Жилет "Профессионал"	140
Жилет ОМОН	245
Жилет разгрузочный "Тарзан"	265
Жилет разгрузочный "Пионер"	230
Ремень кожаный офицерский	44
Пояс полицейского	145
Кобура ПМ штатная	40
Кобура поясная	33
Кобура оперативная	48

Филиалы "Компании Сплав"

в Санкт-Петербурге:
Набережная Обводного канала, 156;
тел./факс: (812) 186-9775
в Нижнем Новгороде:
ул. Артельная, 9А; тел. (8312) 37-0447

Сеть магазинов "Профессионал" в Москве:

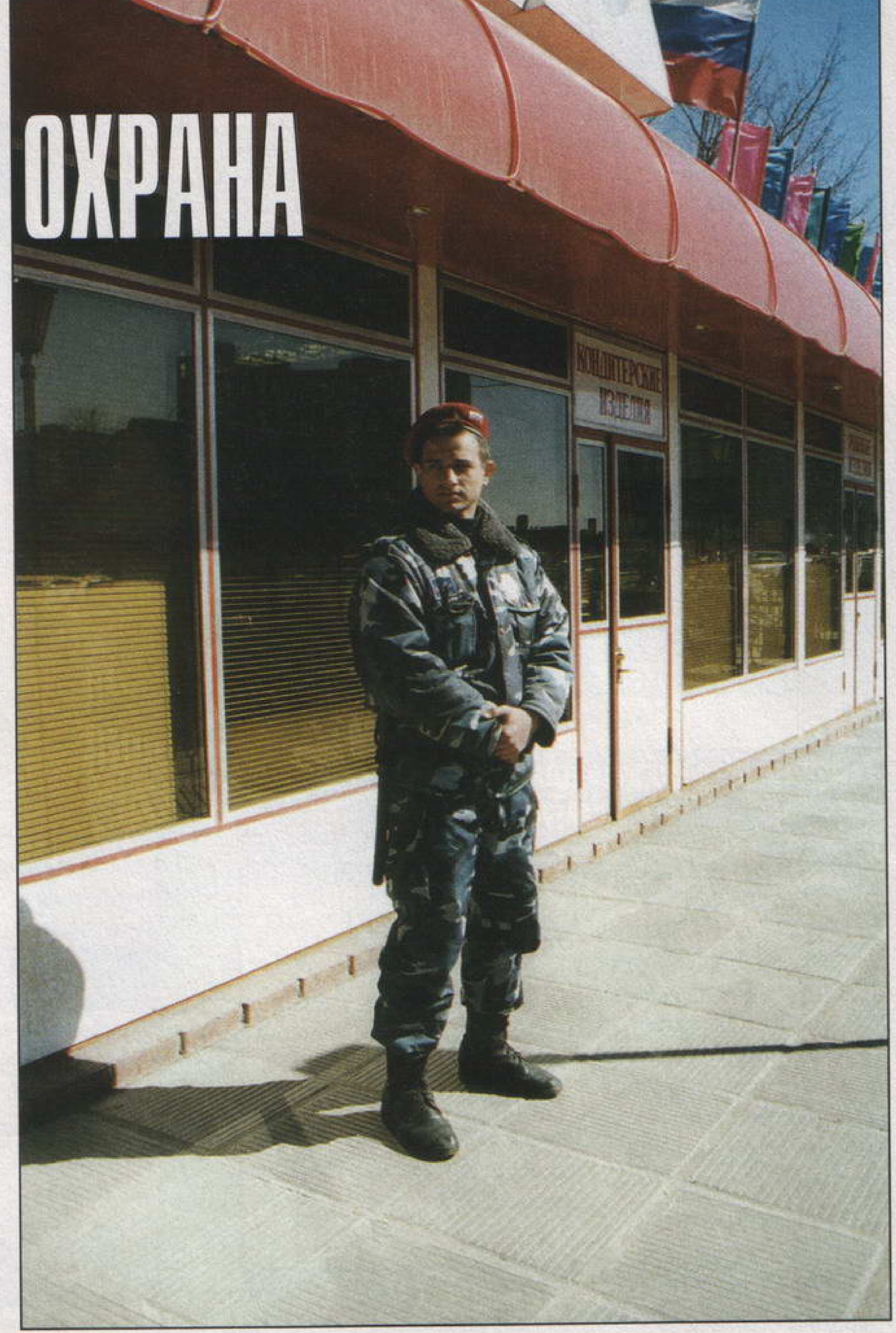
ул. Кетчерская, 16 (м. "Новогиреево"), тел. 375-7070;
ул. Макаренко, 2/21 (м. "Чистые пруды"), тел. 208-6443;
Измайловское шоссе, 11 (м. "Семеновская"), тел. 366-0091;
ул. Новая Башиловка, 3 (м. "Динамо"), тел. 212-5523;
пр-т Вернадского, 64А (м. "Пр-т Вернадского"), тел. 133-5108

НЕСЧАСТНАЯ ОХРАНА

Как я возглавлял службу безопасности

Алексей Колесников
Фото В. Виноградова

Умный человек сразу посочувствует: как же ты, парень, дошел до жизни такой?

А началось все с того, что в нашем доблестном мотострелковом полку перестали платить «пайковые». Однако служивые не унывали и продолжали лениво, но исправно нести службу. Видя, что на испуг нас не возьмешь, народ оставили без получек, квартальных, пособий на детей, санаторно-курортных — словом, без всех прочих видов денежного довольствия. Вернувшись из четырехмесячной чеченской командировки и сделав открытие, что за все это время моя семья (жена и двое «спиногрызов») не получила ни копейки, я тут же принялся самым наглым образом «не выполнять условия контракта». Вследствие этого, отгуляв отпуск, отправился не в следующую командировку, а из армии вчистую.

Надо было как-то искать свое место в мирной жизни. Куда деваться человеку, умеющему только командовать взводом, водить все колесное и гусеничное, минировать и разминировать всякие пакости и стрелять из всего, что стреляет? Наивно полагая, что это именно то, что нужно, я подался в частную охрану. Отстоял два года «рядовым-постовым», сменил четыре конторы и, закончив наконец вечернее отделение Московского университета, решил, что пора иметь что-нибудь свое.

Поначалу меня обуревали гордые помыслы и устремления вроде: «Я им всем покажу, какой должна быть настоящая охрана!» Но по ходу дела энтузиазм стал таять и таял до тех пор, пока не остались только недоумение и разочарование. Не хочется валить все на зловредного «хозяина» (тем более что он по сей день жив), видимо, отчасти виноват и я, и моя неопытность. В общем, первый блин...

Моя «служба безопасности» с рождения имела бледный вид и вобрала все типичные пороки частных охранных структур. И мне показалось интересным проанализировать свои ошибки, чтобы, с одной стороны, выставив их на всеобщее обозрение, помочь таким же бедолагам, как я, начинающим руководителям служб безопасности и охранных предприятий, не наступать дважды на одни и те же грабли. А с другой — чтобы те, кто еще только намеревается увольняться из родных Вооруженных Сил, заранее расстались с иллюзиями относительно частной охраны.

«Зачатие»

Раз вы решили заняться частной охранной деятельностью, первым делом предстоит решить вопрос, каким образом законно оформить свою будущую роль. Закон «О частной детективной и охранной деятельности в РФ» допускает создание охранных структур двух типов: ЧОП (частное охранное предприятие) и СБ (служба безопасности). Сгоряча мы с «хозяином» решили, что намного дешевле, проще и удобнее СБ, нежели ЧОП. Не знаю, чем руководствовался «хозяин», мне же в СБ импонировало следующее.

Во-первых, нет необходимости создавать новое юридическое лицо. Всех хлопот — написать приказ по фирме о

создании СБ как структурного подразделения с таким-то штатным расписанием и с назначением имярека ее начальником.

Во-вторых, вы перекладываете весь «геморрой», связанный с официальной бухгалтерией, со всеми этими фиктивными зарплатами, налогами, взносами, фондами и прочей канителью, на чужие широкие плечи (то есть на «хозяина»).

Наконец, в-третьих, на те же широченные плечи ложится значительная доля финансовой, материальной, административной и даже уголовной ответственности. Например, вы платите своим бойцам по триста у.е. в месяц черным налом, и вас не волнует, откуда взялся этот нал, какие с него уплачены налоги (и уплачены ли вообще) и имеет ли сегодня фирма достаточный оборот и прибыль, чтобы содержать охрану.

Нет, конечно же, все мы работаем на одну фирму и заинтересованы в ее прибылях, однако если в один прекрасный день вы в СБ слышите, что «настали трудные времена», «у фирмы тяжелое положение», «у нас проблемы», а посему зарплату придется задержать (отсрочить, урезать, временно отменить), смело поворачиваетесь кругом, выходите строевым шагом из кабинета и отправляетесь на поиски нового работодателя, предоставив старому выпутываться из «трудного положения» самому наедине с обезлюдевшей службой безопасности.

Однако уже в процессе этой самой охранной деятельности я стал понимать, что свои преимущества есть и у ЧОПов. Как директор ЧОП, вы можете разговаривать с «клиентом-хозяином» — директором охраняемой фирмы — более-менее на равных, тогда как начальник СБ — лицо подневольное (простите, подчиненное). Ему приходится постоянно получать дебильные ЦУ от торгаша, который оттого, что платит деньги, почитает себя крутейшим экспертом по вопросам охраны. Вот вам яркий пример: на одном из моих охраняемых объектов, в магазине, охранник помогает продавцам, грузчикам и даже дворнику. «А че? Ему там все равно заняться нечем, блин! Триста баксов получает, стоит, блин, ни хрена не делает, пускай поработает, ниче!» И я ничего с этим, сколько ни бился, поделать не мог, поскольку кто платит — тот и заказывает, а кому не нравится — до свидания. Такая вот работенка...

Кроме того, если вы предпочитаете работать на себя, а не «на дядю», зарабатывать самостоятельно, а не клянчить у «хозяина» на каждую вшивую рацию или рубашку для охранника, если вы по натуре больше бизнесмен, чем «сапог», если не боитесь стихий рынка и готовы играть с государством в азартные игры, а главное — если у вас завалялось где-нибудь на кухне несколько «штук баксов» для стартового капитала, — тогда вы достойны лучшей участи. Смело регистрируйте ЧОП и создавайте по-настоящему свою охранную структуру.

Итак, издав приказ по фирме, вы отправляетесь в ближайшую юридическую фирму, где за какие-то жалкие четыре тысячи долларов вам зарегистрируют хоть ЧОП, хоть СБ, хоть... Но если вы все же не зять Рокфеллера, берите ноги в руки и дуйте в отдел по лицензионно-разрешительной работе местного УВД. Этот вариант обойдется вдвое дешевле, а именно:

1300 у.е. (90 минимальных окладов) — стоимость лицензии на создание СБ;

500 у.е. (35 минимальных окладов) — стоимость личной лицензии;

100 у.е. — стоимость курса обучения в школе охраны;

100 у.е. — медсправки, фотографии, за вредность, нотариальные, канцелярские, транспортные расходы и прочее разгильдяйство.

Но до похода туда первым делом придется сочинить устав СБ. Это элементарно: берете сборник законодательных актов и инструкций по ЧОД, стопку чистой бумаги и садитесь сочинять. А поскольку вы, как и большинство нормальных людей, скорее всего не юрист, то раза с десятого ваш устав в УВД в конце концов примут.

Кроме того, в УВД необходимо представить:

свое фото 4 х 6;

анкету и заявление (бланки дают на месте);

справки из наркодиспансера и психоневрологического диспансера (на предмет «несостояния» на учете) и справку Ф-086У из районной поликлиники (непременно с категорическим заключением участкового врача: «Годен к ЧОД»);

ксерокопии паспорта, трудовой книжки, диплома школы охраны и диплома о высшем образовании; если есть боевые награды, снимите копии и с этих удостоверений и подшейте к «делу»: хуже от этого не будет, а разговаривать с вами в УВД станут намного вежливее;

письмо на имя начальника местного УВД за подписью генерального директора фирмы с просьбой выдать имяреку лицензию на ЧОД;

вышеупомянутый проект устава СБ;

заявление на имя начальника местного УВД за подписью генерального директора фирмы с просьбой согласовать вышеупомянутый устав СБ (бланк выдается на месте);

приказ по фирме о создании «СБ как структурного подразделения», об утверждении штатного расписания СБ (например: 1 начальник СБ, 1 замначальника, 50 охранников, 1 детектив), о назначении вас начальником СБ;

ксерокопию первого листа последнего балансового отчета фирмы (подлинник принести с собой, не выпуская из рук, показать и унести);

записку за вашей подписью, содержащую сведения о намерении использовать оружие и спецсредства и о предполагаемой численности личного состава;

заверенную ксерокопию гарантийного письма, договора аренды или иного документа, подтверждающего фактический адрес СБ;

нотариально заверенные копии учредительных документов фирмы: устава, договора, регистрационного свидетельства, свидетельств об изменениях (если таковые были).

С того момента, когда поданные документы будут одобрены начальником ОЛРР местного УВД и приняты (то есть на заявление с просьбой о согласовании устава СБ ляжет высочайшая резолюция: «Проверить и оформить»), считайте «зачатие» СБ состоявшимся: с этого дня в течение месяца вам обязаны представить счета к оплате и назначить экзамены на лицензию (либо выдать мотивированный отказ в письменном виде, который можно обжаловать в вышестоящей инстанции или в суде).

Глаза и уши

Итак, зарегистрированная СБ у вас есть. Что дальше?

Как человеку военному и опытному, вам известно, что без устойчивой связи между постами нормальной охраны быть не может. Поэтому оборудование охраняемых объектов должно начинаться с оснащения их средствами связи прежде всего там, где нет городских телефонов. Выбор средств индивидуальной мобильной связи относительно невелик: пейджеры, сотовые телефоны, профессиональные и любительские радиостанции.

Не советую сразу закупать дорогостоящие системы профессиональной радиосвязи, работающие на четырехсотой частоте. Только разрешение на каждую обойдется в кругленькую сумму. Начинать лучше с простейших 4-ваттных станций гражданского любительского диапазона 26,975–27,405 Мгц. «Методом тыка» мною установлено, что лучше всего работать со станцией «Dragon-SY101» (без «плюса»): она проста, не обижается на резкие перепады температуры и влажности (нап-

ример, когда заходишь с мороза в помещение), ее можно уронить на асфальт и ненароком наступить сапогом, у нее прочный тяжелый корпус, которым в крайнем случае можно и по башке кому-нибудь дать. Батареи, которыми комплектуется эта машина, контейнерного типа со сменными никель-кадмиевыми элементами. У меня они прекрасно работают по 24 часа, а то и дольше, без подзарядки.

У станции минимум кнопок, отсутствует масса в данном случае «лишних» функций (всяких там выходов на модем и интерфейс), от которых прямо-таки балдеют все радиолюбители, но которые совершенно ни к чему охраннику. Чем проще, тем надежнее и дешевле. «Dragon» обойдется вам менее чем в двести у.е. со всеми причиндалами и разрешением Госсвязьнадзора (пренебрегать последним не стоит, поскольку штраф при поимке — 70 минимальных окладов — это как-никак тысяча долларов).

Регистрировать станции на фирму — это невообразимая волокита и горы бумажек. Лучше оформить их на себя как на физическое лицо и передать фирме по договору в безвозмездное пользование. Таковая передача не противоречит нормам гражданского законодательства и даже предусмотрена «Правилами», выпущенными Минсвязи в 1990 году.

Охраннику, оснащенному рацией, необходимо иметь на руках заверенные ксерокопии следующих документов:

разрешение Госсвязьнадзора;

договор передачи в безвозмездное пользование (обязательно указать: «...на основании статей 689—701 гл. 36 ГК РФ, а также правил, предусмотренных ст. 607, п.1 и абзацем 1 п.2 ст. 610, п.1.3 ст. 615, п.2 ст. 621, п.1 и 3 ст. 623 настоящего Кодекса...»);

документ, подтверждающий, что предъявитель сего — сотрудник данной фирмы (трудовой договор, служебное удостоверение или др.).

На центральном посту (в офисе) оборудуется «узел связи»: на крыше здания устанавливаются базовая антенна, хороший усилитель ватт эдак на сто с блоком питания ампер на двадцать и с мощным автомобильным аккумулятором на случай отключений электроэнергии, городской телефон. Отсюда дежурный по офису (он же старший смены) поддерживает уверенную и независимую связь с любым из объектов и постов.

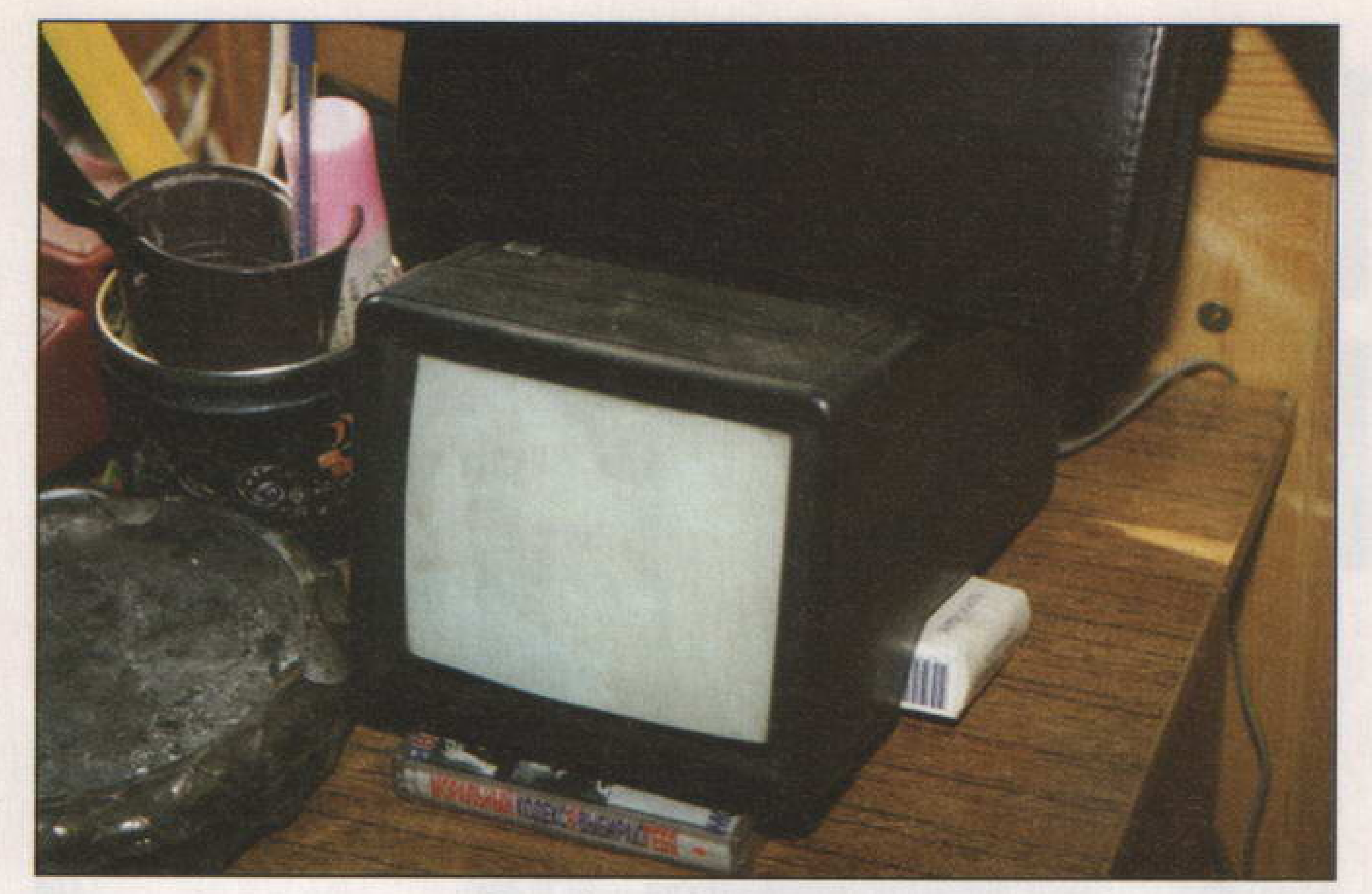

В свою очередь, дежурные по объектам, связавшись с «первым», могут попросить его вызвать по телефону какую-либо чрезвычайную службу (от пожарной до газовой) или «группу поддержки», состоящую из охранников с соседних объектов и из охранников, свободных от смен и проживающих неподалеку от объекта и снабженных на такой случай пейджерами. Если на каком-то объекте явно назревает что-то нездоровое, но для вызова милиции нет еще оснований (или резона), прибывшая группа поможет подавить конфликт в зародыше, не вынося лишний раз сор из избы.

Подобные «тревожные выезды» вряд ли будут оплачены клиентом или «хозяином», но дело тут не в деньгах, а в товарищеской взаимовыручке: сегодня ты помог, завтра — тебе. Конечно, идеальный вариант — это когда в составе суточной смены в офисе дежурит группа из 2—3 охранников, готовых в любой момент сорваться по тревоге к месту происшествия на дежурной машине. «Солдат удачи» уже описывал такие идеальные «расклады». Мечты, мечты...

Если телефонная связь нарушена, дежурный может воспользоваться услугами диспетчерской радиослужбы на частотах 27,065 или 27,185 Мгц. Это муниципальные службы спасения, диспетчеры, которые оперативно передают сообщения о происшествиях и бедствиях в те отделы милиции, пожарной охраны, скорой помощи, в зоне ответственности которых находятся потерпевшие.

В ночное время (условно с 18.00 до 8.00) — контрольный выход на связь всех постов: старший смены принимает рапорты от дежурных по объектам об обстановке. Если какой-то пост на связь не выходит, туда направляется группа, и охранник получает «втык»

или помощь, смотря по обстановке. Эта система придумана не вчера и не мною, я заимствовал ее у своего комбата, который таким образом работал по ночам с блокпостами. Она позволяет контролировать обстановку и, как говорится, «владеть ситуацией», а бойцам помогает не спать.

Начальнику СБ целесообразно также оснастить радиосвязью свою автомашину и квартиру, чтобы, прослушивая эфир, быть в курсе событий.

При наличии в штате мобильной «тревожной группы» к сети можно подключать и те объекты, где нет необходимости выставлять стационарный пост. При большом количестве объектов это поможет даже несколько сократить штат (а следовательно, и расходы).

На тех объектах, где это необходимо, рекомендую установить простейшие системы видеонаблюдения: стоимость обычной камеры с глазком — не больше 120—150 долларов, монитора — 50—100, звукопередающего «переговорника» — в пределах 80 долларов, телефонного монтажного кабеля-«двоечки» — 15—20 центов за метр (а простая «лапша» стоит и вовсе копейки). Эти расходы обязательно окупятся: если все разумно организовать, можно уменьшить количество стационарных постов за счет того, что у охранника появляются дополнительные «глаза и уши» (на улице, в смежных помещениях). И это дешевле, нежели выставлять охрану везде и всюду.

«Коли штыком, а лучше — бей рукой...»

О вооружении (правильнее будет сказать, разоружении) частного охранника сегодня написано так много, что писать еще на эту тему просто нечего. Существующая правовая база заботится главным образом о том, чтобы нападающему был нанесен минимальный вред, и ставит охранника в максимально уязвимое положение.

На законных основаниях из своего законно приобретенного гражданского (термин-то какой!) оружия человек не имеет права подстрелить, к примеру, из окна дома засранца, пытающегося залезть в его собственную машину во дворе, поскольку-де угонщик не посягает на жизнь и здоровье гражданина. Для сотрудника охраны применение оружия чревато вдвойне, поскольку, даже если до уголовной статьи дело не дойдет, на период расследования ему обеспечено отстранение от работы (то есть и от зарплаты) с очень ясной перспективой аннулирования лицензии.

Поэтому не будем о грустном и поговорим лучше о мордобитии как форме охранной деятельности. Здесь гораздо больше правовой свободы и шире поле для маневра. Мы не станем касаться техники и приемов рукопашного боя (хотя я хотел бы знать, преподает ли кто-нибудь курс под названием «рукопашная на обледенелой лестнице» или «поединок в узком проходе между полками с продуктами»), а затронем только тактику и психологию поведения в конфликтных ситуациях.

Даже нелицензированный «дежурный администратор», как и любой другой гражданин, пока еще вправе защищать от незаконных посягательств собственные законные права и интересы, а также законные права и интересы ближнего своего. Основаниями для применения грубой физической силы при соблюдении соответствующих условий могут считаться соответствующие статьи УК РФ: ст.37 («Необходимая оборона»), ст.38 («Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление»), ст.39 («Крайняя необходимость»), ст.41 («Обоснованный риск»).

Важно заранее позаботиться об обеспечении нужных свидетельских показаний. Как ни цинично, персонал охраняемых объектов должен быть заблаговременно (и, разумеется, неофициально) проинструктирован и подготовлен к «даче заведомо ложных показаний», если это потребуется для того, чтобы вытащить из беды охранника и окончательно «утопить» преступника. В конце концов, если охранник что-нибудь там и «превысил», то исключительно из благородных побуждений, защищая имущество, жизнь, здоровье и достоинство этого самого персонала.

Вообще, почаще проводите приватные беседы с работниками охраняемого предприятия о путях и возможностях сотрудничества со службой безопасности. Часто бывает так, что конфликтные ситуации ими же и спровоцированы. Например, в охраняемом нами баре типична такая ситуация: бармен (или официант), навыпендривавшись вволю, когда приходит пора «отвечать за базар», кличет охранника, чтобы тот оградил его от «незаконных посягательств» обозлившегося клиента. Охранник, естественно, с ходу втягивается в конфликт, как правило переходящий в мордобой, причем сам «виновник торжества» равнодушно наблюдает из-за стойки за дальнейшим развитием событий. По завершении конфликта имеет смысл пригласить такого халдея в подсобку и, легонько съездив ему по физиономии, объяснить, что с клиентами надо быть предельно вежливым и корректным, чтобы не подставлять лишний раз под удар охранника, который хоть и боец, и ему деньги платят, но он тоже человек, и еще не напечатано столько денег, чтобы возместить растраченные нервы и здоровье.

Окончание в следующем номере.

РАЗРАБОТКИ, ОПЕРЕДИВШИЕ ВРЕМЯ

Борис Борзов,
Владимир Злобин
Фото из архива авторов

Вторая мировая война наглядно показала, что с изменением тактики действий основного рода войск — пехоты значительно сократилась дальность использования огня пехотного оружия при одновременном существенном росте его плотности за счет насыщенности войск автоматическим оружием. Глубина поля боя, как правило, не превышала 800 м. Традиционное стрелковое оружие пехоты — винтовки и пистолеты-пулеметы — уже далеко не в полной мере отвечало задачам, стоящим перед ним.

Это и обусловило появление в середине 40-х годов качественно нового вида автоматического оружия — автоматов (штурмовых винтовок), рассчитанных на использование специальных автоматных патронов, которые по мощности занимали промежуточное положение между винтовочными и пистолетными.

К юбилею Германа Алексеевича в Тульском музее оружия открылась экспозиция, в которой впервые показаны его уникальные разработки. Фото В. Ольшанского

Трехствольный образец калибра 7,62 мм имеет темп стрельбы 1400 — 1800 выстр./мин. Питание каждого ствола независимое из общего (строенного) магазина

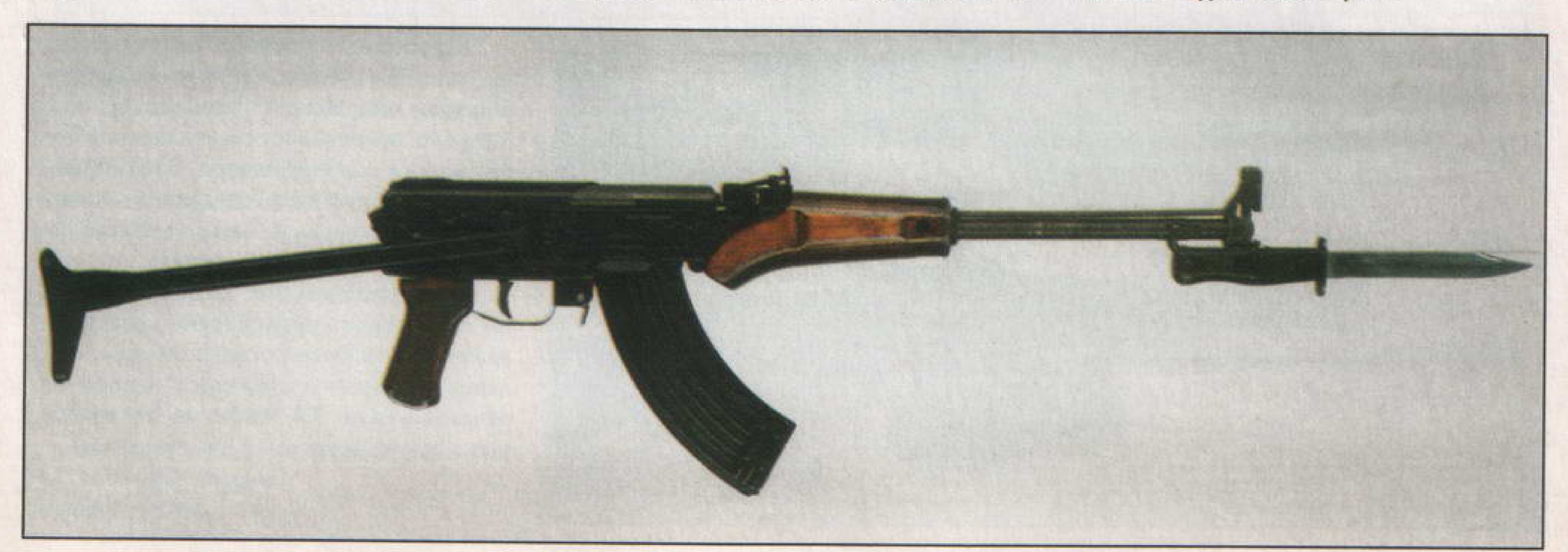
Г.А. Коробов демонстрирует ТКБ-454. Фото В. Ольшанского

В 1943 году в Советском Союзе военные, конструкторы-оружейники и технологи вплотную приступили к разработке нового комплекса боеприпас — оружие. В результате в 1946 году были созданы промежуточные патроны калибра 7,62 мм обр. 1943 г. В 1946 году на конкурс по проектированию автомата под патрон обр. 1943 г. представил свой эскизный проект и молодой тульский конструктор ЦКБ-14 Г. Коробов. Он предложил очень оригинальную конструкцию одного из первых в мире образцов автоматического стрелкового оружия, выполненного по схеме «буллпап» (ударный механизм и магазин располагались в прикладе, что позволило, сохранив длину ствола, значительно уменьшить общую длину автомата).

Автоматика нового тульского образца, получившего индекс ТКБ-408, работала по принципу отвода пороховых газов из канала ствола. Запирание осуществлялось перекосом затвора. Ударно-спусковой механизм — ударникового типа (с независимой боевой пружиной), секторный магазин коробчатого типа емкостью на 30 патронов фиксировался защелкой к задней стенке пистолетной рукоятки управления огнем. Однако усложненная конструкция бокового газового двигателя верхнего расположения свела на нет все оригинальные особенности ТКБ-408.

Проанализировав неудачу, Коробов пришел к выводу, что есть возможность создать оружие более легкое, простое, технологичное и имеющее лучшую кучность стрельбы, чем автомат Калашникова. В 1947 году он разрабатывает автомат ТКБ 454-43, выполненный по схеме с газовым торможением легкого свободного за-

ТКБ-517 — десантный вариант

Один из вариантов автоматического оружия калибра 7,62 мм, выполненного по схеме «буллпап», — пластиковый ТКБ-022 ПМ

твора. Оружие получилось простым, легким и технологичным, но из-за высокой загазованности во время стрельбы пришлось отказаться от принятой схемы. Однако конструкция, которая во многом все же была удачной, натолкнула автора на идею создания образца с полусвободным запиранием.

В результате в том же году появился макетный образец ТКБ-454. Запирание в нем производилось массой стебля затвора через рычаг замедления, имеющий два фигурных плеча, расположенных параллельно и соединенных друг с другом перемычкой. Плечи рычага замедления обеспечивали кинематическую связь меж-

ФРАНЦУЗСКИЕ «БЫЧКИ» С ТУЛЬСКОЙ НИВЫ?

Новаторские идеи Г. А. Коробова не пропали втуне. Совершенно неожиданно через 15 лет, но не у нас в стране, а... во Франции, в 1973 году впервые была продемонстрирована французская 5,56-мм штурмовая винтовка А-3 (впоследствии принятая на вооружение под индексом FA MAS), имевшая конструкцию полусвободного запирания, аналогичную ТКБ-517.

Два затвора — «почувствуйте разницу»

FA MAS и ТКБ-517

Зарубежные военные специалисты оценили FA MAS как чрезычайно эффективную штурмовую винтовку, подтвердив прозорливость талантливого тульского конструктора, плодотворная и многогранная деятельность которого, к сожалению, не была должным образом оценена в нашей стране.

Эта винтовка уже 20 лет состоит на вооружении французской армии и знаменитого Французского легиона, солдаты которого считаются одними из лучших в мире. FA MAS и ее модификации экспортируются в другие страны.

Сергей Монетчиков

Фото автора

«Бычок» ТКБ–408–2 — один из первых в мире «буллпапов»

ду боевой личинкой и стеблем затвора, а перемычка служила для опоры личинки при выстреле. Нижние концы плеч рычага замедления упирались в боевой упор ствольной коробки, а верхние, которые были значительно длиннее, взаимодействовали с задней частью стебля затвора. Соотношение плеч рычага было выбрано так, что смещению боевой личинки на 1 мм соответствовало смещение остова затвора на 3,5 мм.

Ударно-спусковой механизм куркового типа обеспечивал одиночный и автоматический огонь, причем при переводе в крайнее нижнее положение переводчика автомат работал в автоматическом режиме. Испытания на полигоне показали, что ТКБ-454 превосходит АК-47 по кучности стрельбы, ведущейся малотренированными стрелками, а по надежности действия отвечает заданным требованиям.

Оружие конструкции Коробова оказалось востребованным только в 1955 году, когда был объявлен новый конкурс на создание простого и дешевого в производстве автомата под патрон обр. 1943 г., надежного и безотказного в различных условиях эксплуатации.

Модифицированный вариант ТКБ-454 получил индекс ТКБ-517. Его автоматика была построена на принципе отдачи полусвободного затвора. Отскок затвора исключался за счет автоспуска, который утилизировал отскок стебля затвора в переднем положении для замедления темпа стрельбы. Отпирание канала ствола в ТКБ-517 происходило мягко, так как стрелок вначале испытывал только часть отдачи от выстрела за счет полусвободного запирания, а затем происходил удар подвижных частей в крайнем заднем положении. У основного же конкурента оружия Коробова — модернизированного автомата Калашникова запирание жесткое, стрелок получал

ТКБ–454

ПРОТИВОТАНКОВАЯ ПОЛЛИТРОВКА

Образец противотанкового оружия конструкции Германа Алексеевича Коробова, занимающий достойное место в экспозиции Тульского музея оружия. Устройство воспламенения зажигательной смеси было разработано конструктором в 1941 году и производилось в Туле до занятия города фашистами.

При разбивании бутылки освобождается веревка, удерживающая простейшую чеку с пружиной и бойком. Боек разбивает капсюль холостого пистолетного патрона и пороховая вспышка поджигает зажигательную смесь.

Сравнительные характеристики	Заданные ТТТ	АК-47	АКМ	ТКБ-517
Калибр, мм	7,62	7,62	7,62	7,62
Длина автомата, мм	не более 920	870	880	910
Масса автомата без магазина, кг	не более 2,8	3,800	3,100	2780
Начальная скорость пули, м/с	710 — 730	715	709	721
Темп стрельбы, выстр./мин	-	600	580	560
Емкость магазина, патронов	-	30	30	30
Прицельная дальность, м	1000	800	1000	1000
Трудоемкость, %	-	100	80 — 85	50 — 55

удар в плечо от полного импульса запирающего узла.

Агрегатный ударно-спусковой механизм ТКБ-517 куркового типа, в основном из штампованных деталей. Характерная особенность этого оружия — упрощенная штампо-сборная ствольная коробка, что обусловило снижение трудоемкости изготовления на 40—50% по сравнению с АК-47.

На полигонных испытаниях малотренированные стрелки, ведя автоматическую стрельбу лежа с упора из ТКБ-517, показали результаты в 1,3 — 1,9 раза лучше, чем из АК-47. Опытные стрелки имели кучность стрельбы равноценную. Но, с одной стороны, автомат Калашникова был для них привычен, а с другой — из нового автомата Коробова они стреляли также уверенно и точно. Кроме того, с правого плеча или с левого велась стрельба из ТКБ-517, кучность менялась незначительно, так как компоновка автоматики была центральной, и все силы действовали симметрично.

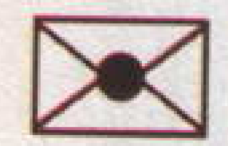
Калашников проигрывал соревнование, что он признает в своей книге «Записки конструктора-оружейника»: «На полигоне параллельно испытывали коробовский и наш образцы. Как только заканчивалась стрельба, шел осмотр мишеней. И каждый раз приходилось убеждаться, что результаты ведения огня из нашего автомата по кучности боя выглядят хуже».

Однако, несмотря на превосходство ТКБ-517 над АКМ по многим показателям, в том числе по кучности автоматической стрельбы и технологичности изготовления, предпочтение все-таки было отдано не более удачному автомату Коробова, а проверенному десятью годами эксплуатации в войсках оружию Калашникова. Военное руководство нашей страны выбрало стабильность и гарантированную уверенность, которую обещал классический затвор модернизированного АК.

Редакция журнала «Солдат удачи», коллеги-конструкторы и испытатели стрелкового оружия поздравляют выдающегося оружейника, создателя уникальных образцов, всегда опережавших свое время, Германа Алексеевича Коробова с 80-летием. Желаем Вам, Герман Алексеевич, крепкого здоровья, долгих лет жизни и конструкторской удачи в создании новых систем стрелкового оружия.

7,62–мм образец, выполненный по пистолетной схеме

Ответный выстрел

ВСЕ БЫЛО ЕЩЕ ГЛУПЕЕ

Совершенно согласен с главной мыслью Арво Кайва, высказанной им в материале «Не зная броду» (Солдат удачи. 1998. № 4). Однако нельзя не отметить некоторые неточности. Что произошло с эстонскими разведчиками и спецназовцами, когда они форсировали реку Гильменд (а не Гильмент), не знаю. А что касается Джанкоя, на самом деле все обстояло гораздо хуже, прозаичнее и глупее.

В ту пору я служил в старокрымской бригаде спецназа на должности старшего помощника начальника оперативно-планового отделения. По плану боевой подготовки часть выехала под Джанкой в полк ВТА для прыжков с парашютом из ИЛ-76. Выехали почти на месяц и помимо прыжков, естественно, занимались и другими вопросами боевой подготовки, в частности тактикой.

Незадолго до случившегося я проводил с ротой минирования занятия по организации переправы группы спецназначения. Сначала мы отработали тактические вопросы. Затем я показал, как из армейской плащ-палатки и сухого камыша изготовить поплавок, при помощи которого можно переправить оружие и снаряжение и не утонуть самому, если не умеешь плавать. После чего я показал, как крепить на поплавок оружие, снаряжение и обмундирование, и, держась за него, переплыл канал туда и обратно.

Присутствовавший на занятии замкомандира части предложил, чтобы это повторила вся рота. Я категорически отказался, ибо на таком занятии обязательно должны присутствовать два-три спасателя с лодкой. Подполковник хмыкнул, видимо посчитав меня перестраховщиком, но я хорошо помнил, как тонул на аналогичном занятии в училище, переплывая Оку.

Спустя несколько дней командир 6-й роты Вячеслав Герасимов проводил занятие по ТСП со своими подчиненными и, как потом выяснилось, решил «вздрючить» личный состав. По плану бойцы (насколько помню, в основном первогодки), проведя засаду, должны были оторваться от преследования и, по задумке командира, переплыть в одежде, с оружием, противогазами, радиостанциями и биноклями Крымский (а не один из оросительных!) канал, течение в котором вполне приличное, дабы успеть к окончанию занятий в лагерь. Силу течения я оценил, когда сам переплывал канал, и, как ни старался, на берег вышел намного ниже намеченного места. Кстати, события эти происходили осенью 1987 года, а не 1988-го, как в статье.

Пробежав несколько километров, бойцы взмокли. В такой ситуации у человека из-за физических нагрузок и перепада температуры может произойти судорога, однако Герасимова это не остановило. Бойцы безропотно полезли в воду. Не знаю, как они все не утонули. Примерно на середине канала стал тонуть один из солдат. Сержант попытался его спасти. И пока все следили за ними, еще двое бойцов беззвучно пошли ко дну. Выяснилось это, только когда группа выбралась на берег. Никакой, даже учебной необходимости в форсировании канала, глубина которого составляет 6—8 метров, не было. Герасимов сел на шесть лет, так и не признав, что он — виновник гибели трех человек. Кстати, сам он в том форсировании участия не принимал и не переплывал этот канал ни до, ни после.

С.Козлов

С ПЕРВОГО, И ТОЛЬКО С ПЕРВОГО

Пишу вам под впечатлением от статьи в мартовском номере «Арсенал армейского снайпера». Анатолий Григорьев противоречит себе же, и не один раз. Безусловно, в статье есть дельные мысли, но я не согласен с утверждением, что нам, армейским снайперам, нужна самозарядная винтовка, и только она. Не вижу недостатка в магазинных винтовках нового поколения и считаю, что они являются истинным оружием снайпера.

Мы, когда обучаем снайперов, часто повторяем фразу: «Один выстрел — один труп». А тот, кто пытается поразить цель второй пулей, у нас считается двоечником. Кроме того, создается впечатление, что автор не до конца осознал предназначение снайпера в бою. Кроме умения действовать в «большой команде» мы стараемся научить снайпера работать в паре или в одиночку. Безусловно, это большое моральное напряжение, и здесь не обойтись без специальной психологической подготовки и моделирования различных стрессовых ситуаций. По сути, воспитание индивидуальности и самостоятельного мышления в целях выполнения поставленной задачи самая сложная часть подготовки. Повторяю еще раз: поражение цели с первого выстрела — это одна из первейших задач снайпера, хотя о их приоритете можно поспорить.

Но вернемся к инструменту. Мы имеем на вооружении СВД (я имею в виду армию), все остальное находится где-то. И пока, на мой взгляд, она является лучшим для нас оружием. Мне нравится в этой винтовке все: мощность, сильный патрон, надежность, хороший прицел. Не знаю, когда мы получим винтовку с лучшими показателями кучности и более совершенным прицелом. Конечно, хотелось бы, чтобы наша винтовка имела кучность лучше, чем у V86SR «Маузер», но пока об этом приходится только мечтать. Но я глубоко убежден, что будущее за таким оружием, как «Маузер». Магазинная, и только магазинная! У нас должен быть отличный инструмент для каждодневной работы.

Не согласен я и с мнением по поводу «унифицированных» патронов. «Винторез», конечно, хороший комплекс, но патронов в Чечне всегда не хватало, а ведь «идешь на день — бери на неделю». Да и никто не даст армейскому снайперу возможность выбирать винтовку для определенной задачи — он всего один во взводе. СВД хорошая и мощная, но иногда мне кажется, что лучше было бы на трехлинейку поставить ПСО. Может, кучность и улучшилась бы, ведь на больших дальностях это проблема.

Я, так же как и Вы, считаю, что снайпинг в нашей стране почему-то незаслуженно забыт. Надеюсь, что в ближайшее время этот вопрос будет решен или хотя бы сдвинется с мертвой точки.

Таников С. Б.

ВНИМАНИЕ, ОШИБКА!
В объявлении «Военная энциклопедия на CD-ROM» («Солдат удачи» №5/98) в номере корсчета ПРОПУЩЕНА ПОСЛЕДНЯЯ ЦИФРА.
Необходимо писать ...0538, а не ...053.
Просим обязательно учесть это при оформлении платежных документов!

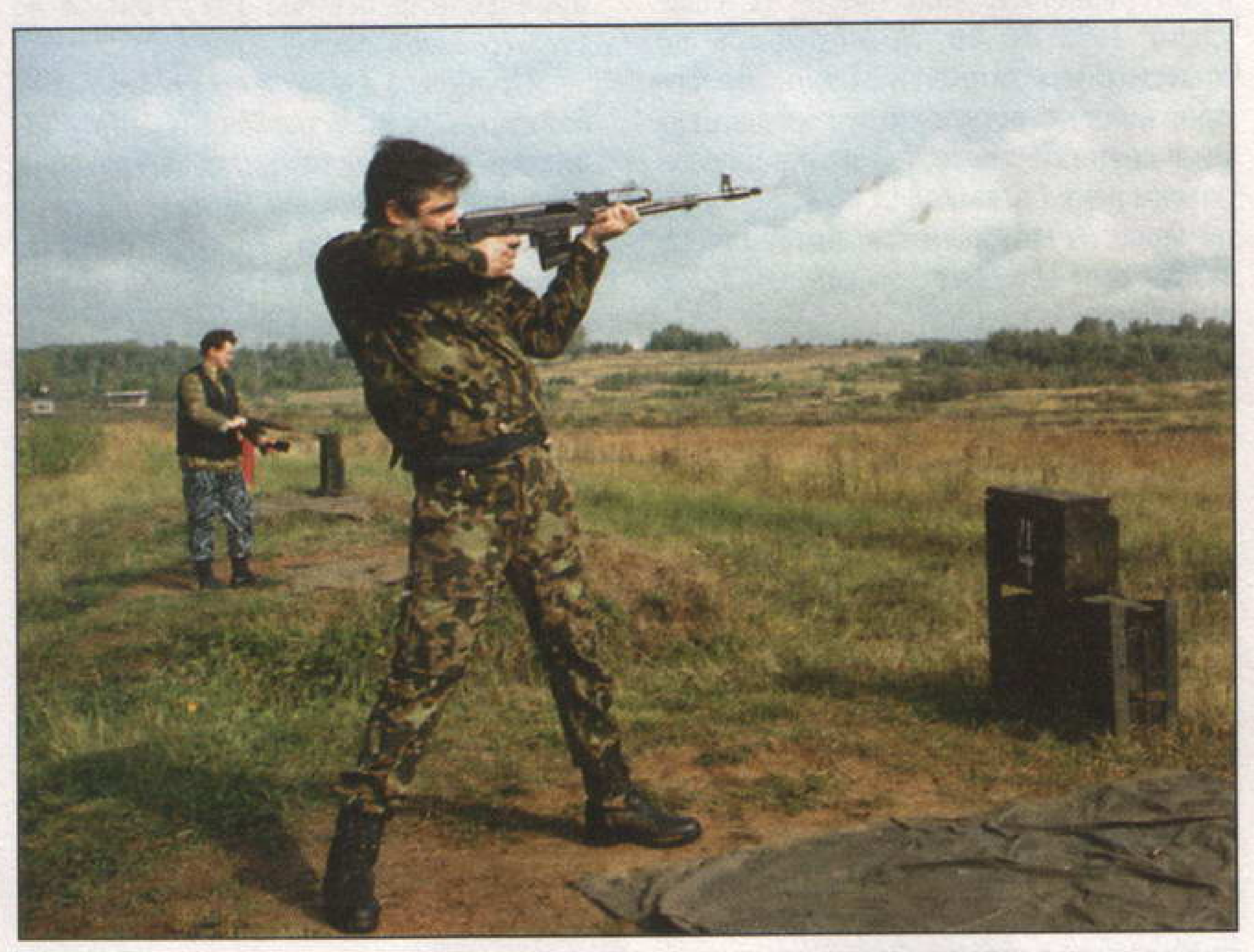
МОЩНЫЙ ПАТРОН, НО ЛЕГКОЕ ОРУЖИЕ

Еще один путь развития армейского автоматического оружия

Александр Лови
Фото редакции
«Солдат удачи»

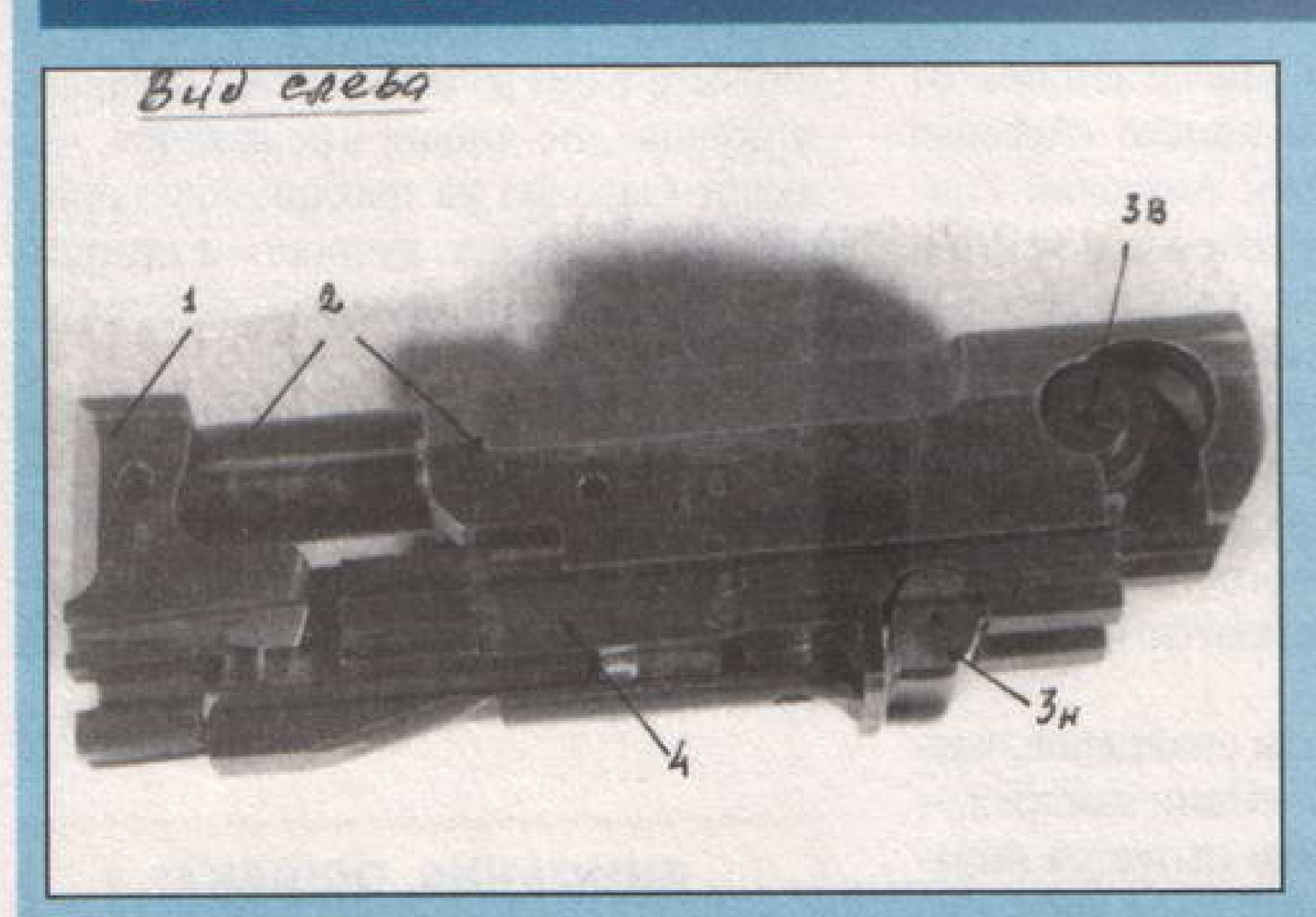
Автоматические винтовки под промежуточные патроны нормального калибра, а затем под малокалиберные автоматные патроны уже более 50 лет удовлетворяют требованиям войск. Однако в последние годы, когда стали широко использоваться бронежилеты, возникла проблема. Достичь надежного пробивного действия пуль по ним на требуемые дальности без увеличения мощности патрона пока не удалось даже для оружия под промежуточные патроны нормального калибра. Частично она решена за счет применения специальных автоматных патронов, но лишь на небольшие дальности.

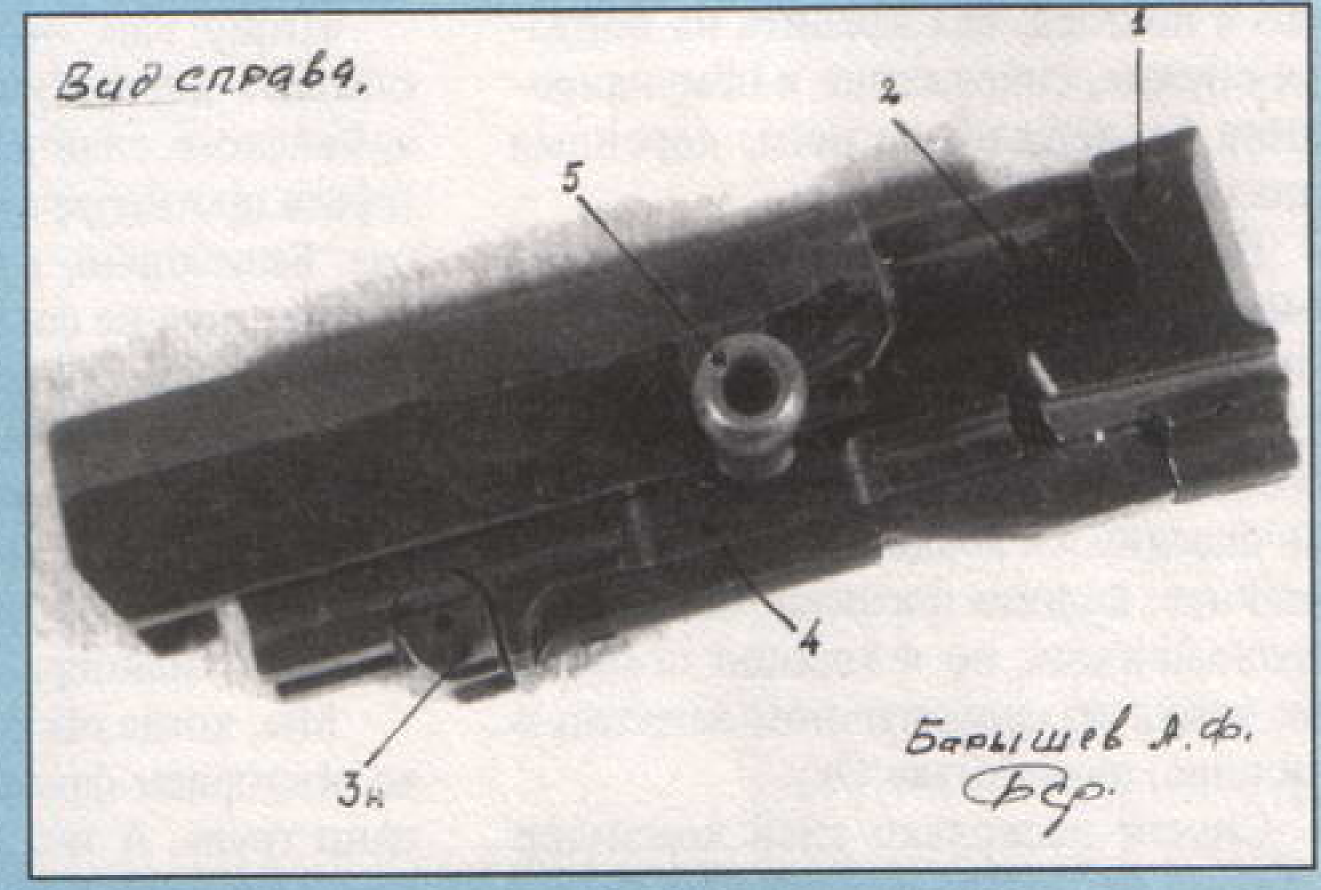
Автоматные патроны считались единственно возможной базой для

Винтовки с новым узлом запирания имели значительно меньшую отдачу, чем штатное оружие под те же патроны

УСТРОЙСТВО ЗАТВОРА

1. Боевая личинка (компенсатор энергии выстрела)
2. Затворная рама
3в. Верхний конец запирающего рычага
3н. Нижний конец запирающего рычага
4. Скользящий затвор
5. Рукоятка затворной рамы

Детали механизма запирания канала ствола оружия не жестко связаны между собой, а перемещаются при работе относительно друг друга. При выстреле первой воспринимает отдачу боевая личинка, в которой помещается дно гильзы. Она поворачивается в вертикальной плоскости на небольшой угол и наносит удар по затворной раме верхним выступом. Под действием личинки затворная рама движется назад. Пройдя определенное расстояние, она воздействует на запирающий рычаг, который нижним концом при запертом затворе находится в уступе ствольной коробки. Пройдя затворную раму назад до верхнего конца запирающего рычага, он поворачивается, нижний его конец поднимается, расцепляя подвижные части со ствольной коробкой, затем начинает движение остов затвора. Теперь весь узел запирания движется назад, сжимая возвратную пружину.

Часть энергии отдачи затрачивается на последовательное перемещение деталей затвора. Можно сравнить эту работу частей механизма с действием противооткатных устройств в артиллерийских орудиях. Измерение скорости и энергии отдачи оружия с узлом запирания Барышева (в Чехии, в 1995 году перед международной выставкой стрелкового оружия в Брно) показало, что эти величины в 2,5 — 3 раза меньше, чем в аналогичном оружии с обычными затворами.

Конструктор усовершенствовал систему, создав целый комплекс оружия с широкой унификацией основных узлов и механизмов. В него вошли 5,45-мм автомат (патрон 5,45x39); 7,62-мм автомат (патрон 7,62x39); 7,62-мм винтовка (патрон 7,62x53R); 12,7-мм крупнокалиберный пулемет (патрон 12,7x108); 30-мм автоматический гранатомет (выстрел ВОГ-17). Все эти образцы имеют узлы запирания, созданные по единой схеме. Ее новизна в том, что детали механизма запирания канала ствола оружия не жестко связаны между собой, а перемещаются при работе относительно друг друга. Об этом семействе автоматического оружия рассказывалось в «Солдате удачи» №12 за 1996 год

Europäisches Patentamt	European Patent Office	Office européen des brevets

Urkunde Certificate Certificat

Es wird hiermit bescheinigt, daß für die in der beigefügten Patentschrift beschriebene Erfindung ein europäisches Patent für die in der Patentschrift bezeichneten Vertragsstaaten erteilt worden ist.	It is hereby certified that a European patent has been granted in respect of the invention described in the annexed patent specification for the Contracting States designated in the specification.	Il est certifié qu'un brevet européen a été délivré pour l'invention décrite dans le fascicule de brevet ci-joint, pour les Etats contractants désignés dans le fascicule de brevet.

Europäisches Patent Nr.	European Patent No.	Brevet européen n°

0705723

Patentinhaber	Proprietor of the Patent	Titulaire du brevet

BARYSHEV, Anatoly Filippovich
ul. Chertanovskaya, 21-1-534
Moscow 113525/RU

А. Ф. Барышев стал первым российским специалистом, получившим Европатент на изобретение в оружейной сфере

создания комплекса автоматического стрелкового вооружения, необходимого солдату в качестве индивидуального. Оказалось, однако, что существует еще и такой путь: изменение конструкции одного из основных механизмов оружия — узла запирания. Еще в 60-е годы его предложил неизвестный тогда конструктор одного из авиационных заводов Анатолий Филиппович Барышев.

Механизм запирания ствола, разработанный Барышевым, помимо своей прямой функции обеспечивает частичное поглощение энергии отдачи оружия. Это позволяет использовать достаточно мощные патроны в оружии небольшой массы с хорошей кучностью стрельбы очередями. Результаты испытаний оказались отличными: автоматические винтовки обычной массы (как под 7,62-мм патрон обр. 1943 г., так и под 7,62-мм винтовочный патрон) при стрельбе очередями показывали отличную кучность даже из неустойчивых положений. По единодушному заключению офицеров, участвовавших в стрельбах на полигоне Высших офицерских курсов «Выстрел» в 1966 — 1967 годах, винтовки с новым узлом запирания имели значительно меньшую отдачу, чем штатное оружие под те же патроны.

Вывод специалистов курсов «Выстрел», самого авторитетного учебного заведения по вопросам боевого применения стрелкового оружия, не укладывался в принятые официальные концепции. Специалистами Главного артиллерийского управления значение новой схемы для создания легкого автоматического оружия под винтовочный патрон не было оценено. По разным причинам изобретению Барышева (его узел запирания был признан юридически изобретением, как не имеющий аналогов в мировой практике) не придали значения и фактически от него отказались.

Узел запирания ствола конструкции Барышева помимо основного назначения — надежно запирать канал ствола во время выстрела — выполняет еще две функции. Он обеспечивает работу автоматики за счет энергии отдачи затвора, причем схема автоматики может быть простейшей даже при наиболее мощных патронах. Кроме того, за счет поглощения значительной части энергии отдачи узел выполняет функцию противооткатных устройств оружия.

Окончание на стр. 50

СНАЙПИНГ ПО-РУССКИ

Олег Рязанов
Фото редакции
«Солдат удачи»

В последние годы тема снайпинга из забытой стала превращаться в модную. Жаль только, что зачастую рассуждают о ней люди, смутно представляющие реальную боевую работу снайпера. Снайпинг — самый незаформализованный способ ведения войны, так как здесь происходит естественный отбор всего действительно необходимого и рационального, в том числе тактики, оружия, снаряжения. Это делает его вполне самостоятельным видом боевых действий, по тактике близким к тактике мелких партизанских отрядов, действующих по принципу «укусил и скрылся».

По определению подполковника Корпуса морской пехоты Великобритании Невила Армстронга, снайпинг — это «искусство охотника в сочетании с хитростью браконьера и мастерством меткого стрелка, вооруженного самым лучшим оружием, которое может дать наука». Это самая емкая и краткая формулировка, которую приходилось встречать в литературе.

По своей сути снайпер — наиболее экономичная из всех существующих машина для уничтожения живой силы противника. Это хирург на поле боя.

Тактическое использование снайперов зависит от сил противника, вида боя, характера местности и ряда других факторов. В западных армиях концепция тактического использования снайперов имеет два направления. Согласно первому, снайперы действуют в одиночку или парой с единственной задачей уничтожать противника на его территории в непосредственной близости от линии фронта либо в ближайшем тылу. Согласно второму, группа снайперов в составе двух наблюдателей и четырех—восьми стрелков действует как снайперско-разведывательный патруль, сковывая действия противника и собирая информацию о его перемещениях, организации огня и т. д.

Подготовка

В России на сегодняшний день не существует системы специальной подготовки снайперских кадров, нет и обоснованной концепции снайпинга. Отсюда дополнительные трудности кроме обычных для нас, финансовых.

Если бы в российской армии были созданы, как предлагает А. Лови, отдельные подразделения по образцу американских снайперско-разведывательных взводов, то там стрелки бы «варились в собственном соку», перенимая друг у друга практический опыт, тактические навыки и т. д.

Еще одно препятствие, с которым сталкивался, наверное, каждый инструктор по снайпингу, — нет специальной литературы. Все публикации и книги последнего времени имеют, как правило, единую основу — Наставление по стрелковому делу для СВД. Почти нигде всерьез не рассматриваются вопросы тактики, способы самостоятельного изготовления маскировочных средств, подгонка снаряжения, доводка оружия. Объемное, хорошо иллюстрированное пособие по снайпингу, полно освещающее основные вопросы боевой работы, позволило бы частично снять остроту этой проблемы.

Кроме того, не нужно забывать об условном делении всех снайперов на «любителей» и «профессионалов». Первых можно подготовить в течение полутора-двух месяцев. Для того же, чтобы стать «профессионалом», нужны годы. Напомню также, что по статистике расцвет мастерства стрелков-спортсменов приходится на 35—40 лет.

Оружие

Винтовка — основной инструмент снайпера, без которого он не может выполнить поставленную задачу. Нельзя снисходительно говорить о том, что нет плохого оружия, а есть плохие стрелки. Хорошая винтовка должна сводить «человеческий фактор» стрелка к минимуму.

Ломание копий вокруг СВД — хороша она или все-таки плоха — попросту непонятно. Спросите любого

«Снайперский автомат» СВУ-АС — нечто среднее между снайперской винтовкой и ручным пулеметом

Тяжелая 12,7-мм снайперская винтовка В-94 по задумке конструкторов КБП позволяет «доставать» цели на дальности до 2 км

ТАК БЫЛО

Если всякий труд должен быть планомерен, то такое трудное дело, как обучение стрельбе простолюдина, часто неграмотного, каковыми являются большинство наших молодых солдат, должно быть глубоко продумано, систематизировано и настойчиво проведено в жизнь.

По вопросу об обучении стрельбе много пишется и говорится. Много указывалось приемов и систем, в основе которых лежало доброе желание порадеть об общем дорогом для нас деле, о котором нашему верховному вождю угодно было собственноручно начертать: «Требую, чтобы стрелковое дело было поставлено в войсках твердо и однообразно».

Но мало дать систему, надо уметь заставить уверовать в ее непогрешимость и подчинить всех одной общей системе, если не в деталях, то, во всяком случае, в ее принципах. Обучать по той или другой системе роту, где ее командир есть главная пружина, а все остальные лишь слепые исполнители его указаний, — дело нетрудное. Но провести одну общую систему в полку и других высших соединениях, где значительная часть ротных командиров могут претендовать на непогрешимость их собственной системы, — дело далеко не легкое. Полагаю, однако, что всеми может быть понята и принята та система, которая жизненна, которая не составлена в кабинете.

Не претендуя на непогрешимость предлагаемых мною приемов, но поощренный огромным спросом на первые два издания моей брошюры, я решил дополнить настоящее ее издание некоторыми новыми указаниями, не вошедшими в 1-е и 2-е издания.

Предисловие к 3-му изданию

Командиръ роты
Капитанъ Одынецъ

ПРІЕМЫ

для твердой постановки стрѣлковаго дѣла въ частяхъ войскъ, вооруженныхъ 3-хъ линейной винтовкой, при стрѣльбѣ тупой и острой пулей.

3-ье изданіе, дополненное.

Составлено на основаніи долголѣтняго опыта командованія полкомъ и результатовъ этихъ опытовъ въ 76-мъ пѣхотномъ Кубанскомъ и 60-мъ пѣхотномъ Замосцкомъ полкахъ Генералъ-Маіоромъ БЫЛИМЪ-КОЛОСОВСКИМЪ и Капитаномъ ОДЫНЕЦЪ.

ОДЕССА.
Тип. Я. М. САГАЛА, Кондратенко, 40. Тел. 27-46.
1913.

профессионального стрелка, знакомого с западными винтовками, считает ли он СВД «самым лучшим оружием, которое может дать наука», и вам многое станет ясно. «Оружейный патриотизм» тоже имеет свои границы...

СВД — это универсальная армейская «снайперка», способная выполнить типовую огневую задачу по уничтожению живой силы противника на дистанции до 800 м, при этом на дистанции до 500 м — с одного-двух выстрелов. Универсальность СВД в том, что при необходимости из нее можно вести довольно интенсивный огонь на средних дальностях (до 300 м). Кроме того, СВД технологически приспособлена под сравнительно крупносерийное производство, рассчитана на стрелка средней квалификации и валовые боеприпасы.

Но профессиональный снайпер, выполняющий особо важную миссию, нуждается в винтовке особых качеств, рассчитанной на ведение высокоточного огня на больших дальностях (до 1500 м). Ей необходимо высокое качество изготовления. С этим оружием должны использоваться специально подобранные боеприпасы и мощная оптика. Однозарядная МЦ-115, выпущенная для того, чтобы заполнить пустующую нишу оружия такого типа, все уже больше спортивная винтовка, нежели боевой образец. Хотя ее появление внушает определенный оптимизм.

Вышеизложенное говорится совсем не для того, чтобы очернить СВД. В самом деле, это отличная винтовка, которая благодаря надежности и простоте конструкции вполне может еще долгое время находиться на вооружении армейских снайперов. Более того, если хорошенько разобраться, СВД — первая действительно удачная советская самозарядная винтовка под штатный патрон 7,62x54, простоявшая на вооружении более 30 лет. Но, для того чтобы она и сегодня отвечала необходимым требованиям, нужна ее модификация. Желательно оснастить СВД регулируемым затыльником приклада, универсальным узлом для крепления различных типов

Бесшумный снайперский комплекс ВСС «Винторез» уже зарекомендовал себя с самой лучшей стороны в «горячих» точках

Об СВД сказано уже почти все. Фото В. Кораблина

прицелов и, самое главное, — тяжелым стволом матчевого типа с уменьшенным ходом нарезов для оптимизации тяжелых пуль (до 13 г). Но в любом случае СВД нужна альтернатива, так как профессиональному снайперу обязательно требуется предоставить выбор оружия.

Конечно, хорошая снайперская винтовка стоит недешево, но ее цена не должна сопоставляться с ценой массового оружия, например автомата АК. Потребности в снайперском оружии и боеприпасах в несколько десятков раз ниже, а высокая стоимость окупается высокой эффективностью. Во время войны во Вьетнаме общевойсковыми подразделениями американской армии тратилось до 25 тыс. патронов на уничтожение одного солдата противника, в то время как снайперско-разведывательные взводы расходовали в среднем 1,5 патрона на одно поражение цели. Это к вопросу об экономии.

СВУ и особенно СВУ-АС нельзя назвать удачными модификациями, если учесть недостатки сегодняшнего производства. Что касается СВУ-АС, то сама концепция «снайперского автомата» вызывает недоумение: снайперу незачем стрелять очередями, автоматический огонь мощными винтовочными патронами неизбежно вызовет большой разброс, неприемлемый для снайпера, собьет все настройки системы. Конструкторы автомата объясняют свою позицию тем, что автоматический огонь может помочь отбиться в критической ситуации, но, как представляется, этот довод далек от реальной тактики действий армейского снайпера и снайпера спецподразделений МВД.

Удачной модификацией СВД можно считать пока только СВД-С, имеющую утяжеленный ствол и складывающийся приклад. Однако, судя по всему, эта модель в широкое производство не пошла. Используемый в некоторых случаях (за неимением другого) автомат АК-74Н с прицелом ПСО-1 представляет собой чистой воды эрзац и собственно снайперским оружием не является, хотя может использоваться в снайперской паре корректировщиком.

ВСС, ВСК-94 прекрасно заполняют нишу снайперского оружия ближнего боя. О них уже много сказано, поэтому нет смысла останавливаться на этих системах подробно. В-94 калибра 12,7 мм — слишком новая система, да и сам класс такого оружия появился в России впервые, так что рассуждать о достоинствах или недостатках этой крупнокалиберной винтовки и ее боеприпасах еще рано. Но важно то, что такие винтовки появились, существенно расширяя круг боевых задач, решаемых снайпером.

Снаряжение

Для успешного выполнения своей миссии снайпер должен быть хорошо экипирован. Это означает, что «малый джентльменский набор» не может ограничиваться винтовкой и армейским камуфляжем, а обязан включать средства ближней и дальней радиосвязи и топопривязки к местности, лазерный дальномер, перископ, бинокли нескольких типов, не говоря уже о различных прицелах. Кстати, о прицелах. Удивляют разговоры о том, что ПСО в целом отвечает предъявляемым к нему требованиям. Американцы, которые сегодня являются законодателями моды в снайпинге, уже давно пришли к выводу, что оптический прицел с фиксированным увеличением должен иметь кратность не менее 10/, а с переменной степенью увеличения — от 3/ до 9/.

Кроме того, окуляр и объектив должны закрываться подпружиненными крышками для переноски винтовки в любом положении (у ПСО окуляр не закрыт ничем, кроме наглазника), механизм прицела — компенсировать «мертвый ход» винтов. Желательно иметь в конструкции устройство для ликвидации параллакса. Для корпуса прицела оптимальна матовая поверхность, не дающая бликов, обязательно герметичная. Фокусировка прицела также должна регулироваться в соответствии с особенностями зрения стрелка (в западных армиях снайпер в очках уже не редкость).

Камуфляж снайперу тоже необходим разнообразный — в зависимости от времени года, погодных условий и окружающего ландшафта.

Все эти блага имеются в распоряжении западных стрелков, зато русский снайпер сам, по старинке делает для себя средства маскировки, сам модернизирует оружие и т. д. Это и есть «менталитет русского снайпинга»: выполнить боевую задачу, невзирая не только на реального противника, но и на скудость мысли своих «военных теоретиков» и нищету родимой «оборонки». Воистину: спаси меня Бог от друзей, а с врагами я и сам справлюсь...

Перспективы

Если МО и МВД определят наконец официальную концепцию снайпинга, включающую понятия снайпинга армейского и снайпинга в правоохранительных органах, если будет принято решение о создании специальных снайперских подразделений в войсках, если наша «оборонка» разработает и наладит выпуск качественного снайперского оружия и боеприпасов, отвечающих мировым стандартам, а также оптики и средств маскировки, вот тогда можно будет говорить о возрождении русского снайпинга.

Успех ВСС вдохновил конструкторов на создание своего оружия под патрон СН-5. *Слева:* штурмовой комплекс «Гроза» кроме варианта с подствольным гранатометом может комплектоваться глушителем и оптическим прицелом. *Справа:* винтовка ВСК-94 на базе автомата 9А-91 разработки КБП

ДАЛЬНИЙ ВЫСТРЕЛ

Джефф Хоффман
Фото автора

Дальность выстрела полицейского снайпера в среднем не превышает 70 м. Ситуации, когда требуется поразить цель первым выстрелом на дистанции 500 м, крайне редки. Но бывают случаи, когда дальний выстрел может оказаться решающим. Одним из наиболее ярких примеров этого является дело Чарльза Уитмана.

В 1996 году на территории одного из техасских колледжей Уитман открыл беспорядочную стрельбу из охотничьей винтовки по прохожим с расстояния свыше 400 м. Он имел возможность расстреливать людей длительное время главным образом потому, что у полиции не было средства борьбы со стрелками на большой дальности.

Способность поражать отдаленные цели очень важна при задержании преступников в районах, где местность не благоприятствует скрытному подходу. Снайперы группы прикрытия могли бы с большого расстояния оказать помощь полицейским группы захвата в момент, когда те пересекают открытое пространство, чтобы арестовать злоумышленника.

Самый главный предмет экипировки снайпера конечно же винтовка. Она должна иметь хорошую кучность боя. Минимально приемлемый разброс попаданий при угле рассеивания, равном 1 минуте, составляет 3 см на 100 м (эта эталонная кучность обозначается по-английски MOA, то есть Minute Of Angle), но предпочтительнее винтовка, обеспечивающая кучность 1/2 MOA. Чаще всего этим требованиям отвечает неавтоматическая винтовка калибра не менее .308 (7,82 мм) с тяжелым стволом, скользящим затвором и синтетической или клееной деревянной ложей.

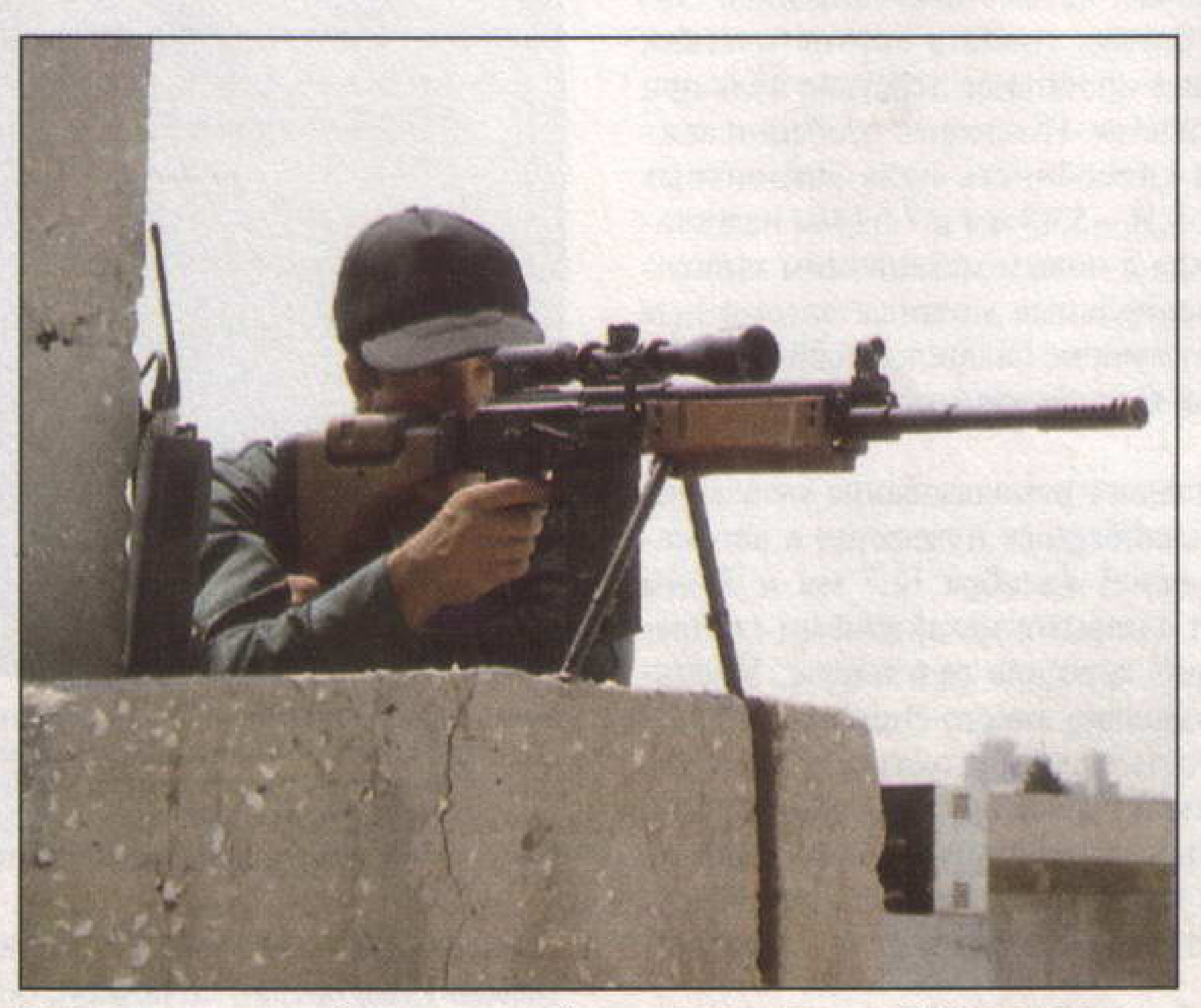

Вторым по значимости предметом является оптический прицел, обеспечивающий достаточное увеличение и четкость — оптимально с 10-кратным постоянным увеличением, или высококачественный прицел с переменным увеличением до такого же уровня. Он должен иметь надежные регулировочные приспособления, обеспечивающие быстрый возврат к ранее выставленным установкам.

Установив прицел на оружие, вы можете обнаружить, что он не обеспечивает достаточный диапазон регулировки в вертикальной плоскости, чтобы вести огонь на дальности свыше 350 м. Чаще всего это происходит, когда прорези крепления колодки прицела на ствольной коробке не совсем точно соотносятся с осью канала ствола и после регулировки перекрестие прицела смещается относительно нее. Когда же для юстировки осей прицела и канала ствола с помощью механизма горизонтальной регулировки перекрестие прицела смещается в крайнее положение, диапазон вертикальной регулировки уменьшается.

Это происходит потому, что оптические прицелы состоят из двух трубок: внутренней и внешней, и при регулировке внутренняя перемещается во внешней. Если внутренняя трубка касается внутренней поверхности наружной трубки, диапазон вертикальной регулировки (угла возвышения) уменьшается по сравнению с тем, который был при их соосном положении.

Есть два способа исправить или избежать проблем такого рода. Первый — использовать

Стрелок, начинающий стрелять на большую дальность, озабочен траекторией полета пули. Профессионала же больше волнует влияние ветра. Траектория предсказуема. А вот скорость и направление ветра могут меняться с дальностью

установочную колодку механизмом горизонтальной регулировки. В этом случае можно внести основные поправки на ветер, при прицеливании изменяя положение колодки, а не трубки прицела, тем самым оставив маховичок горизонтальной наводки в среднем положении, которое не ограничивает диапазон регулировки по вертикали. Того же эффекта можно достичь с помощью крепежных колец с синтетическими прокладками между прицелом и кольцами. Прокладки позволяют предварительно отюстировать оси прицела и канала ствола, а также установить прицел на винтовку со смещением по вертикали для увеличения диапазона прицельных дальностей. Приподняв заднюю часть прицела, вы сохраняете полный диапазон регулировок по вертикали и имеете возможность прицельно стрелять на увеличенную дальность.

У вас есть высококачественная винтовка с оптическим прицелом и подходящими сошками, но этого мало. Очень важно уметь точно определить расстояние до цели и параметры ветра, затем ввести в прицел соответствующие поправки.

Существует множество способов определения дальности до цели без использования инструментов. Но я рекомендую лазерный дальномер. Прибор стоимостью примерно 300 долларов обеспечит дальность измерения в пределах 350—400 м, а модель на несколько сотен долларов дороже — 700—750 м. Имеются и более дорогостоящие приборы, например лазерный дальномер «Лейка», встроенный в великолепный бинокль 7х42. Они изготавливаются с типично тевтонским качеством, предназначаются для профессионалов для стрельбы на большую дальность. Цена таких приборов от 3000 до 15 000 долларов (когда прибор укомплектован устройством ввода данных от глобальной спутниковой системы определения координат, индикатором угла возвышения, датчиком расстояния до цели и компасом).

Теперь вам необходимо отправиться на стрельбище, чтобы построить стрелковую карточку для различных значений дальности. В нахождении расчетных точек понижения траектории вам может помочь компьютерная программа. Однако рассчитанные компьютером точки не могут заменить фактических результатов отстрела серий выстрелов на заданную дальность патронами определенного типа. Пристреляв винтовку и зафиксировав соответствующие установки прицела, вы действительно можете начать стрелять.

Обычно говорят, что стрелок, начинающий стрелять на большую дальность, озабочен траекторией полета пули, профессионала же больше волнует влияние ветра. Траектория предсказуема. А вот скорость и направление ветра могут меняться с дальностью. Задача состоит в том, чтобы определить скорость ветра и рассчитать его влияние на выстрел. Существует несколько эмпирических способов определения скорости ветра, я же рекомендую купить любой карманный измеритель. Но помните, что прибор показывает скорость ветра в точке, где вы находитесь, а не там, куда полетит пуля.

Подводя итог, хочу сказать: даже если вы способны поразить цель с большой дальности, надежнее стрелять, подобравшись ближе к ней. Военные снайперы обычно не стреляют ближе 500 м, но для них нередко приемлемо любое попадание, а случающиеся иногда промахи не являются чем-то неожиданным. Выстрел сотрудника правоохранительных органов должен быть в большинстве случаев хирургически точен, а промахи недопустимы.

Мощный патрон, но легкое оружие

Окончание. Начало на стр. 44

Изобретение Барышева открыло новый путь создания легкого автоматического оружия с применением более мощных, чем используемые сейчас, автоматных патронов. Это предполагает повышение боевых свойств автоматических винтовок, в том числе лучшее пробивное действие пуль при поражении целей в бронежилетах. Последнее особенно важно, поскольку пробивная способность пуль автоматных штатных патронов калибра 5,56—5,45 мм и 7,62 мм недостаточна. Возможно, для оружия с новым механизмом запирания будут разработаны специальные мощные автоматные патроны, которые обеспечат лучшие баллистические качества автоматических винтовок и необходимое пробивное действие пуль.

Особый интерес представляет использование узла запирания Барышева в крупнокалиберных пулеметах и автоматических гранатометах. Пулемет калибра 12,7 мм и 30-мм автоматический гранатомет с новыми механизмами запирания показали на испытаниях хорошие результаты. Уменьшенное действие отдачи позволило вместо станка иметь легкую сошку. При этом кучность стрельбы оказалась не хуже, чем при стрельбе со станка. Масса оружия значительно уменьшилась, более удобным стало перемещение и выбор позиции для стрельбы. Из гранатомета, как показали проверки, можно даже вести огонь очередями стоя, с прикладом, прижатым к боку.

Подтверждение перспективности изобретения Барышева — Европатент на запирающее устройство для стрелкового оружия и артиллерийских орудий (№ ЕПО 0705723BI), выданный 4 февраля 1998 года. В патенте деталь затвора, называемая у нас боевой личинкой, определена как «компенсатор энергии выстрела». Этим подчеркивается сущность новизны механизма запирания и его важнейшая роль в уменьшении отдачи оружия.

Официальным признанием новизны, промышленного значения и доступной технологичности предложенной автором конструкции стал патент Комитета Российской Федерации по патентам и товарным знакам (Роспатент) № 2002195 на изобретение «Запирающий механизм стрелкового оружия или артиллерийского оружия»

И РЕЖЕТ, И СТРЕЛЯЕТ...

Игорь Скрылев
Фото автора

О стреляющих ножах разговор заходит не в первый раз, и спорам о их целесообразности конца не видно. Это касается и разработанного в Туле ножа, о котором рассказывалось в материале Юрия Сергеева (Солдат удачи. 1998. № 4). На мой взгляд, он весьма интересен, хотя ничего особенно нового в его конструкции нет. Фактически он является повторением китайского стреляющего ножа, но на более высоком техническом уровне (хотя непонятно, зачем это нужно). Да и сама концепция ножа, заменяющего пистолет, вряд ли дееспособна, особенно при таком дохлом патроне, как 5,45x18.

Баллистические возможности, которые показал тульский нож на полигоне, в реальной жизни мало что дают, так как на самом деле дистанция поражения составит 5—7 м. Все дело в неудобстве ведения огня. Вспомните, какова дистанция боевых контактов с использованием пистолета. Не думаю, что найдутся специалисты, которые будут утверждать, что стрелять из специального ножа удобнее, чем из ПМ.

На мой взгляд, наиболее рационально вооружать стреляющим ножом боевых пловцов, а стрельбу вести специальными подводными боеприпасами. Тем более что конструктивная база стреляющего механизма ножа очень напоминает конструкцию подводного пистолета СПП-1. В этом случае боевые пловцы получат действительно неплохое оружие, что избавит их от необходимости иметь пистолет. Естественно, нож потребует существенной доработки, так как сейчас просто непонятно, как за него браться.

Идея о том, что нож должен вести огонь только по клинку, кажется мне надуманной. Многие специалисты считают, что нож рациональнее держать обратным хватом. Мнение, что при компановке ствола в задней части рукоятки нож становится опасным при стрельбе мощными патронами

«Скорпион»

Стреляющий стилет, патрон .410x50, патрон СП 4 (бесшумный), 15-мм сигнальная ракета; 4-ствольный «Скорпион» под патрон ПМ

ОХ УЖ ЭТИ СТРЕЛЯЮЩИЕ РУЧКИ

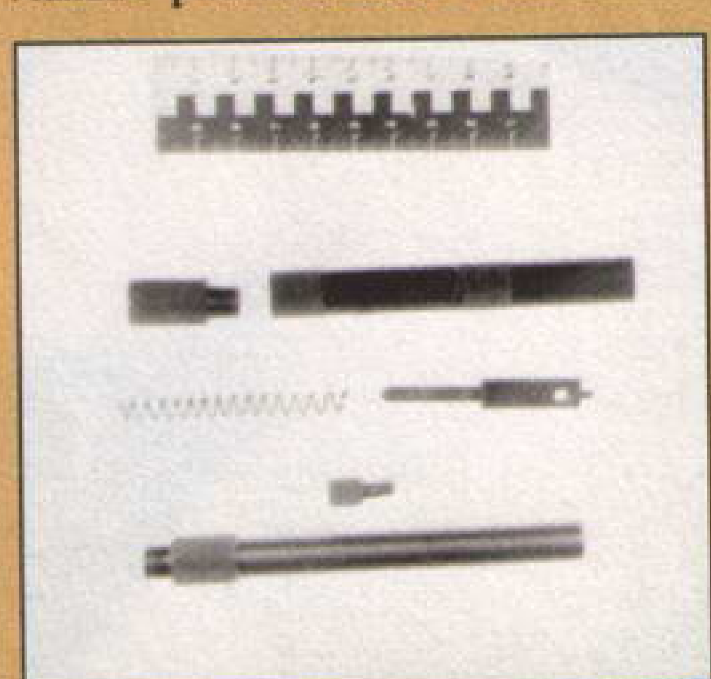
Устройства, о которых рассказал Питер Дж. Кокалис в статье «Ручка-пистолет «Стингер» — лучше шпаги» (1995. № 10), хорошо известны у нас как «стреляющие ручки». Как эксперту-криминалисту мне пришлось отстрелять около сотни подобных конструкций. В их основе — ракетница с самодельным стволом. Иногда самодельным способом изготавливается вся «ручка». Наиболее изобретательные оружейники прикрепляют «ручку» к рукояти. Последняя попытка улучшить эргономику — «ручка», прикрученная изолентой к детскому пластмассовому пистолету. Все пистолеты выполнены под патрон калибра 5,6 мм.

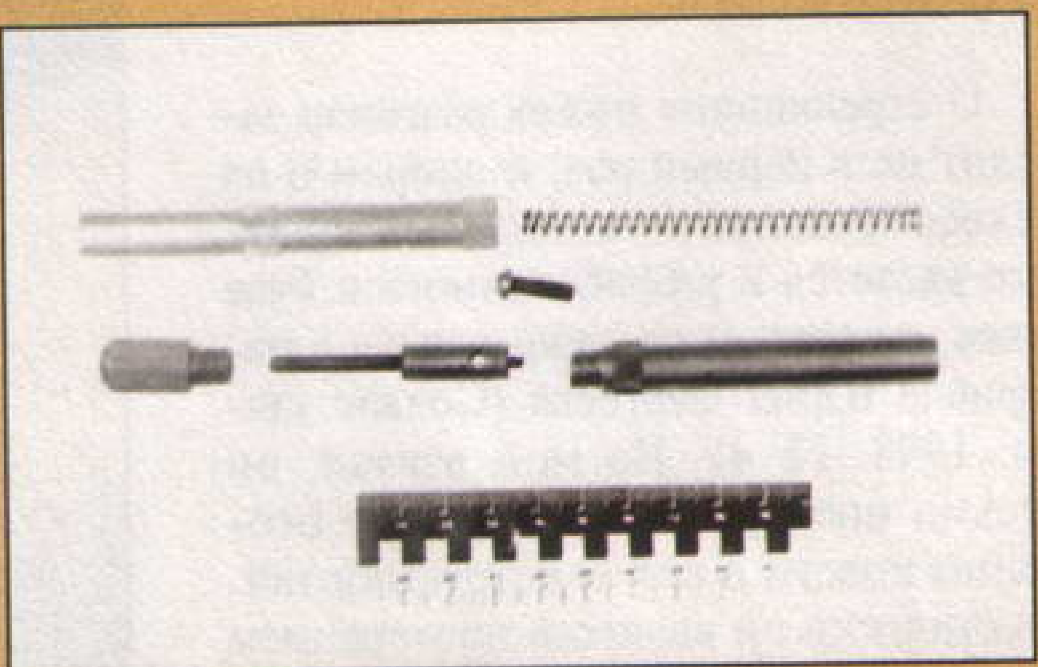
За шесть лет работы в милиции мне ни разу не пришлось столкнуться со случаем применения «ручки» в качестве оружия самообороны. Маломощный патрон, невозможность попасть в цель с дальности более 3 м, длительное перезаряжание делают надежды на это оружие весьма призрачными.

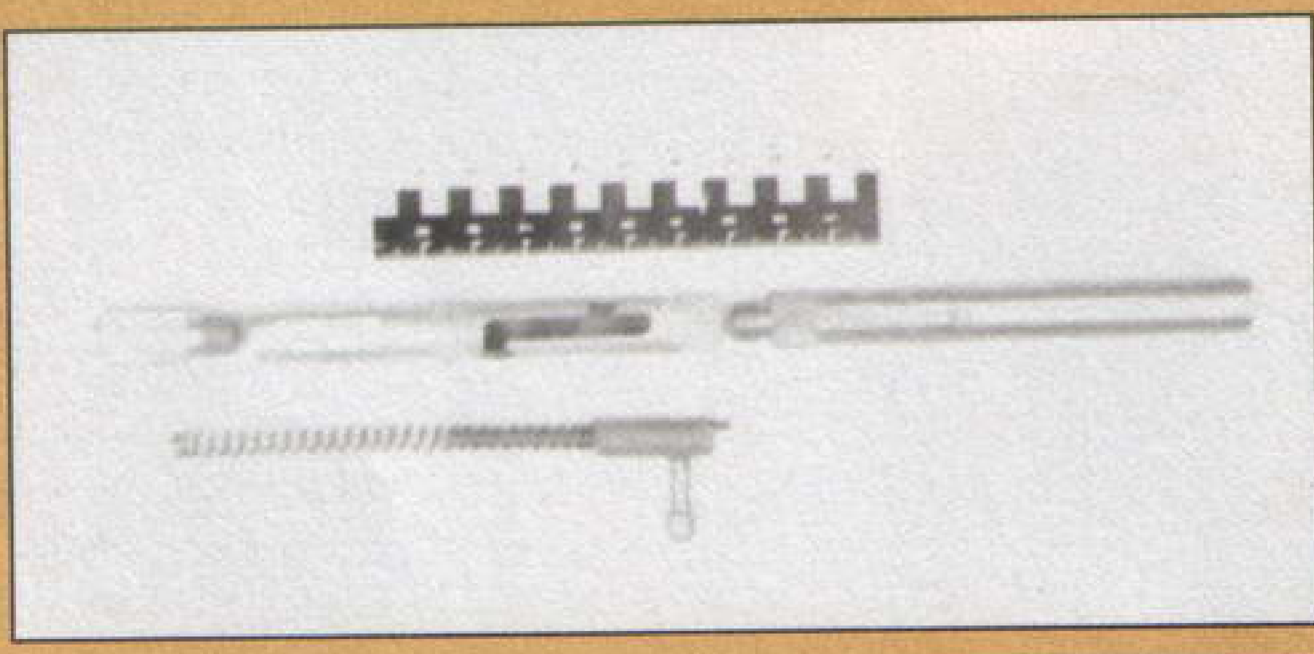
Большинство «ручек» отбираются у владельцев, не успевших пустить их в ход (интересно, что основной поставщик «ручек» в наш отдел — вытрезвитель). «Ручка» еще до применения сажает владельца на скамью подсудимых. Вторая причина попадания «ручек» в наш отдел — несчастные случаи. Часто при взведении ударника рука стреляющего не справляется с тугой пружиной, происходит преждевременный выстрел. Точность случайного попадания иногда ужасает: с расстояния около пяти метров в сердце соседки по квартире, в лоб сыну, самому себе в мужские достоинства. Малая мощь патрона компенсируется малым расстоянием и повышенным останавливающим действием безоболочечной пули. Третья причина — самоубийства (оставлю эту тему). Наконец, применение «ручек» в качестве орудия умышленного преступления, в основном разбоев. Однако чаще всего «ручками» запугивают, не стреляя.

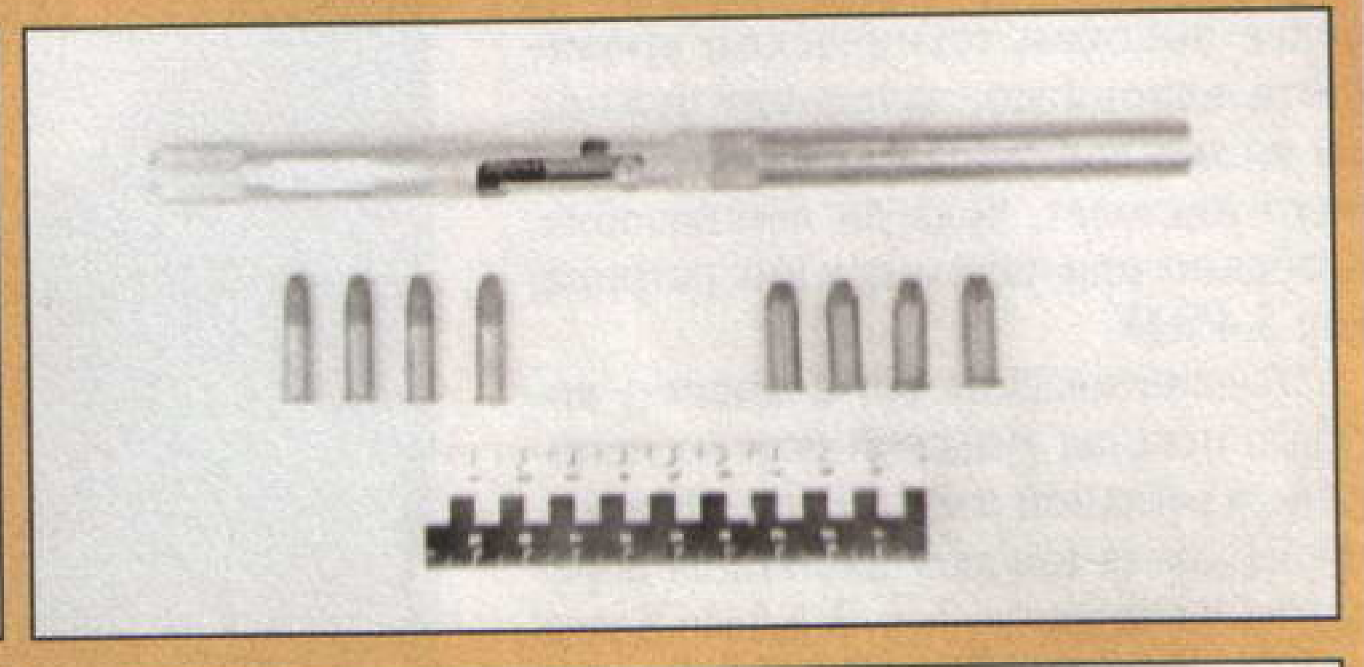
Подводя итог, позволю себе не согласиться с уважаемым господином Кокалисом. «Стреляющая ручка» просто опасная игрушка, и лично я предпочел бы добрый клинок.

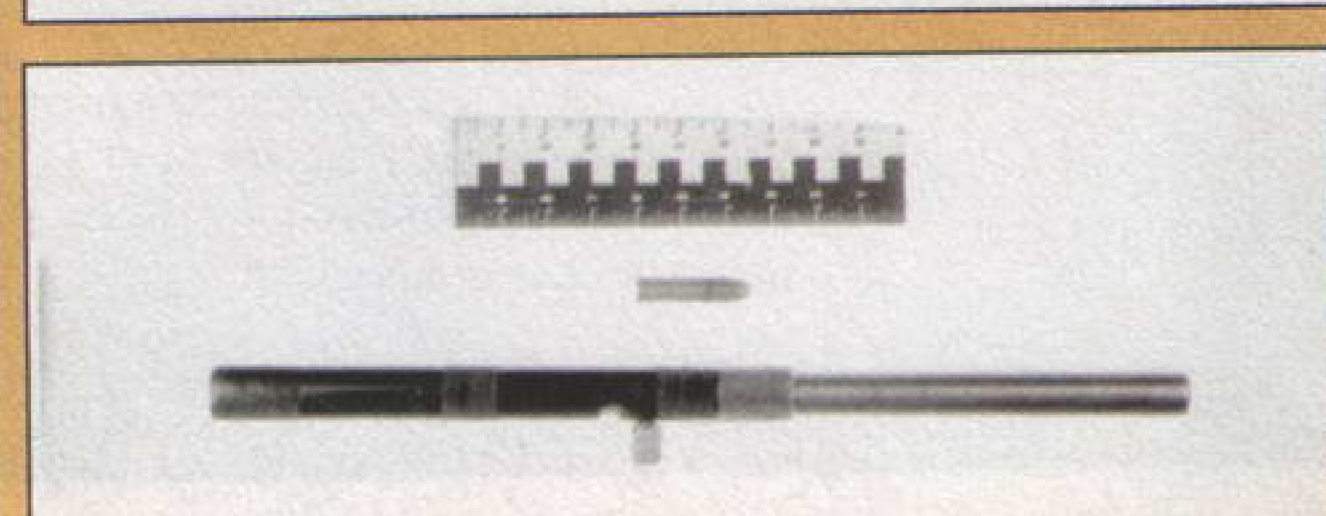
Александр Петрович
Фото автора

Нет пределов изобретательности доморощеных оружейников, а правильнее сказать, потенциальных уголовников

из-за отдачи и поэтому следует применять малокалиберные патроны, тоже весьма относительно. Просто нужны конструктивные меры, направленные на повышение безопасности. Например, в ноже «Леший» со стволом под весьма мощные патроны для этого используется закольцованный темляк, который не даст ножу вырваться из руки.

Применение стреляющих ножей в других областях военного дела кажется мне делом малоперспективным, ведь даже такая совершенная конструкция, как НРС-2, и то практически не используется как пистолет. Гораздо больше перспектив у него в гражданской жизни. Охота, экстремальный туризм, спасательные операции, научные экспедиции — вот далеко не полный перечень возможных вариантов применения стреляющего ножа, то есть там, где нормальный ствол является обузой, а без ножа все равно не обойтись. «Леший» и разрабатывался как гражданская вариация на тему НРС.

Мне могут возразить, что такое оружие запрещено законом, но мы обсуждаем реальную жизнь, а не бумажные правила (надеюсь, что в России скоро появится нормальный закон об оружии, так как то, что мы имеем сейчас, выдержано в лучших традициях 37-го года).

На мой взгляд, стреляющий нож должен иметь двойной стреляющий механизм, позволяющий вести огонь как сигнальными ракетами (15-мм сигнальные патроны), так и боевыми патронами. Наиболее удобны патроны от револьвера Дог. Они уже сертифицированы как служебные. При их использовании ствол может быть гладким, а это дает возможность вести огонь и дробью, что весьма нелишне как для самообороны (ну, конечно, не от медведя или кабана), так и для охоты (об эффективной охоте речь, конечно, не идет, но это все же лучше, чем ничего).

Следует предусмотреть возможность взведения или снятия с предох-

Нож «Леший–2»

Тульский образец, о котором рассказывалось в журнале. Фото В. Ольшанского

ранителя ударно-спускового механизма одной рукой. Необходимы дополнительные инструменты, пила, скинер, шило и НАЗ. Достаточно длинный (150—180 мм) специальный вворачиваемый стволик под мелкокалиберные патроны, который можно носить в кармане ножен, позволит использовать сигнальные ракеты бокового огня.

«Леший–2» и патроны 9х18 (ПМ); СП 4; 12,5х35 (Дог);12,5 (от «Лешего»); .410х50. Под ножом: пуля от «Лешего» и патрон 5,45х18

В «Солдате удачи» упоминался стреляющий нож «Пилот», в котором используется этот принцип. Стволик в его комплект попал почти случайно, как иллюстрация к потенциальным возможностям, и в действительности оказался неплохим средством для охоты на мелкую дичь.

Другой пример — комплект выживания «Скат», разработанный для использования в экстремальных ситуациях. Он имеет стреляющее устройство, позволяющее вести огонь патронами .410-го калибра и сигнальными 15-мм ракетами. Косо срезанная часть ствола играет роль своеобразного стилета (отсюда и название устройства). Ствол-стилет при необходимости скручивается и на его место монтируется ножевой клинок.

Похожую конструкцию имеет и 4-ствольное стреляющее устройство «Скорпион», выполненное под патроны 9х18. Его съемный кинжальный клинок крепится в случае необходимости стяжной шпилькой, фиксирующей всю конструкцию.

СМОТРИ В ОБА – 3

Лазерные целеуказатели — красная точка над «i»

Александр Филиппов,
Александр Борцов
Фото Вениамина Ольшанского

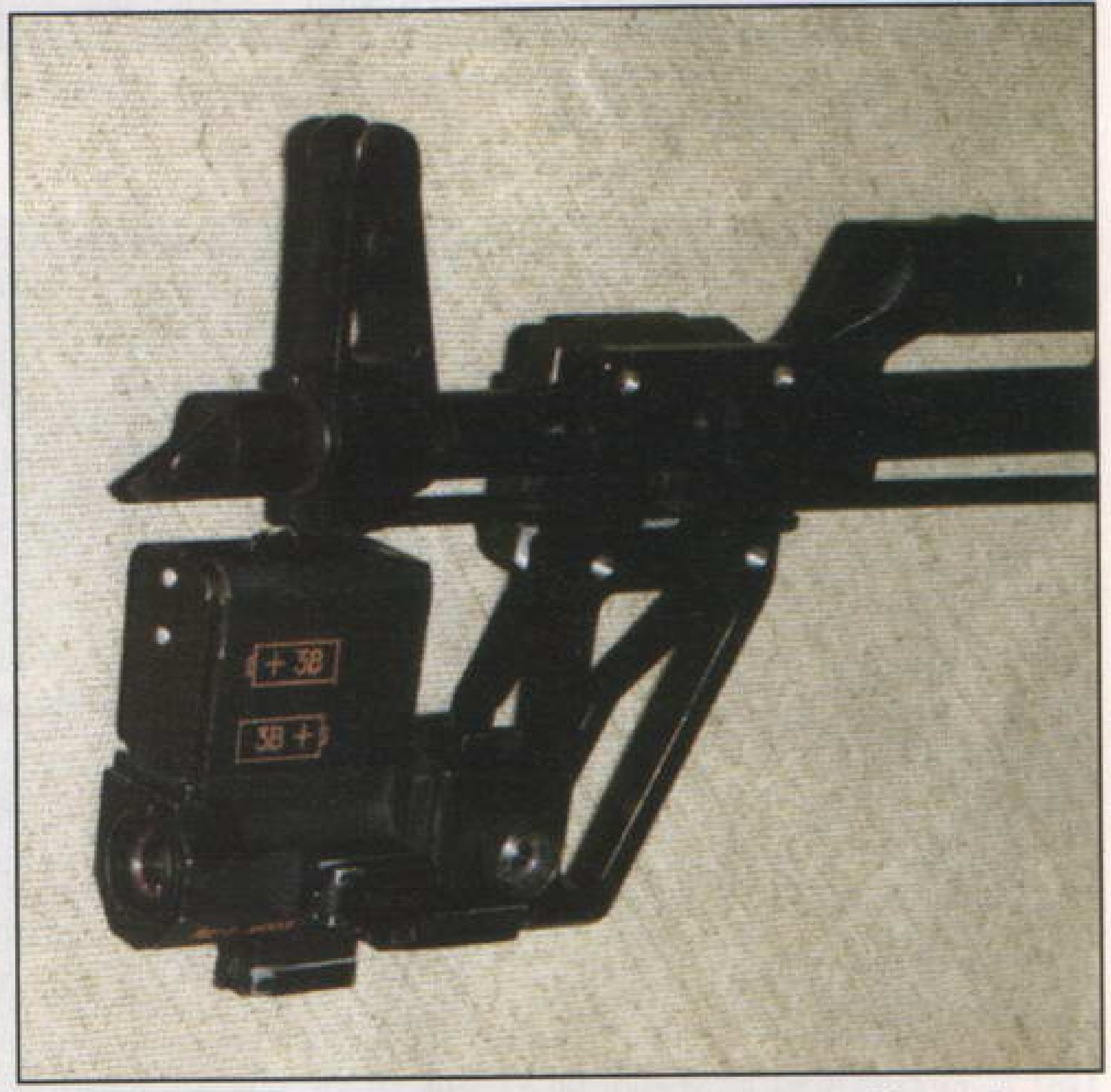
Комплект для стрельбы в темноте: очки ночного видения «Нырок» и ЦЛН (ЛЦУ с лазером, излучающим в инфракрасном диапазоне). ЦЛН устанавливается на стандартный узел крепления оптики на оружии. Его корпус смещен влево для сохранения возможности пользования открытым прицелом. Клавиша включения расположена под большим пальцем при охвате рукоятки оружия правой рукой. При отсутствии у противника приборов ночного видения комплект позволяет длительное время держать его «на мушке», не выдавая до стрельбы своего местонахождения

Недавно экзотические, а теперь свободно продающиеся в магазинах «Охотник» или «Фототовары» лазерные целеуказатели (ЛЦУ) находят своих хозяев. В чем же их преимущества по сравнению с уже традиционными прицельными приспособлениями? Теоретически в уменьшении времени на прицеливание и в увеличении точности попадания. Навел пятно на цель — и стреляй.

Первыми на стрелковом оружии стали использоваться газовые лазерные целеуказатели. Они имели большие габариты и массу, значительное энергопотребление. Аккумуляторы приходилось носить на себе. С появлением полупроводниковых лазеров ситуация в корне изменилась — минимальные габариты и масса, малое потребление тока, простота схемы источника питания — все это стало привлекательным как для пользователей, так и для производителей.

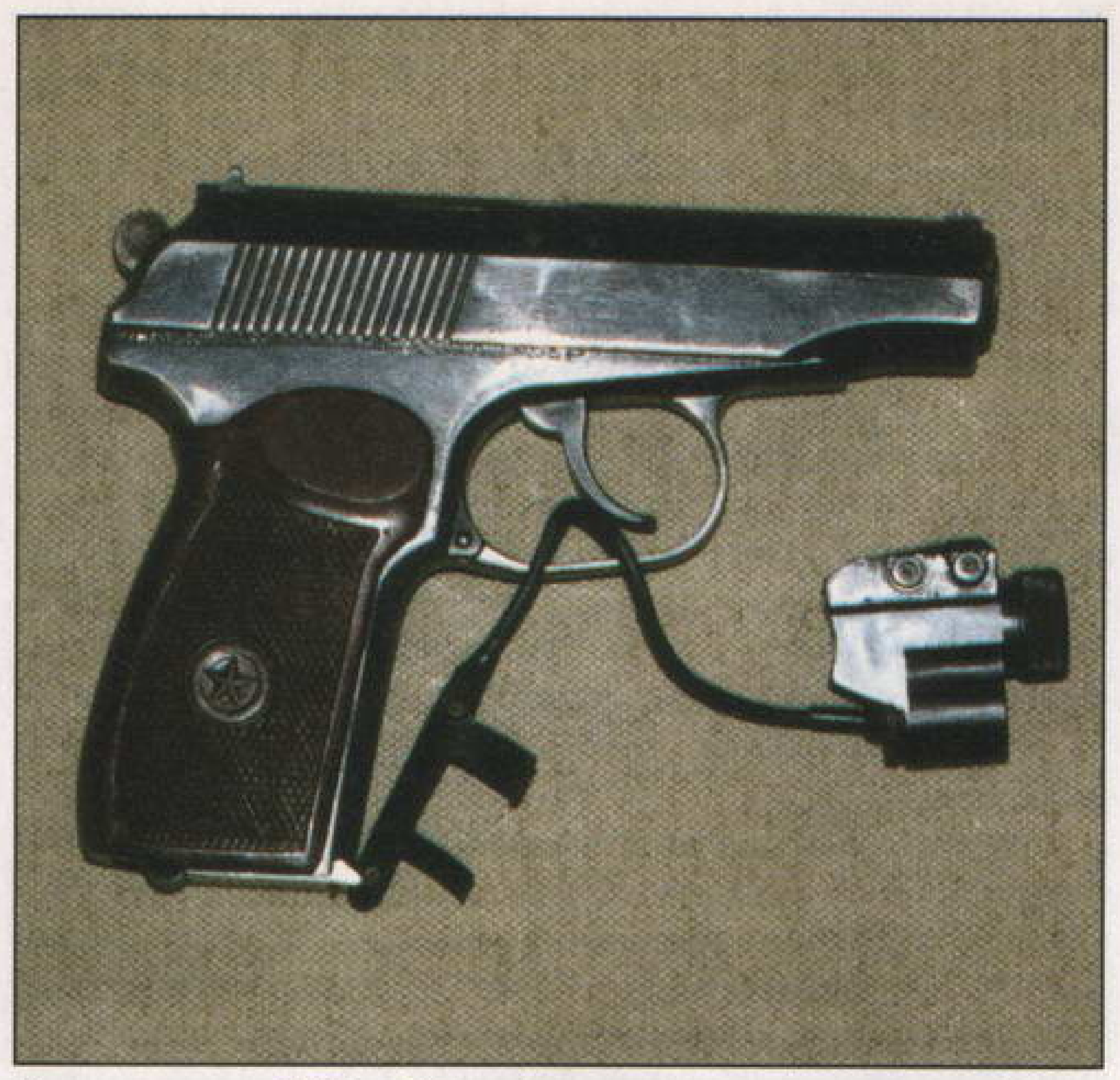
К наиболее удачным разработкам, которые прошли испытание временем, можно отнести ЛЦУ производства «БелОМО» (г.Минск) и «Пион-М» производства «Инпроком» (г.Балакирево). По желанию заказчика в их комплект могут входить крепления для различных видов оружия. Однако в некоторых случаях для крепления целеуказателя требуется доработка самого оружия, что не всегда допустимо, особенно это касается боевого и служебного. Так, на ПМ необходимо сверление и нарезание резьбы в рамке пистолета.

В качестве «сердца» целеуказателя чаще всего используется японский полупроводниковый лазерный диод мощностью

Главной проблемой ЛЦУ остаются элементы питания. Малогабаритные элементы дороги и не всегда доступны, распространенные имеют немалые размеры, что увеличивает габариты и массу самого ЛЦУ, например такого, как «Точка»

Окончание. Начало в №5/98.

Установка этого ЛЦУ на ПМ требует сверления двух отверстий в рамке

Установить ЛЦУ «Точка» на АПС с необходимой точностью и жесткостью удалось только после изготовления специальных, снабженных кронштейнами, металлических накладок на рукоятку

ЛЦУ «Пион-М»довольно просто устанавливается на пистолет-пулемет КЕДР

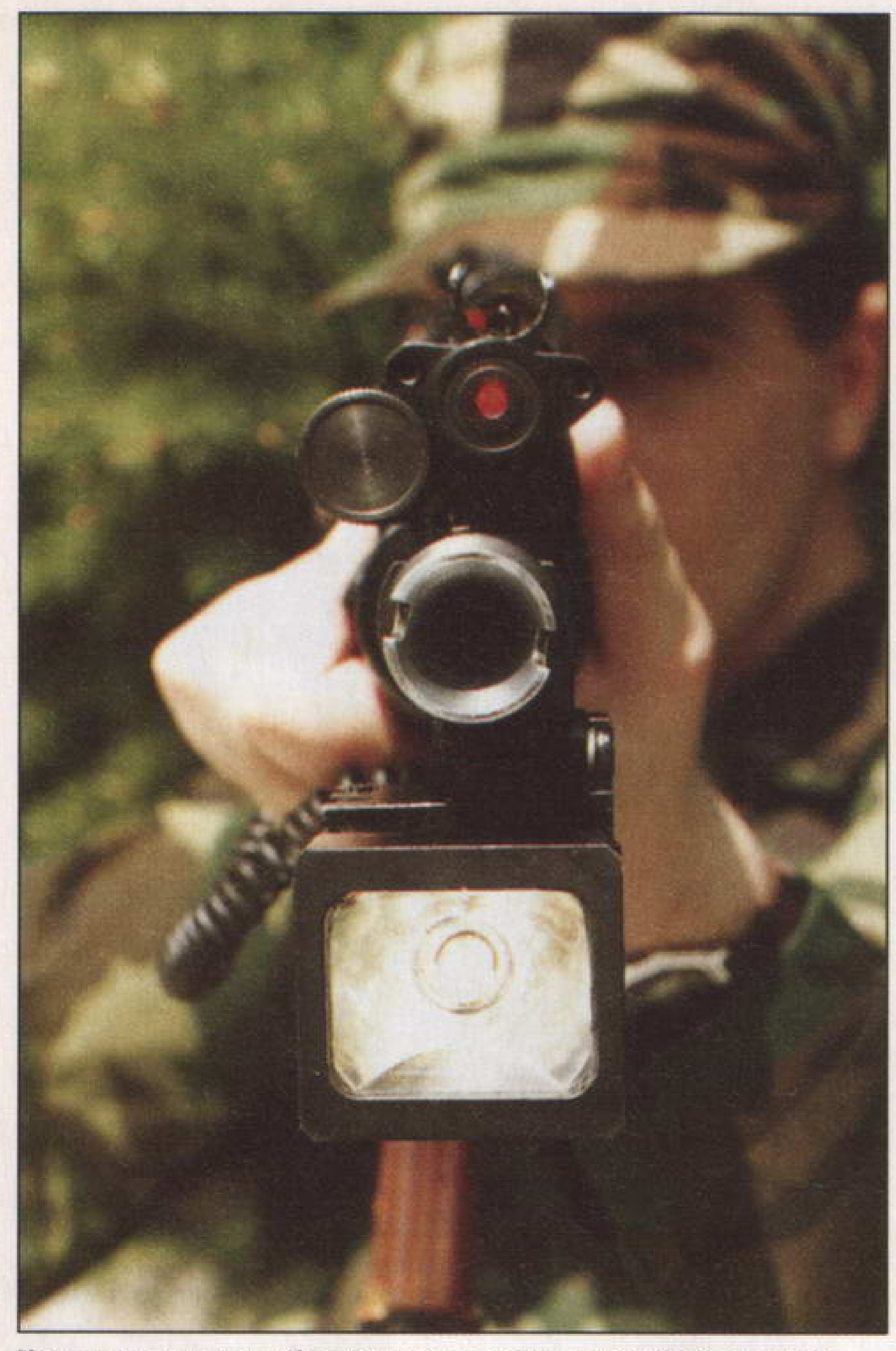
ЛЦУ, пожалуй, единственное прицельное приспособление, позволяющее уже после непродолжительной тренировки довольно точно вести беглый прицельный огонь из автомата от пояса

до 5 мВт с длиной волны 670 нм, расходимость луча которого уменьшается обычно трехлинзовым (с просветляющим покрытием) объективом. Отечественные аналоги гораздо дороже и не пользуются спросом у производителей ЛЦУ. В идеале схема питания кроме его источников должна иметь и стабилизатор тока. Однако чаще всего она содержит только ограничительный резистор и защиту от неправильной установки источника питания.

Для российских пользователей все, что связано с лазерной техникой, пока малоизвестная экзотика. За рубежом существует жесткое ограничение для ЛЦУ по мощности излучения. Считается, что излучение более 5 мВт при прямом попадании в глаз человека может привести к необратимым последствиям. Поэтому мощность большинства импортных целеуказателей, в том числе и лазерных указок, не превышает 5 мВт, ток потребления от 40 до 70 мА. На этот параметр следует ориентироваться при выборе элементов питания.

Базовый вариант ЛЦУ для ПМ имел элемент питания «Блик-1» напряжением 3В и емкостью 100 мА.ч. Для поставки силовым структурам сейчас используется модификация ЛЦ на «Блике-2» с тем же напряжением, но емкостью 1А.ч. Конечно, соответственно увеличились габариты и масса изделия, зато на порядок выросло время непрерывной работы и, кстати, цена.

Реально время работы ЛЦУ зависит в большой мере от режима и условий его использования. Один из основных факторов — уровень освещенности на цели. Уверенное восприятие пятна возможно в диапазоне освещенности от 2000 люкс (днем в тени) до 2 люкс (полутемное помещение). Дальность видения пятна при этом колеблется от 15 до 200 м.

Комплекс для стрельбы в сумерках, установленный на автомате АКС-74У, предложен белорусскими конструкторами. Выше ствола расположен ЦЛ-03. Под стволом на цевье установлен боевой фонарь «Зніч». Его мощная галогенная лампа позволяет ослеплять органы зрения противника и приборы ночного видения, временно выводя их из строя.
Фонарь имеет два типа выключателя: двухпозиционный тумблер и нажимную педаль, расположенную на цевье оружия. Он полностью герметичен, выполнен в ударопрочном корпусе и соответствует военным стандартам качества.
В первую очередь фонарь может оказаться полезным для специальных подразделений при проведении штурмовых операций

Одним из недостатков, свойственных ЛЦУ, является трудность поиска светового пятна при ведении стрельбы в полевых условиях в отсутствие за целью экрана в виде строений, густого кустарника, насыпи или другой плотной и близкой к вертикальной поверхности. Особенно это заметно при первых двух-трех выстрелах, пока руки не почувствуют направление ствола оружия

При более высокой освещенности невооруженным глазом на 15 м пятно практически не видно, а ниже 2 люкс на дальности более 200 м не видно цель.

Еще один фактор — контраст по яркости и цвету цели и пятна. Чем он хуже для восприятия, тем меньше дальность видения пятна. Так, если цель имеет темно-зеленый фон, при освещенности 2 люкса, дальность видения пятна уменьшается в 2 раза по сравнению со светлым фоном, не говоря при этом об ухудшении обнаружения самой цели. Разрешающая способность глаза человека — 1 минута, а угловая расходимость лазерного луча — 1 мрад (или 4 минуты, что на дальности 100 м соответствует размеру пятна 10 см). Больше делать расходимость нельзя из-за уменьшения яркости пятна и соизмеримости цели и пятна уже на небольших расстояниях, а существующая находится близко к пределу разрешения глаза, поэтому необходимо, чтобы яркость пятна была как можно больше.

Определяющую роль для конструкции ЛЦУ играет тип оружия. Самый сложный с точки зрения установки целеуказателей — ПМ. За предохранительную скобу целеуказатель крепить не рекомендуется, так как она подвижная, а нижняя часть рамки очень тонкая для нарезания на ней резьбы. Сложен ПМ и при производстве выстрела. Если человек из него плохо стреляет, то и целеуказатель ему мало поможет из-за «срыва» в момент выстрела.

Из АПС, АК-74, пистолетов-пулеметов даже новички поражают мишень. Проблема в том и другом случае возникает при повторном наведении пятна на цель из-за того, что в момент выстрела пятно уходит в сторону и может быть потеряно стрелком. Все эти проблемы заставили разработчиков искать пути повышения яркости пятна целеуказателей. Один

Включение (выключение) ЛЦУ осуществляется при помощи оригинального сенсорного устройства, удобно расположенного на цевье автомата. Между верхней накладкой и цевьем при разборке автомата с обеих сторон устанавливаются две клавиши для включения ЛЦУ

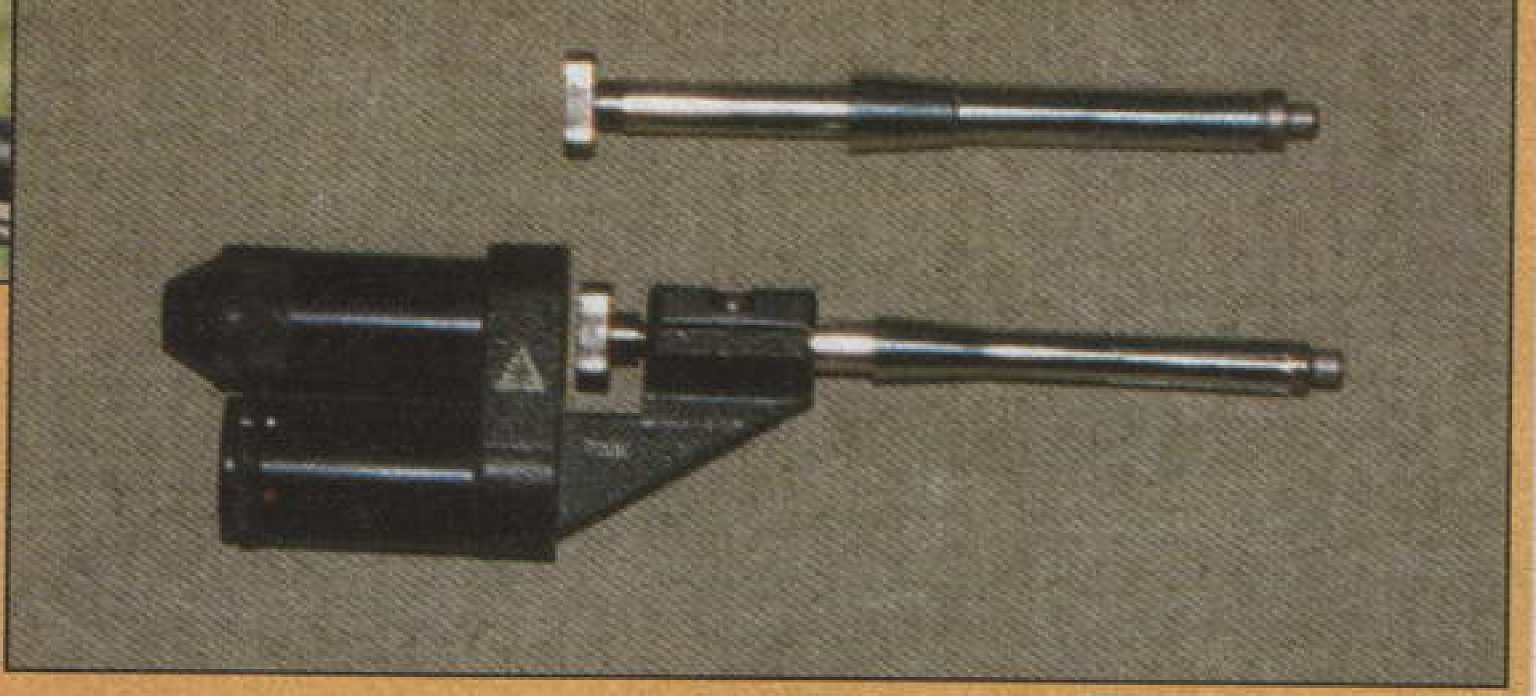
РЕМОНТНИКИ — СНАЙПЕРАМ

Специалистам огневого цикла курсов «Выстрел» и работникам редакции журнала «Солдат удачи» удалось познакомиться не только с новыми прицелами различной конструкции, но и со вспомогательными приспособлениями, облегчающими приведение оружия к нормальному бою. Прибор холодной пристрелки (ПХП), разработанный на БелОМО, предназначен для проверки и выверки оптических и коллиматорных прицелов, установленных на стрелковое оружие. Его функциональное назначение совпадает с назначением трубок холодной пристрелки ТХП-7,62, ТХП-30 и др.

Преимущество ПХП перед ТХП состоит в том, что выверку оси канала ствола пулемета (пушки) и прицела, установленных на бронетехнике, может выполнить один стрелок. Подобрав стержень диаметром, соответствующим калибру оружия, он устанавливает ПХП в ствол и фиксирует прибор с помощью магнитов, расположенных на его корпусе. Перекрестие прибора указывает на положение оси канала ствола оружия. Наблюдая через оптический прицел перекрестие ПХП, стрелок выставляет нулевую ось прицела параллельно оси канала ствола, а затем изменяет положение метки прицела по вертикали на величину, соответствующую углу бросания на удобную для него дальность, как правило, соответствующую постоянному прицелу для этого оружия.

Для выверки оружия может быть использован и аналог ТХП с полупроводниковым лазером. Этот компактный прибор состоит из блока, сходного по конструкции с ЛЦУ, и набора стержней с цанговыми зажимами для фиксации в стволе оружия. Оптическая ось прибора, установленного на оружии, совпадает с осью канала ствола — то есть на мишени, расположенной на любом удобном для стрелка расстоянии, пятно указывает положение оси канала ствола. Далее остается ввести необходимые поправки.

Основные достоинства обоих приборов состоят в их компактности, простоте устройства и использования. Это должно сделать их доступнее в войсках, где они просто необходимы в ремонтных подразделениях. Испытания этих устройств показали, что они могут заинтересовать и снайперов, так как в боевой обстановке отпадет необходимость в производстве дополнительного выстрела для контроля установки прицела.

Сергей Мельник

из них — повышение мощности излучателя. Так, КБП (г.Тула) разработало для ПП-90 целеуказатель ЛП-92, а для ПП-93 — ЛП-93 мощностью 20 мВт, причем использоваться они могут только в паре со своим видом оружия и применить их на другом практически невозможно. Увеличение мощности привело к повышенному энергопотреблению, кроме того, пятно приобрело вытянутую форму.

Альтернативный способ — при мощности 5 мВт уменьшить длину волны излучения до 630 нм, так как чувствительность глаза человека к этому излучению намного выше. Восприятие яркости пятна будет такое же, как от лазера мощностью 20 мВт на длине волны 670 нм. Подобные излучатели серийно выпускаются, могут устанавливаться по заказу, однако стоимость их значительно выше. Для увеличения дальности видения пятна можно предложить использовать дополнительно оптический прицел, совмещенный с целеуказателем, а также оптический фильтр, пропускающий область спектра, близкую к рабочей длине волны ЛЦУ.

Тип целеуказателя	Для ПМ (БелОМО)	ЛЦ-1 «Точка» (НИИСТ)	Пион-М (Инпроком)	ЛП-93 (КБП)	ЦЛН (НИИСТ)
Мощность излучения, мВт	3	4	4	20	2
Длина волны, нм	670	670	670	670	840
Размер пятна на дальности 50 м, мм	35	50	45	100	45
Эл-ты питания, тип	Блик-1	Блик-2х2	Блик-2	Блик-2х2	АА — 2шт
напряжение	3 В	6 В	3 В	6 В	6 В
Ток потребления, мА	35	60	45	150	90
Габариты, мм	41х39х22	82х76х46	0 21х85	140х45х60	130х130х70
Масса, г	25	230	70	290	700

Какова же наиболее реальная сфера применения целеуказателей видимого диапазона? Для спецподразделений — при проведении скоротечных операций в помещениях, в вечернее время. Для тренировки начинающих бойцов — когда наглядно видно процесс прицеливания и стрельбы. И, конечно, для охотников — любителей экзотических наворотов на оружии.

Можно сделать лазерный луч невидимым. Для этого достаточно заменить лазерный диод на диод с длиной волны 830—870 нм. Однако в таком случае пользователю необходимо иметь устройство ночного видения, позволяющее обнаружить это пятно. Как правило, это очки ночного видения с увеличением 1 крат, причем дальность стрельбы ограничена не целеуказателем, а характеристиками «ночника». Так, ночные очки «Нырок» позволяют вести стрельбу на дальности 150 метров. При увеличении кратности или улучшении характеристик очков дальность соответственно увеличится. Однако следует помнить, что в реальных условиях источник лазерного луча и его пятно легко обнаруживаются в приборы ночного видения.

Следует обратить внимание также и на используемые элементы питания. Они должны соответствовать по емкости и другим параметрам условиям применения, а допустимый разрядный ток их должен быть не меньше тока потребления целеуказателя. В противном случае при длительной работе это может привести к сильному нагреву элемента и потере герметичности.

НЕСМЕРТЕЛЬНЫЕ ПАТРОНЫ

«Гарантия прав человека и гражданина требует государственной власти».

Декларация французской революции 1789 года

Александр Юрьев

Фото редакции «Солдат удачи»

Одним из характерных признаков цивилизованности общества является его отношение к цене человеческой жизни. Чем выше культура, тем дороже каждая жизнь. Не случайно в последнее время резко возрос интерес к так называемому «нелетальному оружию». Причем его воздействие на цель может быть как активным — создание болевых ощущений, вплоть до болевого шока, так и пассивным — затруднение ориентации или перемещения в пространстве, оказание психологического давления и т.п. Действие «нелетального оружия» может быть избирательно на-

37-мм гранатомет MR 35 PUNCH фирмы Manurhin для стрельбы резиновыми шариками

С травматическими часто путают пластмассовые патроны для тренировочной стрельбы на дистанции до 10 м из боевого оружия (слева направо): .38 Special, 9x19 Para, 7,65 мм Browning. Справа два патрона .38 Special с дробовыми подушечками. Цвет колпачка обозначает тип травматического элемента

Патроны с газовыми гранатами и резиновыми пулями к 37-мм полицейскому гранатомету «Smith & Wesson»

правлено как на отдельного индивидуума, так и распространяться на какое-либо пространство (объем), где располагаются цель или группа целей.

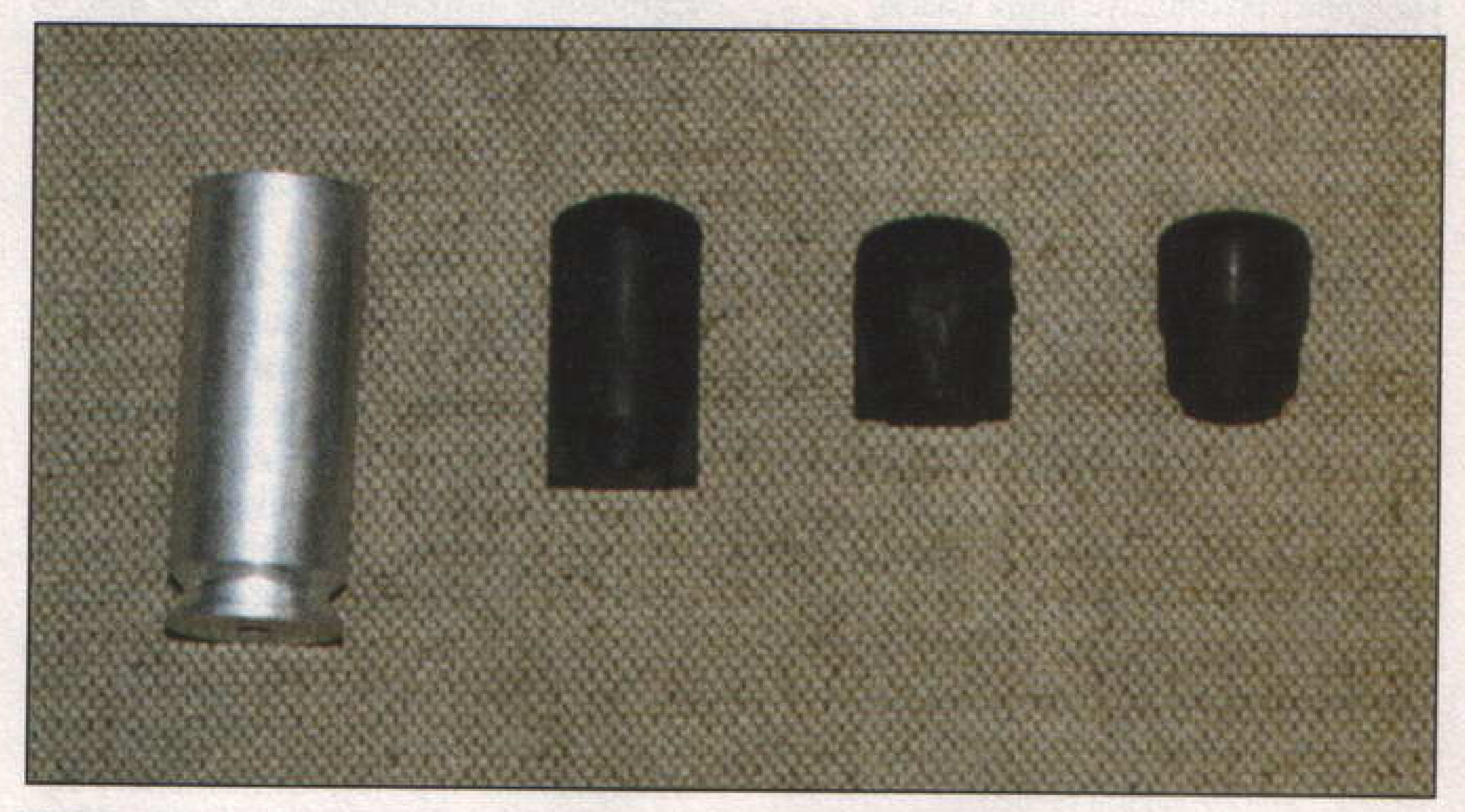
Пожалуй, к одному из самых старых видов «нелетального оружия» можно отнести огнестрельное, приспособленное для стрельбы, как это сейчас принято говорить, травматическими элементами. В незапамятные времена практиковалась стрельба по бунтарям холостыми зарядами с пыжами. Дополнительным аргументом при гарантированной стрельбе, как говорят в авиации, в «заднюю полусферу» становилась поваренная соль крупного помола. Царь Петр на заре юности в качестве травматического элемента применял, и не без успеха, пареную репу.

Сегодня репой уже не обойтись, потому что почти утрачен один из двух основных факторов выстрела, оказывающих наибольшее воздействие на человека, — психологический. Еще недавно выстрел, а уж тем более автоматная очередь на улице города воспринимались как нечто из ряда вон выходящее. Сегодня реакция почти противоположная — со всей очевидностью это показали московские события осени 1993 года, когда тысячи зевак собрались посмотреть на бой у Белого дома, совершенно не обращая внимания на то, что фактически находятся в пределах дальности эффективного огня стрелкового оружия обеих сторон. Корней у данного явления много, вывод один — остался только фактор физического воздействия выстрела.

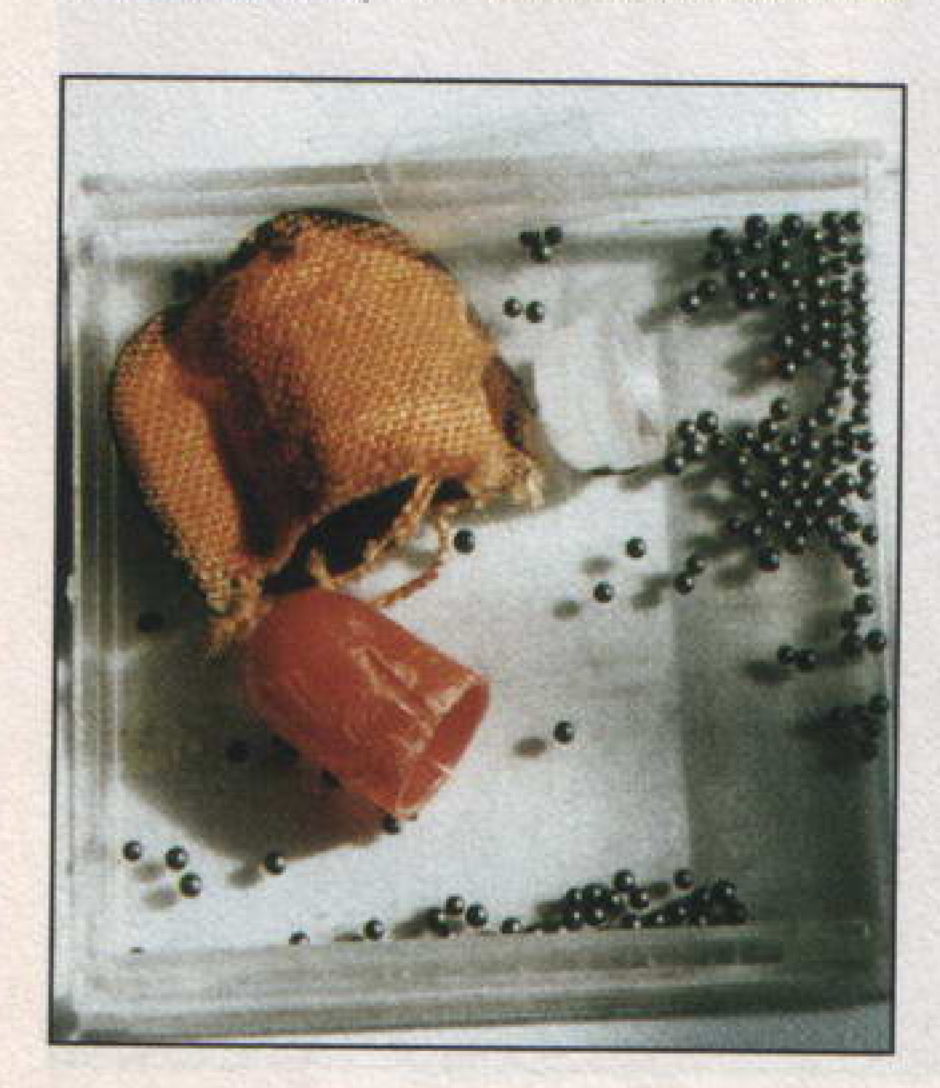
Страны Запада столкнулись с аналогичной проблемой гораздо раньше и уже успели накопить значительный опыт в разработке и применении патронов с травматическими элементами. Немаловажно, что использование этих

Мизерная эффективность гражданских газовых пистолетов и револьверов подвигла некоторые западные фирмы на создание так называемых газо-дробовых систем. Специальные 9-мм патроны двух вариантов (с фланцем — для револьверов и без фланца — для пистолетов) получили название .35 Green. Конструкция перемычки в стволе таких образцов позволяет проходить через него не только газообразным продуктам выстрела, но и снаряду, состоящему из мелкой дроби. Серьезную опасность выстрелы такими патронами представляют на расстоянии менее 10 см, да и то по незащищенному телу. Для глаз опасное расстояние увеличивается до нескольких метров. Видимо, столь избирательное действие дробовых патронов привело производителей к идее замены дроби на сферическую резиновую пулю. Следует отметить, что оборот оружия и патронов этой категории в России запрещен

Патрон и варианты резиновых пуль к четырехзарядному бесствольному стреляющему устройству «Оса»

Колпачок и дробовая подушечка патрона .38 Special. Надрез подушечки для извлечения дроби сделан после выстрела

Патроны 12-го калибра с травматическими элементами: слева — французский с резиновой картечью, справа — итальянский с пластиковой дробью

Резиновые «шарики для успокоения» разных диаметров: к 15-мм устройству «Авторучка», к ружейному патрону 12-го калибра, пули «Привет» для патронов «Волна-Р», пули к французским 37-мм ружью и 55-мм насадке на ружье, патроны «Волна-Р»

Дробовой контейнер патрона .38 Special и дробь из него

эффективных средств там прочно подкреплено законодательной базой.

Как показала практика, универсального для различных условий травматического элемента, гарантирующего сохранение жизни обездвиживаемого индивидуума, не существует. Разные дистанции стрельбы и характеристики цели — разные по калибру и снаряжению патроны.

Для стрельбы из полицейского длинноствольного оружия с минимального расстояния (5—10 м) применяются патроны, снаряженные пластиковой дробью. На расстоянии 15—20 м сохраняет свое действие резиновая картечь. На больших дистанциях энергия мелких элементов быстро падает, что в значительной степени снижает вероятность поражения случайных свидетелей. Недостаток подобных дробовых и картечных патронов в том, что при их использовании стражи порядка должны находиться в опасной близости от возмутителя спокойствия, соизмеримой с дальностью броска камня, бутылки и т.п.

На дальности свыше 20 м и до 50—60 м (опять же для полицейского оружия) применяются пули из эластичных материалов. Лучше всего для их изготовления подходит каучук. Самая распространенная и наиболее безопасная для объекта воздействия форма пули — сферическая, так как при любом ракурсе встречи площадь контакта будет одинаковой. Ее диаметр определяется калибром состоящего на вооружении оружия. Минимально эффективный соответствует ружью 12-го калибра. Резиновая пуля «Привет» патрона «Волна-Р» для отечественного карабина КС-23 имеет диаметр около 25 мм. Однако в ряде стран минимальный диаметр резиновых пуль ограничивается 37 — 40 мм. Обосновывается это тем, что пули меньшего диаметра могут причинить тяжелые повреждения самому уязвимому органу человека — глазу. Для стрельбы из гладкоствольного ружья с насадком французы применяют каучуковый мячик диаметром 55 мм.

В последнее время получают распространение травматические элементы более сложной формы (тор, звездочка), которую они приобретают после покидания канала ствола. Но почти непредсказуемый процесс этой трансформации ствола редко позволя-

Патроны 12-го калибра с травматическими элементами (резиновая пуля, резиновая картечь, резиновая и пластиковая дробь) производства «Техкрим»

Варианты опытных пластиковых травматических пуль: вверху — для КС-23, в середине — тренировочные пули для ружья 12-го калибра, внизу — для насадок калибра 30, 35 и 40 мм

ет достигнуть приемлемой точности стрельбы.

Предпринимались попытки создания травматических элементов для стрельбы на большие дистанции. Однако от этого довольно быстро отказались, так как при этом на малых дистанциях они имели слишком большую энергию и наносили летальные поражения.

Еще один путь повышения эффективности воздействия травматических пуль состоит в их комбинировании с веществами раздражающего действия. Целую гамму 37-мм патронов с резиновыми пулями и зарядами CS для полицейских гранатометов выпускает фирма «Смит и Вессон». Но выполняют они скорее роль безопасного контейнера для доставки ОВ к цели.

Применение резиновых пуль в гражданском оружии самообороны (в нашей стране) не определено юридически. Системы калибра 30 мм и более вряд ли будут пользоваться огромным спросом, а более мелкие тормозятся железным аргументом медиков «а если в глаз?» и не менее крепким вопросом криминалистов — «а если переделать под боевую пулю?». Так был отвергнут патрон со сферической резиновой пулей для устройства «Авторучка», применяемого для пуска 15-мм сигнальных ракет. Не может попасть в серию «Оса» — 15-мм бесствольное четырехзарядное стреляющее устройство под специальный патрон с цилиндрической резиновой пулей, вызвавшее интерес на нескольких оружейных выставках.

Разработано большое количество патронов с травматическими элементами и для короткоствольного оружия, в основном для револьверов и всевозможных стреляющих устройств. Но широкого распространения они не получили. Для рядовых полицейских штатное оружие предпочтительнее держать заряженным боевыми патронами, а ношение дополнительного устройства не всегда удобно.

Создание отечественных специальных револьверных комплексов «Удар» под 12,5-мм патроны с боевыми, травматическими, красящими пулями (это еще один вид травматических элементов — с красителем для пометки правонарушителя) и прочими типами снаряжения не вызвало слез восторга у тех, для кого они предназначались. В реальной обстановке крайне редко бывает время на выбор типа патрона и его снаряжение в барабан револьвера.

Использование условно нелетального патрона в штатных полицейских револьверах оправдывает себя только в очень специфичных случаях огневого контакта в замкнутом помещении. Например, операции по освобождению заложников, захваченных в самолете. Любой неточный выстрел боевой пулей либо поразит заложника, либо повредит конструкцию летательного аппарата. Специальные нерикошетирующие пули, разработанные для подобных случаев, гарантируют от поражения только самого стрелка.

У ряда полицейских подразделений, специализирующихся на работе в ограниченных пространствах, на вооружении состоят патроны, снаряженные мелкой свинцовой дробью. Она может быть помещена в хрупкий контейнер или в тряпичную подушечку. В первом случае максимальная дальность эффективной стрельбы в зависимости от номера дроби и типа контейнера составляет 3 — 5 м. Во втором — значительно больше. Подушечка с мелкой дробью, покинув нарезной канал ствола, за счет центробежных сил принимает вид диска и на малых дистанциях может нанести серьезные повреждения.

Перечень патронов с травматическими элементами постоянно пополняется новыми разработками (Солдат удачи. 1998. № 4). Как говорится, есть спрос, будет и предложение.

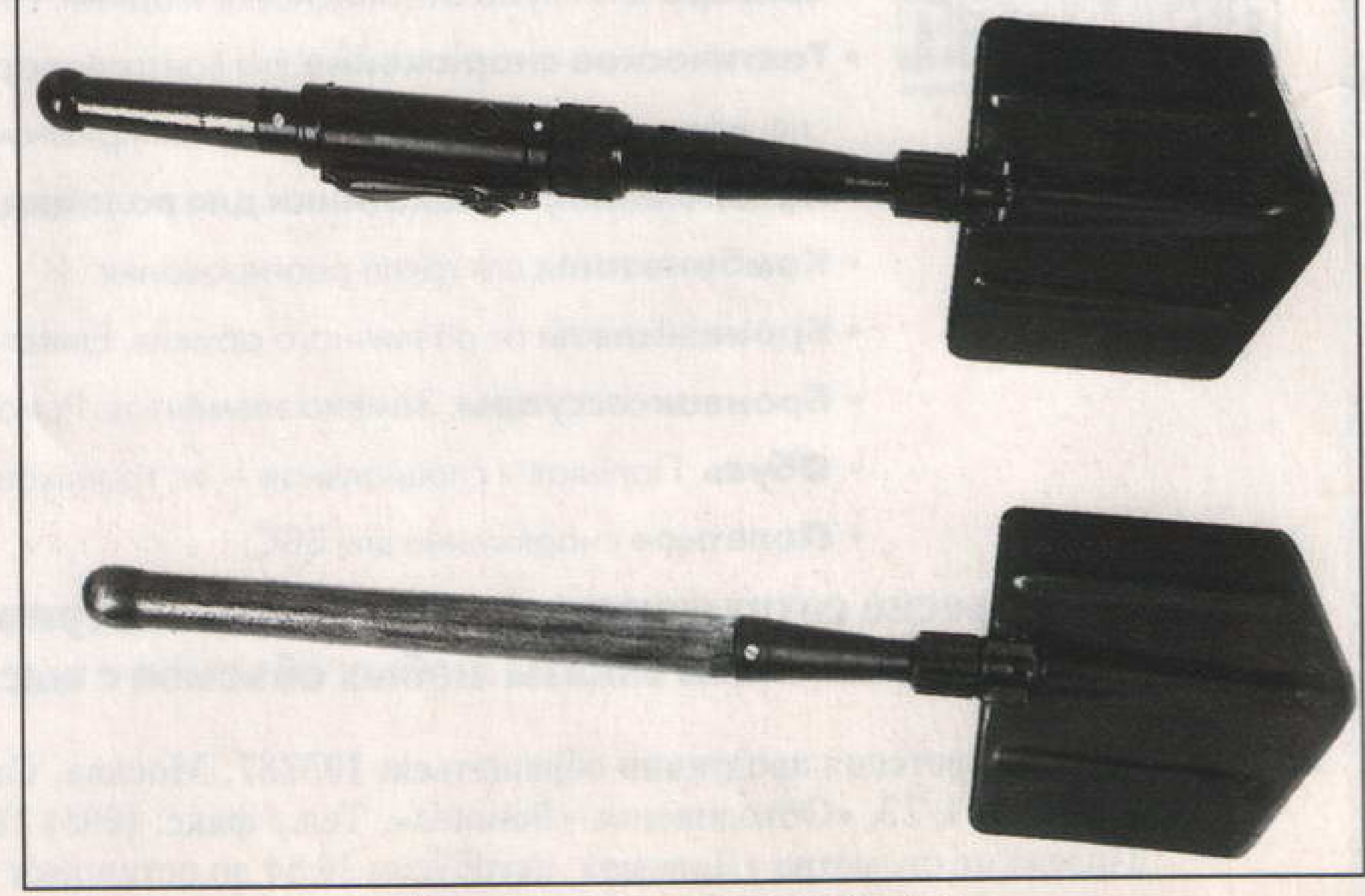
КОПАЙ, РУБИ, СТРЕЛЯЙ

Виктор Ребриков
Фото автора

В 1963 — 1965 годах я собирал материалы для разработки первого подствольного гранатомета на АКМ. Меня интересовали средства ведения навесного огня на малые дальности, применявшиеся в первой мировой и Великой Отечественной войнах. В ЦКИБ СОО, сотрудником которого я являлся, сложился сильнейший коллектив конструкторов-специалистов по стрелковому оружию, средствам ближнего боя и авиационному вооружению. Атмосфера у нас царила такая, что не считалось бестактным обратиться в курилке или на рабочем месте (правда, не заглядывая на чертежную доску) к любому из корифеев. Они многое знали и многим делились.

Например, выдающийся конструктор Н. М. Афанасьев поведал, что он не только знал о винтовочных гранатах, но сам еще до войны стрелял из винтовки шомпольной гранатой, обматывая шомпол тряпочкой во избежание прорыва пороховых газов. Тогда же я впервые услышал о миномете-лопате калибра 37 мм. Но чертежей или фото этого изделия в ЦКИБ СОО не существовало. Совершенно неожиданно через несколько лет почти исчерпывающая информация о миномете-лопате появилась в западногерманском журнале Waffen Revue (№ 11. Dez. 1973).

В статье «Русская лопата-миномет» было написано: «Интересное оружие, дальнейшее развитие которого осталось неизвестным, использовалось во время второй мировой войны в русской пехоте и особенно в партизанских соединениях. Для непосвященного: имеющее вид обыкновенной лопаты с маленькой рукояткой, превращалось оно в миномет, весящий только 2,4 кг». Статью иллюстрировали два фото. Состояла она из разделов «Описание лопаты», «Применение в качестве миномета» и «Стрельба». В последнем говорилось: «При калибре 3,7 см воздействие было, конечно, не очень велико. Отсутствие прицельных приспособлений и ограниченные возможности наводки сокращали возможность применения. Для ведения беспокоящего ог-

Наш «Вариант» и прототип. При копании различия незначительны

Russischer Spatengranatwerfer

Eine interessante Waffe, die weitgehend unbekannt sein dürfte, wurde während des II. Weltkrieges bei russischen Infanterie- und besonders bei Partisaneneinheiten eingesetzt. Für einen Nichteingeweihten sah sie wie ein gewöhnlicher Spaten aus, der sich allerdings mit wenigen Griffen in einen Granatwerfer verwandeln ließ und nur 2,4 kg wog.

Nun dürfen wir nicht etwa annehmen, daß die Ausbildung als Spaten nur der Tarnung diente. Das Gerät ließ sich tatsächlich als Spaten verwenden, da der Stiel durch den drehbaren Ring (f) starr mit dem Spatenblatt verbunden werden konnte.

Bild 1: Spatengranatwerfer zum Gebrauch als Spaten: a = Stiel, c = Kugelkopf, d = Schutzhülle, f = Drehring, g = Spatenblatt

Beschreibung als Spaten

Wie wir auf Bild 1 sehen, unterscheidet sich das Gerät kaum von einem herkömmlichen Spaten. Das Spatenblatt ist aus massivem Blech. Der Stiel besteht aus einem glatten Stahlrohr, das nach oben mit einem kugelartigen „Stöpsel" abgeschlossen ist. Man sieht also zunächst nicht, daß der Stiel hohl ist und auch einer anderen Verwendung zugeführt werden kann. Man wundert sich höchstens über die 12 cm lange Leinen-Schutzhülse, die aber ebenso gut einer besseren Handhabung des Spatens dienen könnte. Sonst ist, rein äußerlich, nichts verräterisches zu entdecken.

Waffen-Lexikon 1715-225-1 Waffen-Revue 11 1789

Bild 2: Spatengranatwerfer in Feuerstellung: a = Rohr, b = Stütze, c = Kugelkopf, d = Leinen-Schutzhülse, e = starrer Schlagbolzen (nicht sichtbar), f = Drehring, g = Bodenplatte, h = Kugelschale

Verwendung als Granatwerfer

Durch Drehen des Drehrings (f) kann das Spatenblatt abgeklappt werden um nun als Bodenplatte für den Granatwerfer zu dienen.

Dann wird die Stütze (b) an dem Kugelkopf (c) aus dem Stiel gezogen und mit der Kugelschale (h) unter den Stiel gestellt, der nun als Rohr dient. Die Stütze ist in dem Kugelkopf federnd gelagert, damit der Rückstoß beim Abschuß etwas aufgefangen werden kann. Das Rohr ist innen glatt, also ohne Züge, und außen von einer 12 cm langen Leinen-Schutzhülse (d) umgeben, die beim Schießen vor Verbrennungen schützen soll.

Das Gerät hat keinen Abzug, sondern einen starren Schlagbolzen, der von außen nicht zu sehen ist.

Das Schießen

Zum Abschießen der Wurfgranaten wird das Gerät, wie auf Bild 2 zu sehen ist, aufgestellt. Hierfür werden, je nach Übung, 1 bis 2 Minuten benötigt. Bei einer Erhöhung von 85° beträgt nun die Feuerhöhe 540 m.

1790 Waffen-Revue 11 Waffen-Lexikon 1715-225-1

Сегодня я знаю, что многие ветераны–оружейники были знакомы с минометом–лопатой, но в начале работы информация была взята из зарубежной публикации

ня, эффективного обстрела марширующих солдат возможности оружия были действительно полны.

К сожалению, нет точных данных о боеприпасах и их баллистических характеристиках».

В 1978 году я вернулся к идее гранатомета-лопаты. В это время на вооружении армии состояла винтовочная осколочная граната ВОГ-25, имелась и прекрасная складная малая пехотная лопата.

Недостаток миномета-лопаты заключался в малой эффективности 37-мм мины с литым корпусом, которая должна была накалываться на ударник, двигаясь по стволу под собственным весом. Значит, для стрельбы требовались большие углы возвышения, а для стрельбы с малыми углами — принудительное разбитие капсюля, что не выполнялось. Копать минометом-лопатой нужно было, держа ее за ствол, толщина которого в холщовом чехле, предохраняющем руки от примерзания или ожога, превышала 40 мм.

При проектировании я решил необходимым сохранить длину штатной лопаты и диаметр ручки в верхней и нижней части, где граната охватывается руками при окапывании. Масса оружия — не более 2 кг, при массе лопаты 1,2 кг. Лопата предназначалась для экипажей боевых машин, орудийных расчетов, а также для всех бойцов, вооруженных автоматом, не имеющих подствольного гранатомета, вынужденных окапываться и действующих на передовой и в нейтральной полосе.

С согласия начальника ЦКИБ СОО В. Бакалова запустили в производство два образца. Поскольку изделие было инициативным, индекса ТКБ оно не получило и до сих пор осталось изделием «Вариант». Изготовили и собрали лопаты очень быстро. По согласованию со старшим военпредом А. Китовым работа с первого выстрела проводилась с участием военной приемки, которую представлял специалист от бога майор П. Захарченко.

Больше всего меня волновало: какова же окажется не в расчетном виде, а физически осязаемая энергия отдачи? Можно ли будет стрелять с рук или только лишь с упором в какую-либо твердь? Ведь масса системы «автомат — подствольный гранатомет» приблизительно 5 кг, а лопаты — 2 кг.

Стрелять начали осторожно, удерживая лопату руками, но упирая ее в ящик лезвием, закрепленным «для копания». Затем отодвинули ее от ящика на 5 мм. Выстрел, а затем удар по ящику! Отодвинули на 15 мм... В общем с расстояния 40 мм лопату при выстреле можно было уже удерживать руками, не допуская удара по ящику.

Летом мы начали выезжать в учебный центр ВДВ под Тулой. В различных положениях и «закреплениях» лезвия лопаты стреляли с болотистого грунта с упором в кочки. Забивая лезвие в сухой грунт и придавая рукой различные углы возвышения, получили ровную строчку попаданий. Затем мы перебрались в «городок для отработки уличных боев», где стреляли с улицы в окна, из окна в окно, с упором в стену. Стреляли с асфальта и грунта при раскрепленной гайке лез-

вия, наступая на него сапогом или придавливая коленом и придавая рукой различные углы возвышения.

Апофеозом была стрельба с упором лопаты в плечо при закрепленном под углом 90 градусов к оси стрельбы лезвии. Сначала стрелял испытатель В. Есипов, одетый в телогрейку, а затем майор П. Захарченко — в мундире. После Захарченко сказал: «Отдача, как при выстреле из ружья 12-го калибра патроном «Магнум». Хорошего мало, но, если нужно, можно и потерпеть». В штатный чехол лопаты решено было вшить две 8-мм пластины из губчатой резины. Это, конечно, был вариант на крайний случай, но стало ясно, что гранатомет-лопата массой 2 кг при стрельбе никого не травмирует. А поскольку в откат при выстреле лопата шла без момента силы, по оси выстрела, то даже при грубой наводке «с бедра» меткость оказалась приемлемой и во многом зависела от привыкания и выучки.

Итак, по сравнению с предшественницей — минометом-лопатой (условно 1941 года) наш гранатомет-лопата отличался тем, что стрельба велась штатной ВОГ-25. Претензий к эффективности гранаты, как в 1941 году, к мине быть не могло.

Миномет-лопата вообще не имела прицельных приспособлений. Наш же образец снабжался прицелом-квадрантом, размещаемым при переноске в стволе.

В нашем «Варианте» капсюль разбивался принудительно и стрельбу можно было вести с любыми положительными и отрицательными углами. Сохранились штатная деревянная ручка на конце лопаты и диаметр места охвата лопаты рукой внизу, вблизи зажимной гайки лезвия.

Прибавка 0,8 кг к массе штатной лопаты определялась только необходимыми прочностными условиями стрельбы и была незначительна по сравнению с новым качеством, которое приобрело оружие. Авторское свидетельство на него получено в 1981 году.

А затем наступили будни пристройки лопаты к какому-нибудь ведомству. Ее много раз за 20 лет смотрели, брали фото, записывали данные. Однажды генерал Смолин из ГРАУ сказал нашему начальнику: «Надо будет изготовить штук пять. Мы их испытаем и предложим инженерным войскам...» Это было еще в СССР. Так все и осталось.

Может, новой российской армии пригодится гранатомет-лопата?

РЕКЛАМА В «СОЛДАТЕ УДАЧИ» ВСЕГДА БЬЕТ В ЦЕЛЬ!

1/12

1/8

1/4

1/2

1/1

ОБЛОЖКА

СДЕЛАЙТЕ ПРАВИЛЬНЫЙ ВЫБОР

Тел.\Факс: (095) 958-34-61

Адрес: Москва, ул. Люсиновская, 68

Электронная почта: fortune@online.ru

СОЛДАТ УДАЧИ

Оружие и приемы владения,
специальная техника,
контртеррористические мероприятия

ПОДПИСКА — 98

Наши авторы — сотрудники спецслужб,
охранных предприятий, инструкторы
и эксперты

Самая полная и самая точная информация из первых рук

Почувствуй себя мужчиной среди мужчин!

Выписывай журнал «Солдат удачи»!

Подписной индекс 71223